

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Основатели Юлиан Семёнов и Артём Боровик. Издаётся с 1989 года

ГДЕ ТАК ВОЛЬНО ДЫШИТ ЧЕЛОВЕК?

Стр. 12, 14, 16

EMERIC FOHLEN / ZUMA /

СЕКРЕТЫ ТАРИФОВ

8

Газпром,
прошу любить

СЕКРЕТЫ СЛЕЖКИ

18

Вы никого
не интересуете?
Ошибаетесь

СЕКРЕТЫ ТВОРЧЕСТВА

32

«Я счастлив, что Сталин
не успел мне помочь»

16+

4 605243 999997

14003

■ К ЧИТАТЕЛЯМ

ДМИТРИЙ СТЯЖИВ / «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Людмила ТЕЛЕНЬ,
главный редактор газеты
«Совершенно секретно»

Профессиональный долг: право платить

Когда вы берете кредит на квартиру, то в залог идет собственность. Когда вы выбираете профессию, то в залог идет репутация.

Это особенно очевидно, когда речь идет о профессиях с высокой степенью репутационных рисков – журналиста, судьи, врача, военного, полицейского. Или, к примеру, президента. На этом, впрочем, прямые аналогии между банковским и профессиональным долгом заканчиваются. Согласившись однажды выполнять профессиональный долг, вы не можете ни погасить его досрочно, ни переложить на плечи наследников. Вы даже не можете рассчитывать на то, что процентная ставка останется неизменной. Рано или поздно вы обязательно попадете в ситуацию, в которой плата за профессиональную репутацию окажется куда большей, чем вы предполагали. Когда и при каких именно обстоятельствах это произойдет – заранее неизвестно.

Советский офицер Руслан Аушев, дав присягу, честно отвоевал в Афганистане, где заработал Звезду Героя. А через несколько лет ему пришлось брать новую высоту. Он признал советское вторжение политической ошибкой и публично принес извинения афганскому народу. Этого – в понимании Аушева – требовал его офицерский, то есть профессиональный, долг. Сколько же ура-патриотического вздора было вылит на генерала Аушева за этот поступок!

Работавшему в «Правде» успешному журналисту Лене Карпинскому в конце 1960-х отказали в публикации рецензии на спектакль Юрия Любимова в Театре на Таганке, тогда он напечатал ее в либеральной по тем временам «Комсомолке». Поддержки Любимова и его актеров, по убеждению Карпинского, требовал его журналистский, то есть все тот же профессиональный, долг. Его тут же выкинули с работы, и больше двадцати лет, до начала 1990-х, он был отлучен от профессии, перебивался случайными заработками, почти голодал.

Президент СССР Михаил Горбачев 25 декабря 1991 года добровольно сложил с себя полномочия главы государства, чтобы избежать кровопролития. Именно так понимая свой президентский, профессиональный долг. Надо ли напоминать, что кричали ему в спину и чем он за это заплатил.

Это только три примера из тысяч. Просто чтобы было ясно: тот, кто честно исполняет свой профессиональный долг, в какой-то момент вынужден расплачиваться по самой высокой ставке. Не важно, в чем выражается плата – в потере друзей, работы, денег, семьи... Важно, что компенсация одна-единственная – репутация.

Впрочем, судьба всегда и каждому дает право на выбор, хотя и испытывая соблазном. Банкротство, вызванное отказом от профессионального долга, как правило, неплохо оплачивается: должностями, «бентли», недвижимостью, орденами – любые фантазии...

Когда Виктор Янукович прячется от собственного народа в ночь боев на Майдане, он делает свой выбор.

Когда Дмитрий Киселев в эфире государственного телеканала издевается над политическими оппонентами, у которых нет возможности ему ответить, он делает свой выбор.

Когда Виктор Данилкин выписывает по 14 лет колонии Ходорковскому и Лебедеву, он делает свой выбор.

Одним президентом, одним журналистом, одним судьей меньше. Никто не заплачет. Включая банкротов. Они отлично знают, НА ЧТО и ЗА ЧТО идут.

P.S. Этот номер «Совершенно секретно» – последний, который я подписываю в печать в качестве главного редактора. Апрельскую газету будет делать уже другая команда. Насколько хорошо мы выполняли свой профессиональный долг – судить нашим читателям. Во всяком случае, мы старались.

Востребованы ли

ИРИНА БУЖОР / КОММЕРСАНТЪ

СОБЕСЕДНИКИ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» РАССУЖДАЮТ О СВОБОДЕ СЛОВА

■ Ирина ЧЕВТАЕВА

РУСТЕМ АДАГАМОВ, блогер:

— В какой-то степени да, но это относится к большим городам и к очень небольшой части их населения. Я бы не сказал, что российскому гражданину нужна какая-то альтернатива тому, что он имеет в газетном киоске. То есть те люди, которые находятся только в Интернете, могут получать любую информацию. Что касается печатных СМИ, то в принципе их аудитория – это люди не очень хорошо информированные, пожилые, — для них появление каких-то независимых СМИ не очень существенно. Я не думаю, что в ближайшее время ситуация как-то изменится.

ЕЛЕНА АФАНАСЬЕВА, член партии ЛДПР:

— Я очень много общаюсь с людьми, и я могу сказать, что российское общество очень сильно разобщено. Но, на мой взгляд, независимые СМИ должны быть. Даже когда создается иллюзия, что они не востребованы – а это только иллюзия, — они все равно должны продолжать существовать. Потому что мы видим только то, что хотим видеть, и вот чем больше будет таких средств массовой информации, которые говорят правду, тем лучше. Чем больше будет журналистов, которые смогут придерживаться какой-либо независимой позиции – от власти, от денег, тем больше мы будем получать разных точек зрения. А это всегда важно, чтобы принять свое собственное решение. Поэтому мне кажется, что существование таких СМИ жизненно необходимо для общества. Думаю, что у независимых средств массовой инфор-

мации всегда трудные времена, нельзя сказать, что это особенность только нашего времени. А если мы возьмем независимость человека? Независимому человеку тоже всегда трудно. Ведь чтобы говорить то, что ты хочешь, ты должен поступиться очень многим: иногда деньгами, иногда связями. Независимость всегда предполагает трудную ситуацию вокруг себя, если ты хочешь быть честным, то, конечно, ты будешь испытывать трудности. В этом случае человек сразу теряет либо часть тех людей, которые его финансируют, либо часть административного ресурса. И в отношении средств массовой информации работают те же правила. Но надо отдать должное тем из них, которые не обращают внимания на трудности и продолжают свое дело. Сама я читаю очень много газет и просматриваю практически все новостные телеканалы, и я хочу сказать, что независимость сегодня – это понятие очень условное. По моему субъективному мнению, независимость всех СМИ условна: где-то говорится чуть больше правды, где-то – чуть меньше.

ЗАХАР ПРИЛЕПИН, писатель, публицист, шеф-редактор сайта «Свободная пресса»:

— Определенной частью аудитории они, конечно, востребованы. С одной стороны, есть «Эхо Москвы» с его либеральной аудиторией, с другой стороны – «Свободная пресса» или «Советская Россия» с левой консервативной аудиторией, с третьей стороны – ресурс «Спутник и погром» с его аудиторией. Я думаю, аудитория независимых СМИ – это 15–20% населения России, остальные вполне удовлетворены той информацией, которую им

предоставляет государство. И в масштабах России это достаточно серьезная цифра, хотя, конечно, они не могут составить конкуренцию центральным каналам. Такая ситуация всегда существовала, это нормально. Не может быть политизировано 100% населения, активно интересуется политикой не так много людей, но иногда хватает и 10%, чтобы разнести страну в клочья. А так и в 1917, и в 1991, и в 1993 году большая часть населения занималась своими делами... Кто-то на рыбалку ездил, пока в стране происходили кардинальные перемены.

ЕВГЕНИЯ АЛЬБАЦ, главный редактор журнала The New Times:

— У нас очень атомизированное и дисперсное общество, в нем имеется огромное количество разных интересов. У политически активной части общества независимые средства массовой информации безусловно востребованы, и мы это видим по тому, как растет наша подписка.

ОЛЕГ КАШИН, журналист:

— Очевидно, что востребованы. У нас на самом деле уже не первый год на этот запрос отвечают социальные сети: в начале нулевых это был «Живой журнал», сейчас это «Фейсбук» и «Твиттер». И оказалось, что этого до такой степени достаточно, что если завтра вдруг исчезнут все газеты, то никто этого не заметит. Мы часто наблюдаем в новостях какие-то невероятные суммы, за которые приобретен очередной портал, и речь не только о гигантах типа «ВКонтакте», но и о каких-то мелких онлайн-предприятиях. Наверное, все деньги перемещаются в эту сферу, а традиционные медиа в России уже совсем

В России независимые СМИ?

Пропагандистская атака на телеканал «Дождь» и одномоментное отключение его от эфира кабельными операторами, травля в эфире государственного телеканала писателя Виктора Шендеровича и поэта Игоря Иртеньева, немотивированная замена многолетнего генерального директора «Эха Москвы» Юрия Федутинова на сотрудницу ВГТРК Екатерину Павлову... Движение вперед невозможно без свободы слова. Это хорошо понимал Михаил Горбачев. Кажется, Владимир Путин тоже хорошо понимает это. И делает выводы

умирают. У российского общества сегодня такая структура, когда ни массы, ни власть не нуждаются в таком посреднике, как пресса. Я достаточно мрачно оцениваю ситуацию, потому что стандартный российский журналист — это обычно подчиненный какой-либо госструктуры, а символ журналистики — Андрей Колесников, работающий в кремлевском пуле от «Коммерсанта». А он скорее подчиненный Владимира Путина, нежели независимый журналист. Стоит также обратить внимание на то, что региональная пресса, по крайней мере бумажная, в России существует только за счет местных властей, по сути являясь их пиар-подразделением, что тоже очень неправильно и противоречит духу независимой прессы.

НАТАЛЬЯ СИНДЕЕВА,
генеральный директор
телеканала «Дождь»:

— Я считаю, что независимые СМИ в России, конечно, востребованы, потому что иначе мы бы не работали и у нас не было бы зрителей. Сейчас мы чувствуем поддержку зрителей, мы понимаем, что мы нужны. Они не просто нас смотрят, но еще и поддерживают рублем.

КОНСТАНТИН ЭГГЕРТ,
бывший главный
редактор радиостанции
«Коммерсант FM»:

— Какой-то частью общества они востребованы, какой-то нет. Я думаю, любое общество нуждается в многообразии обсуждаемых тем и в многообразии мнений. От этого общество становится только здоровее. Но сегодня эта объективная потребность в России выражена слабо. Мне кажется, что значительную часть общества вполне устраивает ситуация, при

которой государственные средства массовой информации не только демонстрируют определенным образом препарированные факты, но и вкладывают определенные мнения в сознание граждан. На мой взгляд, это особенно проявляется в сфере отношений России и окружающего мира, поскольку подавляющее большинство россиян никогда не было за границей и не очень хорошо знает, что происходит за пределами Российской Федерации. Но такая медийная политика в конечном счете ведет к большим проблемам, это показала в свое время история Советского Союза. Замалчивание проблем не ведет к их решению, поэтому — повторю — объективно потребность в независимых средствах массовой информации существует, но, как мне кажется, значительная часть общества этой потребности не осознает. Сейчас я не вижу никаких предпосылок к тому, чтобы ситуация изменилась, это вопрос изменения общественного сознания.

АНДРЕЙ БИЛЬЖО,
художник-карикатурист,
писатель:

— Надо сначала разобраться, из чего состоит российское общество. Частью востребованы независимые СМИ, но эта часть составляет меньшинство. В любом обществе всегда существует активная часть граждан, которой безразлична судьба страны, ее проблемы. Но это всегда и в любом обществе — меньшинство. Остальная часть — это так называемые обыватели, которых волнует только то, что происходит с ними. Они не связывают свою судьбу с судьбой государства или общества. К сожалению, это так, поэтому активному, креатив-

ному меньшинству безразлична судьба страны, а значит, безразлична и судьба независимых СМИ, а большинству все равно. Поэтому количество независимых СМИ неуклонно сокращается. И будет сокращаться. На место независимых СМИ в России придут пропагандисты типа Дмитрия Киселева, врущие, перекрашивающие все на свете и получающие за это награды от президента.

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ,
бывший генеральный
директор и шеф-редактор
ИД «Коммерсант»,
продюсер проекта
«Гражданин поэт»:

— Независимые средства массовой информации, наверное, нужны, только наше общество про это не знает, или оно забыло об этом. Власть считает СМИ обслуживающим персоналом: у них есть водители, уборщики, буфетчики... И вот к журналистам у них отношение примерно такое же. И эта ситуация в ближайшее время не изменится.

СЕРГЕЙ ЖЕЛЕЗНЯК,
заместитель руководителя
фракции «Единая Россия»:

— Они всегда были и будут востребованы, так как люди хотят получать информацию из как можно большего количества источников для того, чтобы самим составлять представление о том, что происходит в стране и мире, и вырабатывать отношение к происходящему. Я считаю, что у независимых СМИ сегодня нет никаких искусственных преград для осуществления деятельности, но для того, чтобы отстаивать независимость своей позиции, журналистам необходимо очень четко выстраивать свои отношения не только и не столько с государством, сколько с

акционерами и с главными редакторами изданий. Я считаю, что у государства нет возможности вмешиваться в политику независимых СМИ, если это частные СМИ. Но нужно понимать, что у владельцев средств массовой информации присутствует искушение влиять на редакционную политику, и именно поэтому важна активная позиция журналистского сообщества с тем, чтобы защитить себя от давления.

АЛЕКСАНДР МИНКИН,
обозреватель газеты
«Московский комсомолец»:

— Безусловно, независимые СМИ востребованы, но — увы — пассивно. Люди хотят объективной информации, а на улице за нее не пойдут. Вот закроют «Совершенно секретно», «Эхо Москвы», «Дождь», задушат «МК» — и никаких массовых протестов не будет. Хотя в получении объективной информации заинтересованы все: от президента до дворника (сознают они это или нет). Властям неудобна свободная пресса, потому что она сообщает людям о том, что власть некомпетентна, воровата, иногда преступна. Поэтому власть не любит журналистику во всех странах мира. Задача прессы — говорить о том, что власть делает не так. Ведь прислужники власти ей об этом не говорят, не хотят портить ей настроение. Если все и дальше пойдет, как сейчас, то независимые СМИ в России задушат окончательно. Потому что лично Путин не хочет слышать негатив, а его окружение сообщает ему исключительно позитивную информацию. Они ему сообщают, как его любит народ, как его ценят, какой он хороший и гениальный. Увидев Болотную площадь, они организовали ему Поклонную гору:

«Смотрите, как вас любят! А там, на Болотной, — отщепенцы, подонки, наемники врага!» Если бы я мог с ним поговорить одну минуту, я бы ему сказал: «Господин президент, а как получается, что тех, кто вас любит, приходится свозить на автобусах, да еще и денег им давать?» Ведь любовь — то бесплатная, а если за деньги — это что-то совсем другое.

ЕЛЕНА ВАРТАНОВА,
декан факультета
журналистики МГУ
им. М.В. Ломоносова

— Мне кажется, что сегодня они более чем востребованы, хотя нельзя говорить о российском обществе как о монолите, как о каком-то едином организме. Но в России очень много людей, которым интересна позиция независимых средств массовой информации. Хотя здесь тоже очень важно понимать, что мы имеем в виду под независимыми СМИ. Влияние власти в России, мне кажется, осуществляется на средства массовой информации достаточно широко. Во многих странах мира независимыми называют коммерческие СМИ, которые действуют в рамках рекламной бизнес-модели. В России влияние государства распространяется даже на те СМИ, которые не являются его собственностью, это специфика нашей страны. Но думаю, что совершенно независимые от государства средства массовой информации людям очень интересны, и пример интернет-СМИ и социальных сетей в этом смысле показателен.

Обсудить этот материал
вы можете на сайте газет
«Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

Виктор Шендерович: все разнообразие свободы и наготы

САМЫЙ ОПАЛЬНЫЙ РОССИЙСКИЙ ДРАМАТУРГ НА ЖИЗНЬ НЕ ЖАЛУЕТСЯ, ХОРОШЕГО НЕ ЖДЕТ

■ Михаил ШЕВЕЛЕВ

— До недавнего времени создавалось впечатление, что ваша опала подошла к концу. Книги издаются, пьесы ставятся...

— Мы любим сами себя пугать. Когда начинаются разговоры о том, что Россия идет по пути Узбекистана и Северной Кореи, — это девальвация представлений о том, что творится в этих странах. Если речь о моей персональной судьбе, то для федеральных телеканалов я по-прежнему персона нон грата, не считая специфических случаев. В некоторых городах перекрывают кислород, не дают проводить концерты, например, в колыбели революции, но это, похоже, просто усердие и испуг местного начальства или застарелые личные счеты. А на кабельных каналах или, например, в Интернете никаких проблем у меня нет. Совсем недавно состоялась премьера моей пьесы в театре «Школа современной пьесы», театр Вахтангова репетирует еще одну. Книжки выходят. На очереди — «Соло на флейте», которая мне очень дорога еще и потому, что Борис Натанович Стругацкий успел похвалить и ее, и иллюстрации, которые нарисовал к ней замечательный карикатурист Денис Лопатин. Посмотрим, правда, с каким энтузиазмом отнесется к ее появлению книготорговец. Еще по опыту программы «Куклы» я знаю, как трепетно относится первое лицо страны к собственным изображениям. То есть радоваться особо нечему, но и скорбеть о моей судьбе не стоит.

— Не так уж и антинароден режим?

— Если внимательно относиться к словам, то станет понятно: такое явление, как антинародный режим, — вещь крайне недолговечная. Например, в Польше во второй половине 1980-х несколько миллионов человек вышли на улицы и предложили тамашней власти уволиться. И режим генерала Ярузельского оказался перед выбором: стрелять по этим людям или договариваться. Наш случай в силу его временной протяженности явно требует другого описания. Может быть, так: режим, преступный по отношению к будущему страны. Шутка Виктора Пелевина по поводу того, что антирусский заговор существует, но в нем участвует все население России, представляется мне верной. Количество людей в нашей стране, для которых свобода представляет собой сверхценность, исчисляется, я думаю, несколькими миллионами. В Бельгии, скажем, это означало бы полную победу.

— Даже в Узбекистане был бы шанс.

— Но не в России. Которая находится в заложниках у своих масштабов.

— Можно подумать, что Россия единственная крупная страна в мире. Штаты, например, не намного меньше.

— Верно. Но на наши пространства накладывается еще и привычка жить под монолитной властью. Американцы мало того что ценят личную свободу, но еще и каждый штат ощущает себя полноценным образованием со своим укладом и законами. Попробовал бы кто-нибудь в Вашингтоне указать, как одеваться школьнику в Алабаме, как формировать бюджет Висконсина или как бороться с гей-пропагандой в Калифорнии. Россияне — иные, нам законодательные подробности и тонкости ни к чему.

— То есть главная ошибка конца 1980-х и начала 1990-х, допущенная тогдашней интеллигенцией, состояла в том, что представление о степени неприятия советской власти большей частью общества было сильно завышенным?

— Конечно. Смешно и грустно сейчас вспоминать себя, который, как обычный советский гражданин, в конце 1980-х писал письмо Михаилу Сергеевичу Горбачеву с просьбой разрешить публикацию «Архипелага ГУЛАГа». Мне казалось, стоит вот эту страшную правду сделать общим достоянием — и все, дискуссии о роли Ленина и Сталина прекратятся раз и навсегда, всем про них станет все ясно.

— Горбачев, надо заметить, вашу просьбу удовлетворил.

— Да. Но ожидаемого результата это не дало. Подтвердилось, что Сталин — убийца, но одновременно выяснилось, что многих в нем именно это и привлекает. Одновременно оказалось, что свобода — это не только публикации Варлама Шаламова, Осипа Мандельштама и Андрея Платонова, но и газеты «Пульс Тушино» и «Завтра», продающиеся на каждом углу. Казалось, что таблица умножения не может быть предметом для дебатов, ее достаточно просто выучить. Ошибочно казалось: на всей территории Земли трижды три — девять, а у нас — как решит последний пленум. Короче говоря, свобода пришла не просто нагая, а во всем разнообразии наготы. И, разумеется, все, кто пережил это время, вышли из него гораздо большими пессимистами, чем входили.

— Это разочарование было неизбежным или была какая-то развилка, после которой развитие событий стало бесповоротным?

— Не думаю, что речь идет об одной конкретной ошибке. Главное, что нам не удалось, — это завести себе политиков. То есть создать механизм превращения наших желаний в реальность.

— Далеко не в первый раз в русской истории это не удалось.

— Я думаю, что народы, как и отдельные люди, имеют каждый свое предназначение. Я, например, легко могу написать текст, если придумал, про что он, но вкрутить лампочку — это для меня серьезный труд. Масштабируя эту аналогию, можно сказать: социальная самоорганизация — это не к нам. Достоевский, Толстой, Чехов, русская театральная школа — это к нам, а коллективное национальное усилие — нет, с этим обращайтесь по другому адресу.

— Довольно комплиментарный взгляд на себя. Есть ведь народы, которые и великую литературу создали, и театр у них хорош, но социальной самоорганизации они не чужды.

— Возможно. Но русская история, особенно последние ста лет, поражает своей повторяемостью. Страсть, с которой отечественные

Шендерович, специфический любитель федеральных телеканалов

либералы воюют друг с другом, намного сильнее той неприязни, которую они испытывают к властям. И в этом смысле начало двадцатого века ничем не отличается двадцать первого.

— Вы об этом уже писали девять лет назад, адресуясь к Евгению Киселеву: главная проблема российской демократии в том, что ее строят такие люди, как вы.

— Это какая-то трагическая повторяемость событий. Два года своей жизни я в свое время потратил на то, чтобы Григорий Алексеевич Явлинский согласился прийти на заседание «Комитета-2008» и чтобы Надеждин согласился разговаривать с Иваненко, дай мне бог забыть все эти имена. («Комитет-2008» — общественная инициатива начала нулевых, в том числе ставившая своей целью примирить оппозиционных лидеров, представляющих СПС и «Яблоко». — *Ред.*) Когда это начинание заканчивалось,

я сказал его участникам: если бы вы не любили Путина так, как вы не любите друг друга, никакого Путина уже давно бы не было.

— Иначе говоря, вот мы такие, неспособные к объединению, и с нас взятки гладки.

— Нет, есть, конечно, и то, что могли сделать, но не сумели. Мне кажется, губительным был 1992 год — именно тогда мы все и профукали. Я хорошо помню свои ощущения того времени. Только что был август 1991-го, и победили наши. Наши победили! И мы, естественно, как завещал Венечка Ерофеев, немедленно выпили. А дальше был 1992-й и начало 1993-го... и неловко их критиковать, они же «наши». У Льва Лосева есть замечательное стихотворение:

*Вот, набычась с экрана,
Низкобая проблядь
Канта мне комментирует
И Нагорную проповедь.*

Это про эти годы. Потому что, да, комментирует

МАКСИМ БОГОВИД / РИА-НОВОСТИ

это существо — но все-таки Кант, все-таки Нагорная проповедь, и автор молчит, боясь спугнуть происходящее: пусть хоть так, но есть надежда, что хоть что-нибудь вырастет на этой почве...

— Сергей Адамович Ковалев, который тогда был депутатом Верховного Совета РСФСР, примерно так же оценивает последовательность событий: в 1992-м на наших глазах, утверждает он, Борис Николаевич Ельцин начал превращаться в заурядного номенклатурного руководителя.

— И я, в числе других, виноват в том, что не понимал: правила игры важнее персоналий. Нет «наших» и «ненаших». Человек, получивший власть, должен немедленно стать объектом жесточайшей критики. Не за то, что он сделал, а для того, чтобы он чего-нибудь не сделал в будущем. Профилактика, как учит нас медицина, важнейшая составляющая здравоохранения. К политике это тоже относится.

— Страх божий важнее факта существования бога.

— Именно. А мы вместо того, чтобы лупить по одному месту, немедленно принялись его облизывать. Мы оглянулись не успели, как вокруг Ельцина обнаружались Сосковец, Бородин, Коржаков, Шумейко, Хасбулатов... А дальше был 1993-й, и мы снова оказались перед ложным выбором между плохим и кошмарным.

— Вы когда-нибудь задумывались над цифрой 40? Почему именно сорок лет надо водить народ по пустыне, чтобы вытравить историческую память?

— Тогда, когда вырабатывалась эта цифра, средняя продолжительность жизни

человека составляла сорок лет. Должно было умереть поколение, которое помнило рабство, и появиться новое.

— Значит, мы должны проклясть достижения современной медицины?

— Да. Причем речь не только о старших. Поколение двадцатилетних, для которых Сталин — кумир, это явление, которое не спишешь на год рождения. Это другое: продукт пропаганды. Если на протяжении многих лет закачивать в голову человека дерьмо, а потом взять оттуда анализ, не надо удивляться результату. И сейчас ситуация гораздо драматичнее, чем двадцать пять лет назад.

— Двадцать пять лет псу под хвост?

— Тогда полностью дискредитировала себя советская идея, калька имперской, и альтернативой ей стали ценности либерализма. Сейчас трудно объяснить молодому человеку, каким потрясением было в 1988-м услышать от Генерального секретаря ЦК КПСС мысль о приоритете общечеловеческих ценностей... Прошедшие двадцать пять лет — это дискредитация либеральной идеи.

— Без возрождения имперской.

— Да, не Киплинг.

— Даже не Романовы.

— Похоже. Войти в одну реку дважды нельзя, но попытаться можно. Дело не в этом. А в том, что если двадцать лет назад понятие «либерал» ассоциировалось с Андреем Дмитриевичем Сахаровым, Юрием Николаевичем Афанасьевым, Александром Николаевичем Яковлевым, то сейчас либерал — это кто? Дерипаска, Дворкович и Шувалов?

— Да в общем и Путин.

— Не говоря уже о Медведеве. Значит, следующий виток будет антилиберальным, в этом сомнений нет. Потому что происходящее сейчас ассоциируется с либералами, которых воспринимали как воров, демагогов и негодяев.

— И этот антилиберальный поворот не может не быть националистическим?

— Он не может не быть антилиберальным. А кто успеет к столу первым — левые или правые, — посмотрим. Вот между этой Сциллой и этой Харибдой нам и предстоит пройти.

— Пример Украины показывает, что проскочить вроде бы можно.

— Украине проще, чем России. Она никогда не была империей, наоборот — жертвой империи: российской, советской, германской, австро-венгерской. Какую, кстати, державу развалили — Австро-Венгрию... Но бац! Имперские Украины не тронула. У них по сравнению с нами другая проблема. Мы страдаем от переизбытка государственности, они — от ее инфантильности.

— И все-таки: наше положение, бог с ней, с Украиной, не безнадежно? Или летально?

— Мы все время недооцениваем богатство исторических возможностей. Кто в июле 1991-го мог предсказать, что Советскому Союзу оставалось жизни полгода? История богата на фантазии. Поэтому сегодня, когда говорят: распад России невозможен, возникает естественный вопрос: а, собственно, почему? Британская империя распалась, испанская, португальская, советская, наконец. Наша-то чем лучше?

— Такой исход возможен. Но желателен ли?

— С моей точки зрения, нежелателен, поскольку он означает кровь. Такого развода, как у Чехии со Словакией, не получится. Скорее ситуация похожа на югославскую.

— А что, собственно, страшного в распаде? Если, конечно, он мирный и цивилизованный. Самая посещаемая россиянами страна мира — Финляндия. Там работают и отдыхают жители Питера, Ленинградской области, Новгорода, Пскова, Карелии. Что если когда-нибудь они захотят членства в Европейском союзе раньше, чем некоторые другие субъекты Российской Федерации?

— Что хорошо пчеле, то хорошо и улью. Так утверждал Платон. Но если улей настойчиво посылает пчелу по известному адресу, та ищет себе другой улей — и кто ее за это осудит? Самая большая проблема России — ментальная раздробленность. Американцев объединяют некоторые нематериальные идеи. Нас не объединяет ничто, кроме картинки на обложке паспорта. В сочетании с монолитом власти это создает взрывоопасную смесь.

— И языка.

— Уже нет. Язык, на котором говорят в Москве, Грозном и Якутске, — это уже отнюдь не объединяющий фактор. Я уже не говорю о религии и национальных традициях. И не было бы в этом никакой трагедии, если бы работал принцип федерализма. Если бы.

— И в этой ситуации разве не честнее было бы со стороны инженеров человеческих душ сказать молодым: уезжайте, ребята, здесь добра не будет.

— У меня есть какие-то фантазии по поводу того, что можно еще поучаствовать в этой пьесе. Но мне, конечно, страшно оставлять во всем этом своего внука. На что расчет? На новых людей, которые выросли в условиях, когда ценности свободы воспринимались не как нечто новоприобретенное, а как что-то природное. С одной стороны, эти люди могут восхищаться Сталиным. С другой — попробуй запретить им отдых в Анталии или лишь их автокредитов. Тут быстро выяснится, что либерализм для них — важнейшая потребность, хотя и не осознанная пока.

— Про что пьеса-то, которую поставил театр «Школа современной пьесы»?

— Это мелодрама. На Брайтоне встречаются случайно два человека, представляющих две цивилизации. Он старик, правоверный советский человек, эмигрировавший из Харькова по совершенно прагматическим соображениям. Америка для него — зверинец. Она — уроженка того же Харькова, вывезенная оттуда родителями-диссидентами в годовалом возрасте. Для нее зоопарк — совок и оставшиеся от него старики и старухи, прибывшие к берегу в Брайтоне. И вдруг эти две цивилизации выясняют, что прошлое имеет над ними гораздо большую власть, чем можно было предположить, и что они не просто интересны, но нужны друг другу.

Обсудить этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Помогите Арсению!

Арсений Алимов из Москвы в отличие от братика-двойняшки родился с аномалией развития спинного мозга. На крохотной спинке новорожденного была гигантская грыжа длиной в восемь сантиметров. Четыре часа хирурги боролись за жизнь малыша. Мальчика спасли. Однако у мальчугана остался целый букет других заболеваний: правосторонний вывих бедра, потеря чувствительности в мышцах ног, нарушение функций тазовых органов, воспаление почек. Ко всему прочему у Арсения — врожденная сообщающаяся гидроцефалия: скопление жидкости в желудочках головного мозга. Мама малыша делает все возможное и невозможное, чтобы поставить сына на ноги. Современная медицина в силах вылечить его тазобедренные суставы, вернуть чувствительность ног, чтобы Арсений научился ходить. Но для этого малышу необходимо проходить курсы реабилитации как минимум трижды в год. Очередное лечение запланировано в Центре интенсивной терапии в Польше. Его стоимость — 72 000 рублей. Мама, воспитывающая двоих сыновей одна — отец оставил семью, когда узнал о болезни одного из близняшек — оплатить самостоятельно курс реабилитации не в состоянии. Союз благотворительных организаций России просит всех, кто хочет и может помочь Арсению Алимову, перечислить средства на его лечение.

Более подробная информация по тел.: (495) 225-13-16 или на сайте www.sbornet.ru.

Платежи в адрес Арсения Алимова принимаются во всех отделениях Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

Реквизиты:

Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»

ИНН: 7715257832

КПП: 771501001

Расчетный счет: 40703810400000000217 в АКБ "РУССЛАВБАНК" (ЗАО) г. Москва

Корр. счет: 30101810700000000685

БИК: 044579685

Назначение платежа: пожертвование на лечение Арсения Алимова

Никита Тихонов, сломлен и очень опасен

УБИЙЦА СТАНИСЛАВА МАРКЕЛОВА И АНАСТАСИИ БАБУРОВОЙ ДАЕТ ПОКАЗАНИЯ, ЧРЕВАТЫЕ МАСШТАБНЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ СКАНДАЛОМ

АНТОН НОВОДЕРЕЖКИН / "О" "О" "А"

■ Михаил ГОХМАН

аша газета уже писала о судьбе Ильи Горячева, экстрадиции которого из Сербии добивались отечественные спецслужбы. Националист Горячев, создатель организации «Русский образ», пытался найти в этой стране убежище. Не удалось.

В России Илья Горячев обвиняется в руководстве БОРН — Боевой организацией русских националистов.

Вновь вскрывшиеся обстоятельства?

Осужденные за убийство адвоката Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой Никита Тихонов и Евгений Хасис сегодня вновь активно дают показания. Руководителем и идеологом БОРН в этих показаниях выступает Горячев, а вдохновителями и организаторами убийств оказываются совсем другие люди.

В протоколах допросов, к примеру, можно найти фамилии руководителя прокремлевского молодежного движения «Местные» Леонида Симунина, творца кремлевской молодежной политики Василия Якеменко, упоминается там и недавний «серый кардинал» Кремля Владислав Сурков. Что это означает?

В распоряжении корреспондента «Совершенно секретно» оказались копии документов следствия. Гриф «Секретно» на них отсутствует, важность для общества бесспорна, поэтому редакция приняла решение опубликовать некоторую часть этих документов (*ор-*

фотграфия и пунктуация оригинала сохранены. — *Ред.*).

Протокол допроса свидетеля Хасис Евгении Даниловны от 9 февраля 2012 года, п. Парца Zubovo-Полянского района Республики Мордовия:

«Илья Горячев в своих разговорах пояснил, что у него есть достаточно близкий контакт с представителями из Администрации Президента. В частности, был назван человек по фамилии Симунин. Имя Леонид. Который, по словам Горячева курирует его организацию «Русский образ» от Администрации Президента. (Данных, подтверждающих, что Леонид Симунин когда-либо работал в Администрации Президента, нет — Ред.) (...) Что такое курировать организацию? Он объяснял это тем, что в Администрации Президента есть человек, отвечающий за молодежную политику на территории города Москвы. Этот человек — известный всем Якименко. Якименко находится в непосредственном подчинении у Суркова и, ну, докладывает ему. Ему делегированы права по организации молодежи на территории Москвы и Российской Федерации в целом. Вот этот вот Леонид Симунин являлся подчиненным, по словам Горячева, Якименко. И отвечал за организацию молодежных организаций правого толка, националистического толка».

«Сотрудничество заключалось не только в помощи в предоставлении разрешения на всякие мероприятия, шествия «Русского образа», но и в финансировании непосредственно прямою всех этих мероприятий от адми-

нистрации Президента (...) Ну, фактически на получаемых от администрации Президента деньгах, собственно держался весь «Русский образ», организовывались концерты, (...) и сам Илья Горячев жил с этих денег, и жил он плохо».

«К Никите Тихонову обращался Леонид Симунин (...) с просьбой о приобретении для него пистолета импортного производства».

Когда в Белграде шел процесс экстрадиции Горячева, его адвокаты обращали внимание на то, что в России у их подзащитного показания могут быть получены не только законными методами. Представители русской стороны, естественно, практику применения любых незаконных методов отрицали. Но нужно ли современному следователю бить допрашиваемого? Русского националиста Горячева, доставленного из Сербии и отказавшегося давать те показания, которых от него ждали, посадили в Бутырку, в заранее подготовленную общую камеру, основной контингент которой составляли кавказцы. Горячев вскрыл себе вены. Адвокаты подняли шум, и подследственного перевели в спецблок Бутырки. Его поделщик Никита Тихонов, этапированный на время следствия из колонии для политически осужденных в Харпе, сидит в Лефортово.

Горячев не признает себя виновным в соучастии в убийствах, а Тихонов, которому терять нечего — больше того, что ему отмерили за убийство Маркелова и Ба-

**Илья Горячев,
экстрадированный
из Сербии
в Россию**

буровой он уже не получит, — говорит охотно и много. Он не только признал свою вину в убийстве антифашистов Рюхина, Филатова, Джапаридзе, рассказал об убийстве Азизова и Халилова, но и дал подробные показания о своем фактическом соучастии в подготовке расстрелов антифашиста Ивана Хутурского и федерального судьи Эдуарда Чувашова (последние два убийства были совершены уже после ареста Тихонова и Хасис). При этом своим руководителем он прямо называет Горячева.

Протокол очной ставки 19 декабря 2013 г. между Тихоновым Никитой Александровичем и Горячевым Ильей Витальевичем. г. Москва:

«...Горячев мне неоднократно говорил о том, что он располагает связями в различных властных структурах, вплоть до Администрации Президента Российской Федерации (...)

Я обратился к Горячеву с просьбой задействовать свои связи во властных структурах для того, чтобы помочь мне снять с себя подозрения в убийстве. Спустя некоторое время (...) состоялась наша очередная встреча с Горячевым (...). Он сказал мне: «В деньгах мои знакомые во властных структурах не заинтересованы, но если ты готов оказывать услуги определенному роду, то они могут тебе посодействовать, могут тебе помочь». Я поинтересовался, что это за услуги. Он сказал: «Это вроде того, что делают футбольные хулиганы, которые состоят в движении «НАШИ», то что делает известный нам обитом Роман Вербицкий по кличке

«Коллючий». То есть, это нападения на представителей оппозиции, оказание на них физического давления, избивание, запугивание». (...) Я ответил, что участники «марша несогласных» (...) для меня не враги. И ни нацболы, ни люди Каспарова, нападать на них я не собираюсь. Горячев сказал: «Ты же занимаешься акциями против «антифа», это же тоже леваки». Я ответил, что это совсем другое дело, поскольку (...) «антифа» — мои враги. Примерно на этом наш разговор прервался».

«...Горячев сформировал во мне негативный настрой в отношении личности Маркелова. (...) Горячев указывал все время: «Маркелова не будет — будет снято с тебя уголовное преследование». Кроме того, он меня убеждал, что необходимо создать из лиц радикальных взглядов подпольную боевую группу, которая занималась бы непосредственно точечными акциями — убийствами лидеров «антифа»-движения из круга общения Маркелова».

«Конкретные приказы об убийстве Маркелова звучали из уст Горячева неоднократно. Мое глубокое убеждение, что он действовал не по своей воле, а с подачи представителей властных кланов».

«Я его распоряжения, его приказы, включая приказы о совершении убийств, выполнял (...) потому что я доверял его политическому чутью, его убежденности. (...) Я до последнего полагал, что он действует не сам по себе, ведь он не такой отморозок, чтобы по собственному хотению убивать людей, решать кому жить, а кому умереть. Значит за ним правда есть какие-то представители властных кланов, на покровительство которых Горячев часто ссылался. Спускал курок, я чувствовал за собой, за своими плечами, поддержку влиятельных людей на самом высоком уровне. Разрешают же Кадырову убивать своих врагов, почему бы и не разрешить Горячеву».

То же самое было подтверждено и на очной ставке, при этом убийца добавил, что всегда признавал интеллектуальное превосходство Горячева. Последний был настолько ошарашен показаниями своего друга, что во время очной ставки отвечал односложно: «Нет, не согласен, не подтверждаю».

Что касается связей с людьми из администрации президента или имеющими к ней и прокремлевским молодежным движениям какое-то отношение, то в основном в показаниях упоминается Леонид Симунин.

Тихонов охотно рассказывает о своем знакомстве с ним. «*Какие-то деньги он (Горячев. — М.Г.) передавал, но это были, по сути, поддачки. А я вынужден был (...) использовать деньги Жени. (...) Тут он мне предлагает: «Я тебе сейчас денег дать не могу, но есть возможность их заработать привычным тебе способом». Я говорю: «Что, киллерством что ли?».* Он говорит: «Нет, не киллерством, но есть люди, которых нужно наказать, избить, запугать и имущество их какое-то поведать, и тебе за это хорошо заплатят». Я

говорю: «А кто?» «Вот есть такой человек, куратор, работник Администрации Президента Леонид Симунин. Сам он бывший выходец из люберецких (...), вот так он перековался, поступил на службу государству. Сейчас курирует кремлевскую молодежку и нас курирует неформально. Это, говорит, один из тех, с кем я сейчас общаюсь, через которых я получил свои контакты. То есть, человек надежный, влиятельный, если что, и прикроет тебя». Ну хорошо, говорю, знакомь меня с ним. Меня, в принципе, больше интересовало посмотреть на всех этих таинственных покровителей Горячева, чем реальная возможность заработать. Мало ли что. Мы условились с Горячевым подъехать к офису Симунина, это в районе станции метро Бауманская. По-моему, это был офис движения «Местные», точно я не помню. Но это какая-то кремлевская молодежка (...) Симунин был откровенен, сказав, что у него есть должники, которые не платят по долгам и что их надо наказывать. (...) Кого-то избить, сжечь машину, такого плана (...) Там, говорит, два человека. Обоих надо избить. За каждое избиение по несколько тысяч долларов он предлагал. (...) фотография какой-то пожилой женщины (...) несколько ее фотографий. И адрес в районе Строгино. Естественно, нападение на нее было для меня неприемлемо. А второй человек — фотографии не было, но было описание внешности. Это был мужчина лет сорока, адрес был на улице Юных Ленинцев и машина. (...) Я установил наблюдение по этому адресу за этой машиной. Увидел этого человека. Решил установить его график, чтобы понять, когда лучше его отлупить. Симунин сказал, можно даже его погнать, только не насмерть. (...) Но этот мужчина, он вычислил меня, вычислил наблюдение. Мне было понятно, что слежка разоблачена. Он даже подошел ко мне поговорить, что ты, мол, тут делаешь? (...) Приехал к Симунину. Говорю: «Что это за человек? Он меня так легко вычислил. Вы случайно раньше на него не нападали?» (...) Он говорит: «Нет, это просто бывший чекист. Он поэтому, видимо, тебя и вычислил. Но это не страшно. Он кабинетный работник». Я говорю: «Вы что? Сначала бабу мне предложили избить, потом на чекиста напасть. Вы что делаете?» В общем, я отказался в этом участвовать. Собственно, других операций Симунин мне не предлагал. Позднее, уже в октябре месяце, Горячев ему рассказал, что я могу приобрести оружие и Симунин пытался через меня приобрести пистолет «Глок» за 3200 евро, а сам Горячев пытался через меня приобрести пистолет «Чизетта» (вероятно, имеется в виду пистолет чехословацкого производства CZ75, или «Чезет»). — М.Г.) за 2500 или 3000, я уже не помню.

Похоже, что показания, которые сейчас дают Никита Тихонов и Евгений Хасис, могут привести на скамью подсудимых фигуры намного более крупные, чем Илья Горячев.

«Все решат наверху»

Что стоит за новыми показаниями Тихонова и Хасис? И что означает появление в протоколах допросов фамилий высокопоставленных кремлевских чиновников? Эти и другие вопросы корреспондент «Совершенно секретно» адресовал адвокатам Ильи Горячева — Марку ФЕЙГИНУ и Николаю ПОЛОЗОВУ.

— Из этих документов не трудно сделать простой вывод: осужденного убийцу Тихонова вынуждают давать показания на людей, близких к администрации президента. А так как сам он с ними практически не общался, основные показания хотят получить от его друга Горячева.

Марк Фейгин:

— Мы об этом можем судить только из очной ставки, на которой выступали в качестве защитников Горячева. Возможно, это добровольные показания. Но их никогда не было раньше, почему они появились только теперь, через три года после суда? Нельзя исключить и того, что это некий размен для самого осужденного Тихонова. Ему в общем-то не из чего выбирать, ему сидеть весь остаток жизни. Может быть, он хочет, чтобы его перевели из чудовищной колонии в Харпе в более спокойное место. К показаниям осужденного пожизненно надо относиться с огромным скепсисом.

— Ну и просто побыть полгода-год в Москве, да еще в «Лефортово», да после Харпа...

— Да, по сравнению с Харпом «Лефортово» вообще пятизвездочный отель.

— Я располагаю также показаниями подельницы Тихонова Евгении Хасис, в которых она даже более откровенно, чем ее гражданский муж, говорит о том, что преступные действия заказывались людьми из администрации президента. Она называет фамилии Якеменко, Суркова...

— Сам Горячев не отрицает, что он действительно

Николай Полозов
(слева) и Марк Фейгин

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ / КОМЕРСАНТЪ

имел контакты с представителями администрации президента. Не буду касаться этической стороны этих контактов — это не предмет моей профессиональной деятельности, но ничего незаконного Горячев не делал. Другое дело — если то, что говорят Хасис и Тихонов, даже если речь шла не о заказных убийствах, а только об избиениях политических оппонентов, то эти контакты можно было бы считать преступными. У меня нет оснований не доверять Горячеву в том смысле, что с ним таких разговоров никто из администрации президента не вел. Не тот он человек. И если предположить, что кто-то там и был заинтересован в такого рода услугах, то их точно заказали бы у более подходящего исполнителя.

Горячев, по словам Тихонова, якобы говорил ему о своих связях с сотрудниками администрации президента. Но при том, что Горячев не отрицает этих связей, судить о них по мнению третьего лица мы не можем. Другое дело, что Тихонов сам напрямую общался с Симуниным, одним из лидеров движения «Местные», который тесно был связан с администрацией президента. На то и предварительное расследование, чтобы всесторонне и полно выявить все важные для дела факты и вызвать и допросить важных свидете-

лей. В том числе и Леонида Симунина. В конце концов, это задача следствия, а не защиты Горячева...

— В каждой подобной истории есть свой выгодоприобретатель...

— Я могу сказать, что, возможно, имеет место подкованная борьба в верхних эшелонах власти. Какой она примет оборот, я не берусь судить.

— Возможно, это противостояние между Вячеславом Володиным и остатками команды Владислава Суркова?

— Возможно и это. Не зря ведь о Суркове говорят как о человеке, который придумал концепцию управляемого национализма. Но опять же — здесь должно разбираться следствие. Уголовно-процессуальный кодекс не то что дает такое право, а обязывает все подозрения проверить!

— Когда я просматривал протокол очной ставки, мне показалось, что примерно три четверти вопросов, которые вы задавали, отводились следователями. Причем именно те вопросы, которые имели достаточно важное значение для выяснения истины.

— Объяснение простое. Последние события, связанные с Горячевым, наглядно доказывают, что следствие ведется односторонне. Оно не ставит перед собой задачу выявить истину, оно хочет доказать виновность Горячева, что противоречит нормам Уголовно-процессуального кодекса. Я думаю, что следствие отводило эти вопросы для того, чтобы воспрепятствовать процессуальному закреплению в материалах дела информации, которая бы вносила слишком явные противоречия в доказательства вины Горячева. Если на эти вопросы Тихонов вынужден был бы отвечать, то противоречий в его показаниях оказалось бы намного больше.

— Что, на ваш взгляд, ставило Тихонова дать эти показания?

Николай Полозов: — Какой-то объективной информации о событиях, происходивших в Харпе, нет. Вместе с тем бывший адвокат Тихонова Васильев и его нынешний адвокат Першин заявляли в СМИ, что к Тихонову применялись пытки. Да и газеты уже писали о том, что пытки в этой колонии не редкость. Впрочем, нахождение за Полярным кругом позволяет использовать в качестве пытки и климатические условия. Достаточно элементарно не утеплить окно, как наметает сугроб

в камере. А есть камеры рядом с кочегаркой, где, наоборот, температура зашкаливает, и физически там находиться очень сложно. Камеры там маленькие, стоя посередине, можно двумя руками дотянуться до противоположных стен. Там шконка на цепях, которая в дневное время должна быть поднята, и только ночью можно прилечь... То есть я не исключал бы, что были искусственно созданы условия, позволяющие оказывать давление на заключенных, которыми интересуется администрация. И я не исключаю, что в процессе пребывания Тихонова там к нему применялись различные меры воздействия. Это могло быть как давление, так и угрозы. И в какой-то момент он для себя принял решение, что находится в таких условиях невозможно. Остальное — дело техники.

— Какое впечатление на вас произвели Горячев и Тихонов на допросе?

Марк Фейгин:

— Горячев уклонился от спора, потому что он не видел в этом смысла. А Тихонов выглядел как машина, как робот. Он монотонным голосом произносил фразы, ни на чем не акцентируя внимания. Это был совершенно отрешенный человек, совершенно безжизненный. Может быть, это связано с какой-то болезнью. А может быть, это следствие какого-то перелома в жизни. Я, например, знаю, что он был язычником, а сейчас принял православие. Безусловно, на мой взгляд, какое-то насилие к нему применялось. Не знаю, психологическое или физическое. Передо мной сидел сломленный человек, который опустил руки.

— То есть от него теперь можно ждать любых показаний?

— Абсолютно любых. Если путем каких-то манипуляций и Горячева осудят, то и его тоже могут заставить говорить.

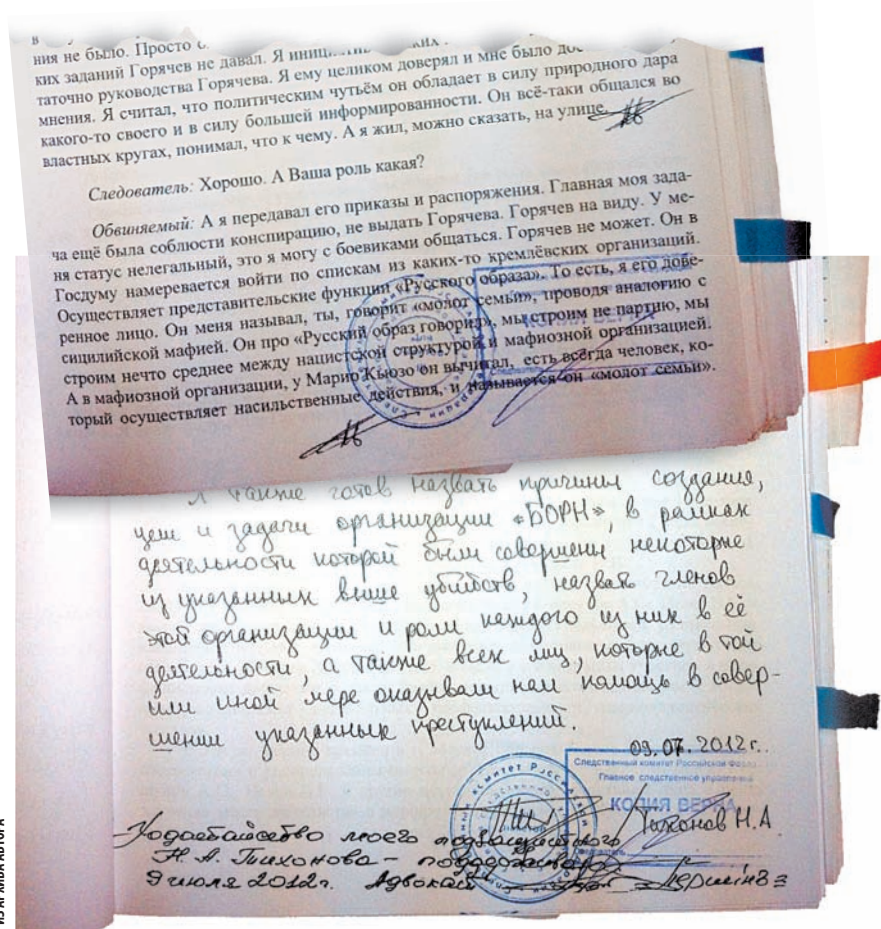
— Фамилии, которые мелькают в протоколах допроса, слишком известны, чтобы это рано или поздно не вызвало политического скандала.

— Это будет решаться на самом верху.

— Неужели в Кремле заинтересованы в том, чтобы фамилии людей, осуществлявших еще вчера внутреннюю политику, всплыли в таком контексте?

Николай Полозов:

— Высшее руководство заинтересовано в сохранении некоего баланса. Во главе находится высший модератор. И я не исключаю, что крючки, которые забрасываются в разные стороны, не будут использованы. Но в какой-то момент за них можно будет дернуть. Пока, на мой взгляд, окончательное решение не принято. Дана санкция — копайтесь, собирайте доказательства...

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Обсудить этот материал
вы можете на сайте газет
«Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

Газпром, прошу любить

БОРИС НЕМЦОВ ПРЕДСТАВИЛ ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД О ТОМ, КАК ГАЗОВЫЙ МОНОПОЛИСТ ПОДНИМАЕТ ТАРИФЫ ЖКХ С ПОМОЩЬЮ ПОЛИТИКИ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

ОЛЕГ ХАРСЕВ / КОММЕРСАНТЪ

PHOTOIMPRESS

Каждая российская семья ежемесячно платит за жилищно-коммунальные услуги. В постоянно растущем тарифе 30 процентов — это цена газа. То есть каждый из нас 300 рублей с каждой тысячи платит Газпрому и другим производителям газа (75% газа производит Газпром, 25% — независимые производители).

От чего зависят коммунальные тарифы

За 14 лет тарифы на коммунальные услуги для населения выросли в 20 раз. При этом среднедушевые доходы людей выросли в четырнадцать раз — с 1660 рублей в месяц в 1999 году до 22 880 рублей в 2012-м. Цены за это же время выросли в России в четыре с половиной раза.

Отсюда следует, что коммунальные услуги стремительно (в четыре раза) обгоняли средний рост цен в стране. В результате в семейном бюджете доля затрат на коммуналку выросла за эти годы почти в два раза и является суще-

ственной статьей расходов. Особенно для малообеспеченных людей. Для них — в первую очередь многолетних, одиноких пенсионеров, инвалидов и безработных — коммунальные расходы являются основной статьей бюджета.

Тарифы на коммунальные услуги устанавливаются государством. Никакого свободного ценообразования нет. Тарифы на газ устанавливает федеральное правительство, тарифы на тепло, воду, электроэнергию и прочие коммунальные услуги устанавливают региональные власти. Таким образом, вся ответственность за ценообразование в жилищно-коммунальной сфере лежит на федеральных и региональных властях.

Структура жилищно-коммунального тарифа

Основные коммунальные затраты граждан складываются из оплаты отопления, электричества, газа, горячей и холодной воды.

Жилищный тариф — это содержание и ремонт жилья, вывоз мусора, лифт и

управленческие услуги — составляют примерно 20% общего платежа граждан. 80% — плата за коммуналку. 80% в коммуналке — это горячая вода, отопление, газ и электричество.

Эти услуги производятся на тепловых электростанциях и котельных, которые в России работают в основном на газе. В России в настоящее время газифицировано 2/3 страны.

Таким образом, цена коммунальных платежей в высокой степени определяется ценой на газ. И составляет, с учетом транспорта, тепла и электроэнергии,

40% всего коммунального тарифа. В общей структуре тарифа ЖКХ (вместе с жилищными платежами) газ составляет 30%.

75% газа в нашей стране производит компания Газпром. Она же контролирует ряд крупных генерирующих компаний, производящих электроэнергию, горячую воду и тепло. Доля Газпрома в выработке электроэнергии в России составляет 17%, в производстве тепла — 8%.

Таким образом, Газпром играет ключевую роль в коммунальном хозяйстве страны и в ценообразовании в коммунальном сек-

торе. По сути, Газпром — гигантская коммунальная компания России.

Как мы уже отмечали, цена на газ устанавливается федеральным правительством. В 2007 году правительство Владимира Путина приняло решение об ускоренном росте цен на газ для российских потребителей и выпустило по этому поводу постановление № 333. Цель была такая — довести цену на газ на внутрироссийском рынке до международной. Ровно этим правительством и занималось последние годы. Цена на газ ежегодно росла вплоть до 2011 года на 20—

■ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ДАРИЙ ИВАНОВА / ИТАР-ТАСС

Борис Немцов: «Боялся бы судов – не писал бы»

СОАВТОР ДОКЛАДА, ПОСВЯЩЕННОГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГАЗПРОМА НА ФОНЕ РОСТА ТАРИФОВ ЖКХ, ОТВЕТИЛ НА ВОПРОСЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

– Это не первый экспертный доклад, который создается при вашем участии. Была ли какая-то реакция на них со стороны власти?

– После публикации доклада «Лужков. Итоги» Юрий Лужков и

Елена Батурина подали два юридически не связанных между собой иска – Лужков в Замоскворецкий суд, а Батурина – в арбитраж. Батурина мне все проиграла, а спор с Лужковым переместился в Страсбург. После публикации доклада «Путин. Итоги. 10 лет» друг Владимира Путина миллиардер Геннадий Тимченко обратился в суд с иском ко мне. Суд посчитал, что фраза из доклада «Старые друзья Путина, которые до его прихода к власти были никем – Юрий Ковальчук, братья Ротенберги, Тимченко, – превратились в долларовых миллиардеров» порочит его честь и достоинство, которые суд оценил в 200 тысяч рублей. После публикации доклада «Жизнь раба на галерах» пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков говорил, что бесчисленные дворцы, автомобили и самолеты, которыми Путин пользуется, ему не принадлежат. Про коллекцию часов Путина стоимостью

в шесть его годовых зарплат Песков и Путин умолчали. Последний доклад «Зимняя Олимпиада в субтропиках», где впервые рассказывалось о неслыханных тратах и откатах, власть попыталась проигнорировать. Исключение составил Владимир Якунин, который через пресс-службу РЖД пытался оправдать стоимость самого дорогого объекта самой дорогой Олимпиады – дороги Адлер – Красная Поляна. Ни одного иска по этому докладу не было.

– Не боитесь ли вы судебных преследований – представители Газпрома, например, могут обвинить вас в ущербе деловой репутации?

– Боялся бы – не писал. Нынешняя клептократия отлично знает, что написанное в докладе – правда, основанная на официальных данных правительства, Росстата, финансовых отчетов компаний и публикациях деловой прессы.

– Если состоится суд, какой шанс у вас его выиграть?

– Смотря кто будет истцом. Если это Газпром или Кремль, то выиграть у них в России практически невозможно. По крайней мере, я не знаю ни одного примера, чтобы Владимир Путин или Алексей Миллер проиграли процессы в российских судах. Тем не менее думаю, что исков не будет. Они предпочитают замалчивать правдивую информацию.

А любой судебный процесс только привлечет внимание к той информации, которая изложена в докладе. Вряд ли «герои» доклада в этом заинтересованы.

– Вы уверены в достоверности данных, которые предоставляют вам эксперты? А в человеческих качествах самих экспертов – они не побоятся поддержать вас в суде?

– Абсолютно уверен – и в достоверности экспертной информации, и в порядочности самих экспертов. Михаил Корчемкин, президент East European Gas Analysis, и Сергей Сиваев (Институт экономики города) – лучшие специалисты в газовой и коммунальной сфере. Кроме того, при составлении доклада мы пользовались данными Росстата, отчетностью самого Газпрома и постановлениями правительства. Сомневаюсь, что найдется истец, который выразит сомнение в этих данных.

– На какой эффект вы рассчитываете, представляя обществу такие доклады, – с учетом того, что распространение их весьма затруднено?

– Я рассчитываю, что широкая огласка истинного положения дел в Газпроме и коммунальной сфере приведет к наведению порядка.

30% в год. А с 2011 по 2013 год рост цен на газ составил 15–20%.

Почему правительство приняло столь болезненное для граждан решение? Дело в том, что еще в 2005 году Газпром приобрел у Романа Абрамовича компанию «Сибнефть» за 13,7 млрд долларов. А в 2007 году приступил к скупке энергетических активов, в том числе «Мосэнерго», ТГК-1, ОГК-2 и ОГК-6, за которые компания заплатила почти 14 млрд долларов. В эти же годы из компании были выведены наиболее ликвидные активы на сумму около 60 млрд долларов.

В результате последовательных действий Владимира Путина и менеджмента компании к 2007 году Газпром был финансово обескровлен.

...Цена в России около 100 долларов за тысячу кубометров сравнялась с ценой на американском рынке. При этом зарплаты в обеих странах далеко не сравнялись.

В течение последних семи лет цены на газ росли намного быстрее, чем коммунальные тарифы. Итогом этой ценовой политики стали, с одной стороны, непомерные коммунальные платежи, а с другой – бедственное положение многих коммунальных компаний, в первую очередь тех, которые производят тепло и горячую воду. Они оказались между двух огней – с одной стороны, им надо было закупать все более дорогой газ, с другой стороны, региональные власти, опасаясь народного гнева, пытались сдерживать тарифы на их услуги. Постоянный рост тарифов на газ с 2007 года обгонял рост тарифов ЖКХ.

За шесть лет цены на газ повысились в 2,6 раза, жилищно-коммунальные тарифы выросли более чем в 2 раза, а цены выросли на 60%.

Газ дорожал намного быстрее, чем росли коммунальные услуги и цены.

В итоге коммунальные компании оказались не в состоянии оплачивать стремительно дорожающий газ и их долги перед Газпромом выросли до 50 млрд рублей.

Коммунальщики находятся в ситуации, когда средств на обновление, модернизацию ремонт сетей нет, поскольку все уходит на оплату газа.

Итогом пагубной ценовой политики Путина по ускоренному росту цен на газ стала деградация коммунального хозяйства России.

Коммунальный тупик, в который российские власти загнали страну, заставил их заговорить о необходимости заморозить цены на газ. Однако дальше обещаний дело не пошло. На ближайшие два года правительство будет поднимать цены на газ на уровне 70% инфляции (рост в 2014 году составил 4,2%), но Минэкономразвития уже предупредило, что передышка эта – ровно на три года. Начиная с 2017 года правительство намеревается вновь ускорить рост цен на газ, сделав его быстрее инфляции на 20%. К 2018 году правительство планирует установить внутренние цены на газ в России равными европейским за вычетом стоимости доставки газа в Европу. В результате для народа цены на газ, а значит, и на коммунальные услуги вырастут еще как минимум в 1,5 раза.

Россия уже обогнала США по ценам на газ. Теперь российские власти хотят, чтобы цены на газ в России приблизились к европейским. Про далеко не европейские доходы граждан страны власти предпочитают молчать.

Что касается цены на электроэнергию, то в этом плане мы уже давно в Европе.

Почему Владимир Путин и его правительство в ущерб гражданам, коммунальной сфере и экономике страны помогают Газпрому и увеличивают цены на газ внутри России?

Давайте разбираться.

Газпром как явление в российской политической и деловой жизни уникален. Выручка Газпрома в 2012 году составила свыше 5 трлн рублей, или почти 8% российского ВВП. Что в два раза больше, чем доля расходов в ВВП на образование (4%) и здравоохранение (3,6%).

Алексей Миллер

ВЯЧЕСЛАВ ЕВДОКИМОВ / РИА-НОВОСТИ

ТАБЛИЦА №1

Команда	Бюджет-2012 (млн долларов)	Общая трансферная стоимость всех заявленных игроков (включая зарубежных легионеров)	Спонсоры
Зенит	280	210	Газпром
Рубин	145	97,7	Правительство Татарстана
Динамо	125	139,4	ВТБ
Локомотив	115	113,8	РЖД
Спартак	105	130,6	Лукойл
ЦСКА	90	174,7	Россети, Аэрофлот, Башнефть
Терек	70	49	Правительство Чечни (Рамзан Кадыров)
Анжи	60	61,4	Сулейман Керимов

Источник: Wikipedia

Газпром обеспечивает 8% объема промышленного производства, около 11,5% – доля Газпрома в российском экспорте.

По сути, Газпром – энергетическая сердцевина российской экономики; от того, насколько эффективно и надежно работает эта компания, во многом зависят устойчивость и перспективы народного хозяйства.

Газпром платит в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды 1,9 трлн рублей налогов, что состав-

ляет 8% консолидированного бюджета России.

Трудно найти другую компанию такого масштаба и с такой степенью политического и экономического влияния в России, как Газпром.

Еще в ходе предвыборной президентской кампании 2000 года стало ясно, что энергетическая тема и Газпром – центральные элементы политической повестки дня для Владимира Путина. В июне 2000 года, всего через месяц после своей инаугурации, президент

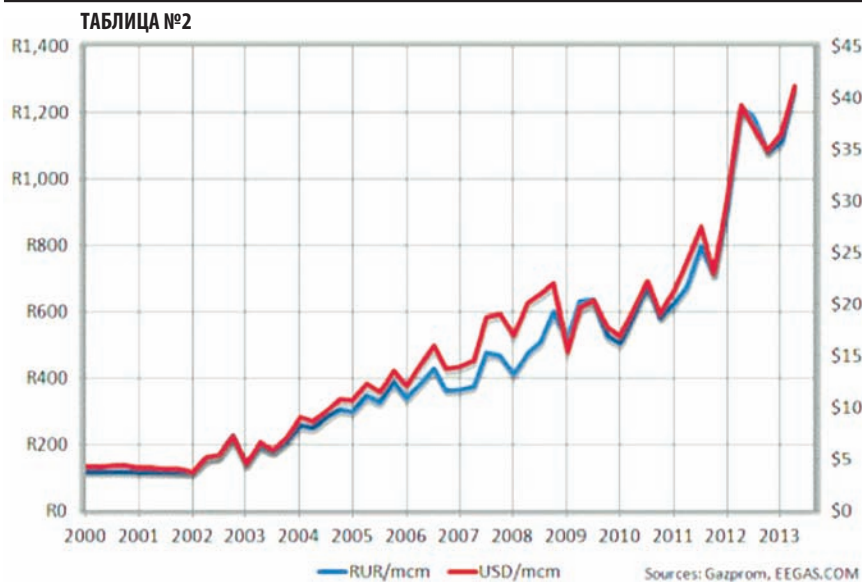
Путин оперативно добился замены Виктора Черномырдина на посту председателя совета директоров Газпрома на своего ближайшего соратника Дмитрия Медведева, а в мае 2001 года – замены Рема Вяхирева, возглавлявшего Газпром с момента его основания в 1992 году, на Алексея Миллера. Высшее руководство Газпрома очень быстро оказалось заполонено давними знакомыми Владимира Путина по временам работы в петербургской администрации. Сегодня 10 из 17 членов правления компании – люди, в 1990-е работавшие либо в Санкт-петербургской администрации, либо в ОАО «Морской порт Санкт-Петербург», либо в неких петербургских коммерческих структурах, либо в КГБ.

Владимир Путин тщательно оберегал интересы Газпрома в ходе рассмотрения вопросов регулирования и развития газовой отрасли российским правительством. Когда в 2002–2003 годах кабинет министров Михаила Касьянова (ныне – сопредседателя РПР-ПАРНАС) пытался включить в повестку дня правительственных заседаний вопрос о реформировании газовой отрасли и открытии сектора газодобычи для конкуренции, этот вопрос каждый раз снимался с рассмотрения по просьбе из Кремля. Когда в последнее время участились претензии к Газпрому (в том числе и со стороны чиновников правительства) по поводу неприемлемо низкого уровня налогов, которые платит в бюджет эта компания, Владимир Путин защитил Газпром от повышения налогов. И по-прежнему защищает.

Доля налоговых отчислений от выручки Газпрома составляет всего 38%. А доля отчислений крупнейшей российской нефтяной компании «Роснефть» (в общем тоже близкой Путину) составляет 56,5%.

Если бы не эксклюзивные условия, которые созданы Газпрому, компания должна была бы платить на 1 триллион рублей больше в бюджеты, чем платит сейчас.

При налогообложении Газпрома хотя бы на уровне

нефтяных компаний можно было вообще освободить предприятия малого бизнеса от всех налогов, и при этом бюджет нисколько бы не пострадал.

С одобрения Владимира Путина правительство подписало программу резкого повышения цен на газ для российских потребителей и доведения их до паритетного уровня с европейскими ценами — решение, которое Газпром лоббировал 15 лет, но не смог «продать» через кабинеты министров Егора Гайдара, Виктора Черномырдина, Сергея Кириенко, Евгения Примакова, Михаила Касьянова.

Чистая годовая прибыль компании в 745 млрд рублей позволяет устанавливать баснословные зарплаты ее руководителям. Отметим, что компания была бы убыточной, если бы платила налоги на уровне средней нефтяной компании. Что свидетельствует о крайне неэффективной манере управления.

Друг Путина, председатель правления Газпрома (подконтрольной государству компании) Алексей Миллер только официально получает годовой доход в Газпроме 800 миллионов рублей. Или 2 МИЛЛИОНА 500 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ В ДЕНЬ (при курсе 35 рублей за доллар)!

Доходы Миллера превышают среднюю зарплату в России в 2500 раз! Получается, что ежедневный доход главы Газпрома равен доходу среднего российского гражданина за 7 лет и средней пенсии рядового российского пенсионера за 18 лет.

А 17 членов правления и 11 членов совета директоров ОАО Газпром получили 2,1 млрд рублей. В среднем каждый из них «заработал» за год 75 млн рублей.

Зарплаты руководства Газпрома потрясают воображение. Но не только они. Госкомпания содержит три футбольных клуба, только один из них — российский. Это клуб «Зенит».

На содержание «Зенита» тратятся астрономические суммы. Бюджет клуба сравним с бюджетом такого города, как Ярославль (600 тысяч жителей), и составляет более 9 млрд рублей в год.

У «Зенита» — самый высокооплачиваемый в России тренер, Лучано Спаллетти (Италия). По данным итальянской прессы, его контракт составляет не менее 4 млн евро в год (180 млн рублей).

«Зенит» активно покупает игроков за рубежом. Бразилец Халк обошелся Газпрому в 50 млн евро за

трансфер, плюс 10 млн евро самому Халку и плюс ежегодная зарплата футболиста в 5 млн евро. Бельгиец Аксель Витсель был куплен клубом за 40 млн евро, а его зарплата составляет 3 млн евро в год, по данным бельгийской прессы.

Можно было бы понять руководство Газпрома, если бы деньги тратились на поддержку отечественного футбола. Но этого нет и в помине. Главные расходы государственного Газпрома — на покупку зарубежных тренеров и игроков — осуществляются на фоне деградации российской футбольной школы. А впереди чемпионаты мира по футболу 2014 и 2018 года, где ни Халк, ни Витсель играть за Россию не будут.

Бюджет «Зенита» в разы больше бюджетов остальных клубов российской премьер-лиги. (см. табл.1) И все это за наш с вами счет.

Почему растут тарифы на газ?

Несмотря на суперкомфортные условия в части налогообложения (Газпром недоплачивает триллион рублей в год по сравнению с нефтяными компаниями), монополия постоянно требует повышать цены на газ внутри страны. Мы насчитали пять основных причин стремительного роста тарифов:

1. Вывод активов из Газпрома
2. Трубопроводные проекты
3. Скупка непрофильных активов
4. Конец эпохи дорогого газа
5. Коррупция и неумение работать внутри компании.

Аферы с выводом активов из Газпрома

Начиная с 2005 года в результате цепочки страных коммерческих сделок Газпром утратил активы, стоимость которых составляла более 60 млрд долларов (6,4% собственных акций, пакеты акций в Газпромбанке, «Согазе», «Сибуре», «Газпром-медиа», активы крупнейшего негосударственного пенсионного фонда «Газфонд»), и денежные средства в сумме до 20 млрд долларов в результате махинаций с трейдером «Росукрэнерго».

Многие из этих активов перешли под контроль личных друзей Владимира Путина — братьев Ковальчуков, братьев Ротенбергов, Геннадия Тимченко. Ротенберг и Тимченко стали владельцами строительных активов Газпрома. Ротенберг получает строительные

подряды от госкомпаний, зачастую без конкурсов, как это случилось с «Северным потоком», олимпийским и дальневосточным газопроводами. Тимченко в 2010 году за бесценок купил у Газпрома пакет акций «Новатэка» объемом 9,4%. На тот момент рыночная цена пакета составляла 3,2 млрд долларов. Однако Газпром делает Тимченко подарок — фантастическую скидку в размере 1,3 млрд долларов, и Геннадий Николаевич приобретает внушительный пакет за 1,9 млрд. Итог — Газпром потерпел убытки от сделки более чем 1 млрд долларов, Тимченко стал богаче ровно на эту же сумму.

Непрозрачные схемы взаимоотношений друзей Путина с компанией Газпром приводят к резкому завышению стоимости

ма, когда цены на газпромский газ оказывались существенно выше цен на конкурентном (спотовом) рынке газа.

В 2013 году Газпром объявил о готовности снизить цены для европейцев с 402 до 370 долларов за тысячу кубометров и надеется увеличить объемы поставок до 160 млрд кубометров в год. Однако растущая конкуренция на рынке европейского газа, в первую очередь со стороны норвежских поставщиков, газа из Алжира, Катара, а также перспектива экспорта в Европу сжиженного сланцевого газа из Америки, делает малореалистичными планы Газпрома существенно увеличить экспорт.

Европейцы тем временем приняли антимонопольные правила для газового рынка, которые резко осложня-

добычи газа в 2000 году составляла 3 доллара на 1000 кубометров, а в 2013 превысила 41 доллар на 1000 кубометров (1274 рубля), то есть выросла более чем в 13 раз. Сторнирующий экспорт не позволяет Газпрому покрывать стремительно растущие издержки:

Рынок очень чутко реагирует на неэффективность управления компанией. Капитализация Газпрома с 2007 года рухнула более чем на 60% — с 300 млрд долларов до 100 млрд.

В настоящее время остается единственный источник роста доходов для удовлетворения appetites прожорливого гиганта — это граждане России, которым постоянно повышают цены на газ.

Одна из ключевых причин неэффективности работы компании — реализация

Цена в России около 100 долларов за тысячу кубометров газа сравнялась с ценой на американском рынке. При этом зарплаты в обеих странах далеко не сравнялись

строительных работ. Так, стоимость строительства «Северного потока» (Ротенберг) в три раза выше его среднеевропейских аналогов. А стоимость строительства олимпийского газопровода Джубга — Лазаревское — Сочи (и снова Ротенберг) оказалась выше европейской цены в пять раз. За все эти махинации мы расплачиваемся ростом цен на газ. (см. карту)

Юрий Ковальчук через банк «Россия» и компанию «Лидер» контролирует активы, которые ранее принадлежали Газпрому: крупнейшую страховую компанию «Согаз», крупнейший негосударственный пенсионный фонд «Газфонд», «один из самых крупных банков России» «Газпромбанк», нефтехимическую компанию «Сибур», холдинг «Газпром-медиа» (НТВ, ТНТ, НТВ-плюс, «Эхо Москвы» и еще пять радиостанций, издательство «Семь дней»). Газпром фактически за бесценок поделился своими активами с другом Путина.

Конец эпохи дорогого газа

Основную валютную выручку Газпром получает от продажи газа в Европу и страны ближнего зарубежья.

Поставки газа в Европу за последние шесть лет упали на 30 млрд кубометров —

ют возможности Газпрома усилить свое присутствие в Европе.

Если в этих условиях доля Газпрома на рынке Европы сохранится на уровне 25%, то это будет хороший результат.

Надо иметь в виду, что из-за растущей конкуренции цены на газ снижаются. Эпоха дорогого газа осталась в прошлом.

Еще хуже ситуация в ближнем зарубежье.

С 2007 года продажи газа в страны СНГ и Балтии упали на треть — с 96,5 до 64,4 млрд кубометров в год. Причина потери газового рынка соседей — в очень высоких ценах на газ, зачастую превышающих среднеевропейские. Потребители Украины и стран Балтии, которые платили вплоть до конца 2013 года более 400 долларов за тысячу кубометров, вынуждены экономить и отказываться от услуг Газпрома.

Налицо либо стагнация экспорта, как в Европе, либо его сокращение в страны ближнего зарубежья.

В этих условиях ждать роста экспортных доходов не приходится. Финансовая отчетность Газпрома ровно это и показывает.

При этом год от года издержки Газпрома растут. Себестоимость производства газа стремительно увеличивается.

безумных трубопроводных проектов.

Газопроводные проекты

До строительства «Северного потока» экспортные мощности в Европу составляли 195 млрд кубометров газа в год. И были вполне достаточны, чтобы обеспечить бесперебойный экспорт 150 млрд кубометров газа. Однако Путин решил построить «Северный поток» мощностью 55 млрд кубометров. И построили его, заплатив 8,8 млрд евро.

При этом заполняемость европейских газопроводов составляет всего лишь 60 процентов. Дополнительные мощности газопроводов резко увеличивают издержки и стоимость транспортировки газа.

А еще в процессе строительства и «Южный поток» мощностью 68 млрд кубометров. Таким образом, общая мощность экспортных газопроводов на европейском направлении должна составить 318 млрд кубометров газа. После введения «Южного потока» экспортная газотранспортная система не будет заполнена даже на половину! А прокачка газа резко подорожает, поскольку все, в том числе и пустующие, трубы надо поддерживать в рабочем состоянии.

Вопрос, зачем Владимиру Путину строить столько газовых трубопроводов, если экспорт газа давно уже не растет, — риторический. Очевидно, что от этих проектов выигрывают строительные подрядчики, присоединившиеся к гиганту.

Общая стоимость строительства газопроводной системы «Южного потока» превысит 56 млрд евро. В эту сумму входит строительство новой нитки Бованенково — Ухта — Починки, далее строительство южного коридора до Черного моря и собственно сам «Южный поток».

Астрономическая стоимость «Южного потока»,

ТАБЛИЦА №3

Название газопровода	Проект, страна	Диаметр, мм	Миллионов евро/км
Южный коридор	South Stream, Россия	1420	7,4
OPAL	Nord Stream, Германия	1420	2,1
NEL	Nord Stream, Германия	1420	2,3
Gazelle	Nord Stream, Чехия	1420	2,4

со 168,5 (2007 год) до 138,8 млрд кубометров (2012 год). Потеря европейского рынка газа связана с безумной ценовой политикой Газпро-

ма. На таблице (см. табл.2), опубликованной ведущим мировым экспертом по газу Михаилом Корчемкиным, видно, что себестоимость

превосходящая стоимость самой дорогой в истории Олимпиады почти на 1 трлн рублей, ничем, кроме гигантской коррупции, объяснена быть не может. Себестоимость одного километра трубопровода в три раза выше европейских аналогов. Высокие затраты на строительстве «Южного потока» невозможно объяснить климатическими, географическими и ландшафтными особенностями юга европейской части России. (см. табл. 3)

Полным ходом идет подготовка к строительству газопровода «Сила Сибири» протяженностью более 4000 км. Мощность – 60 млрд кубометров. Полная стоимость затрат составит астрономические 1,4 трлн рублей. Для сравнения – это примерно столько же, сколько истратили на самую дорогую в мире сочинскую Олимпиаду. К настоящему времени построена первая очередь газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток мощностью 6 млрд кубометров. Себестоимость доставленного во Владивосток сахалинского газа в 2012 году составила около 20 тысяч рублей (643 доллара) за тысячу кубометров. И власти намерены потратить в общей сложности 467 млрд рублей, чтобы довести мощность

этого газопровода до 30 млрд кубометров. Самое парадоксальное состоит в том, что никто не понимает, зачем все это нужно. Ведь до сих пор вопрос об экспорте газа в Китай в стадии переговоров. Китайцы не намерены покупать дорогой газпромский газ, у них уже есть альтернативы – это газ из Средней Азии по цене не выше 250 долларов за тысячу кубометров. Продажа газа по такой цене Газпрому не выгодна. И единственная

вый период 2012 и 2013 годов»). Это бюджет такого города, как Ярославль. Это не единственная льгота, данная Газпрому. Экспорт газа в Турцию по газопроводу «Голубой поток» освобожден от экспортных пошлин. Ущерб российского бюджета – 53 млрд рублей – это бюджет Ярославской области. Согласно планам Газпрома, общий объем инвестиций в газопроводные аферы составит 4 трлн рублей – это бюджет Ярос-

росли в 20 раз, опережая в полтора раза рост доходов граждан. 2. Рост коммунальных тарифов неразрывно связан с ценой на газ, плата за который составляет 30% жилищно-коммунального тарифа. С 2007 года цены на газ намного обгоняли инфляцию и плату за коммунальные услуги. 3. Владимир Путин и его правительство сознательно и планомерно форсировали рост цены на газ, стремясь достигнуть среднемировых цен на газовом рынке России.

4. Рост цен на газ вызван высокой коррупцией внутри Газпрома, непомерными зарплатами и роскошью, которой себя окружили менеджеры компании, непрофильными активами, непрофессионализмом управленческой команды, аферами с выводом активов в пользу друзей Путина, строительством никому не нужных трубопроводов, стагнацией экспорта в Европу и резким сокращением его в страны ближнего зарубежья. 5. В результате стремительного роста цен на газ коммунальный сектор России оказался в плачевном состоянии: долги коммунальщиков за газ растут, денег на модернизацию, ремонт и внедрение энергосберегающих технологий нет.

Наши предложения

1. Мы считаем, что тарифы на газ должны быть заморожены, что неизбежно приведет к поиску внутренних резервов компании (а таковых немало) и оптимизации ее работы. 2. Нужно провести экспертизу финансово-экономического положения Газпрома, эффективности работы его менеджмента. Необходимо провести всесторонний анализ всех газопроводных мегапроектов. Экспертиза должна быть неза-

висимой, а ее результаты должны быть обнародованы и стать предметом широкого общественного обсуждения. 3. Необходима серьезная и глубокая демонополизация российского рынка газа. Газотранспортная система Газпрома должна быть выведена в отдельную компанию, подконтрольную государству, услугами которой могут пользоваться все производители газа на одинаковых условиях. 4. Повсеместно на региональном уровне должны быть приняты законы о замораживании коммунальных тарифов до проведения аудита коммунальных компаний.

*** Доклад подготовлен Борисом Немцовым и Ольгой Шориной при участии Алана Алдатова, Александра Берестнева, Михаила Касьянова, Валерия Котельникова, Константина Мерзликина, Валентины Мельниковой, Вадима Прохорова, Владимира Рыжкова, Егора Савина, Руслана Тимуршина, Ильи Яшина. Авторы доклада выражают глубокую признательность Михаилу Корчемкину (президент East European Gas Analysis) и Сергею Сиваеву (Институт экономики города) за неоценимую помощь в подготовке доклада.

«Совершенно секретно» публикует доклад с незначительными сокращениями. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Обсудить этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Опасное давление

Артериальная гипертония является одним из наиболее распространенных заболеваний в России. Мы беседуем с профессором кафедры внутренних болезней и поликлинической терапии Омской медицинской академии доктором медицинских наук Д.И. Труханом. – Чем объясняется актуальность проблемы артериальной гипертонии? – Россияне боятся гепатита, рака и СПИДа, а умирают от сердечно-сосудистых заболеваний. На сегодняшний день самым распространенным из них является артериальная гипертония, которой страдают около 40% взрослого населения страны. Артериальная гипертония не имеет собственных характерных симптомов, чаще всего повышение АД проявляется головной болью. Что делает большинство людей при появлении головной боли? Принимает лекарство от боли. В итоге артериальная гипертония диагностируется уже на 2-й стадии, когда есть изменения со стороны «органов-мишеней» (сердца, сосудов, ЦНС, почек) и для нормализации давления бывает недостаточно одного препарата, а

требуется комбинированная терапия. Поэтому я бы посоветовал запомнить: болит голова – измерь давление. – С какими проблемами при лечении артериальной гипертонии сталкивается врач? – Прежде всего это нерегулярный прием лекарственных препаратов. На сегодняшний день доказано, что их постоянный прием существенно снижает риск развития инсульта и инфаркта, увеличивает продолжительность жизни. Пациенты часто объясняют нерегулярный прием препаратов тем, что, измерив АД утром и получив нормальные цифры, они не принимают препарат, поскольку боятся, что его прием снизит давление. Основная цель лечения артериальной гипертонии – обеспечение нормального АД в течение 24 часов. И современные лекарственные препараты для лечения обоснованно называют «антигипертензивными», поскольку они предотвращают повышение АД и не снижают нормальное. В качестве доказательства этого «на бытовом уровне» можно вспомнить криминальные новости и детективные сюжеты, в которых фигурируют «клофелинщицы» и отсутствуют «индапацицы», «амлодипинщицы» и т.п. – С какого препарата можно начинать лечение артериальной гипертонии? – Согласно европейским рекомендациям – с любого из 5 основных групп антигипертензивных препаратов. Американские рекомендации, при прочих равных условиях, отдают предпочтение

диуретикам. Я обычно назначаю своим пациентам тиазидоподобный диуретик – Индап. В отличие от других диуретиков, например гидрохлортиазида, он является метаболически нейтральным и не оказывает отрицательного влияния на уровни холестерина, глюкозы, мочевой кислоты и калия. Для пациента удобен прием препарата – 1 раз в день утром, он эффективен и при монотерапии, а при необходимости хорошо сочетается с качественными препаратами из других групп антигипертензивных препаратов: диуретиком, лозапом, фелодипом, короналом. Препарат производится компанией-производителем на собственном заводе в Праге в соответствии со стандартами Евросоюза и уже в течение 16 лет используется российскими врачами. Это один из первых препаратов в России, который в исследованиях, проводимых под эгидой Всероссийского научного общества кардиологов, показал свою терапевтическую эквивалентность с 2 формами оригинального препарата. Помимо эффективности и высокой безопасности, Индап имеет еще одно преимущество – доступную цену. Купить его может пациент практически любого уровня достатка. Но несмотря на высокий уровень безопасности, этот препарат, как и все лекарственные средства, имеет ряд ограничений к приему и нюансов применения, поэтому, прежде чем его принимать, необходимо получить консультацию врача-специалиста, который установит режим дозирования, длительность курса лечения и т.д.

о данным Abbott – компании, разрабатывающей продукцию и технологии в сфере здравоохранения, – данные лабораторных анализов крови составляют 50% всей информации в медицинской карте пациента. Около 70% медицинских решений врачей основываются на результатах диагностических исследований крови. Инновации в диагностическом тестировании позволяют лабораториям ускорить процесс от взятия крови до постановки диагноза. Они повышают эффективность работы лабораторий, расширяют диапазон возможных тестов и увеличивают их точность. Сегодня анализы крови позволяют выявить большинство серьезных заболеваний.

www.selzink.ru

СЕЛЦИНК® ПЛЮС
Селен, цинк, витамины А,С,Е
для мужского здоровья

PRO.MED.CS Praha a.s.
Представительство ПРО.МЕД.ЦС Прага а.о. в Москве
Тел./факс (495) 665-61-03 E-mail: promeds@promeds.ru

РЕГ.УД. № РУ.77.99.13.003.Е.000825.01.11 ОТ 14.01.2011 Г. БАД. НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЕКАРСТВЕННЫМ СРЕДСТВОМ

Украина, групповой портрет без героя

■ МОСКВА ДУБНОВ

Киевская война — война без полководцев. Даже если называть ее восстанием, не видно ни Спартака, ни Ленина. У этих восставших есть живая сила, есть боевые отряды, нет только тех, кто осуществляет стратегический замысел и организует победу.

Тех, кто не осуществляет и не организует, все на Украине знают в лицо и по именам. Они иногда говорят, что встречаются с противной стороной, они говорят, что пойдут до конца и что обязательно победят. Их трое, они стоят на трибуне лицом к Майдану, и такая мизансцена избавляет их от необходимости смотреть друг на друга. Если бы не Майдан, у них, пожалуй, не нашлось бы ни места, ни повода оказаться рядом. Они теперь неразделимы, как три незнакомца, застигнутых фотографом, случайно сделавшим исторический кадр.

Люди не для войны

У Арсения Яценюка, Виталия Кличко, Олега Тягнибока и всей-всей-всей Украины нет другого Майдана. А у этого Майдана нет других лидеров, и он хочет победить просто потому, что он — Майдан.

Те, кто стоит на трибуне, тоже хотят победить. Но, в отличие от Майдана, уверенности в том, что они готовы побеждать здесь и сейчас, у них не было даже тогда, когда они могли победить, просто встав во главе полумиллионного марша. И когда началось настоящее восстание, они так и остались теми, кому власть иногда звонит на мобильник, чтобы что-то опять предложить и опять обмануть.

Площадь не выбирает себе героев, будь то Майдан, Болотная или Вацлавская площадь в Праге в 1989-м. Площадь соглашается на то, что есть, и тут уж как повезет, и площадь это знает. Есть времена, когда есть в кого верить. Есть времена, когда остается лишь улыбаться своим иллюзиям.

...**Арсений Яценюк** хотел быть лидером еще в черновицком детстве. Черновцы — город особый, объяснял мне на Майдане земляк Яценюка и рассказывал про свои утренние пробежки, которые были, по сути, в Европу, поскольку начиналась она за городской чертой. Как задаваться вопросом, идти в Европу или нет, если ты в ней? Особенно если от пробежки к про-

Олег Тягнибок, Виталий Кличко, Арсений Яценюк идут к митингующим на Майдан

ГЛАВНОЕ, ЧТО ОТЛИЧАЕТ НЫНЕШНЮЮ СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ ОТ ПРОШЛЫХ ВРЕМЕН, — ПОЛНОЕ ОТСУТСТВИЕ ИЛЛЮЗИЙ

бежке обнаруживаешь, что соседи, став Европой, обустроиваются так, будто и не слыли вчера бедняками.

Европа была данностью, о которой, как о смене времен года, можно было не думать.

У Яценюка, отличника и школьного заводилы, все в жизни получается само собой. Он лидер. Он оканчивает школу с серебряной медалью, но не торопится, как все, в Киев, будто знает, что успеет.

Первый, но не главный

Среди украинских конспирологов загадка Яценюка — одна из жгучих. Он богат даже по стандартам украинских политиков — и он это богатство декларирует, и не слышно разоблачений о чем-то укрытом. Он — вундеркинд украинской политики. В тридцать один год министр экономики. В тридцать три — министр иностранных дел. Конспирологи не находят объяснения.

Яценюк, признают они, все-таки не зря окончил школу с медалью. Но есть еще и везение, а везет тому, кто готов. 18-летний Яценюк, едва став первокурсником юрфака, уже оказался совладельцем юридической фирмы. Юный возраст и дефицит образования не помешали ему стать главным в структуре, которая едва ли не первой на Украине получила

право на санацию предприятий. Шел 1992 год, лучшая пора для таких начинаний, тем более в компании сына черновицкого губернатора, который тоже был совладельцем компании.

Когда Яценюк окончил университет, среди его клиентов уже были самые уважаемые люди города, включая тех, кто лишь в силу причуд времени и его адвокатского дарования не сидел, кто благодаря особому везению не был взорван при очередном дележе города. В Донецке к тому времени уже расстреляли криминального авторитета и депутата Евгения Щербаня, в убийстве которого много лет спустя обвинят Юлию Тимошенко. Это будет отголоском беспощадных донецко-днепропетровских войн, к Яценюку никакого отношения не имевших, но судьба спустя некоторое время сведет его с Юлией Тимошенко — будто для того, чтобы доказать: никаких двух Украин нет.

На Буковине, конечно, все немного спокойнее, чем в Донецке, — не те ставки, не та индустрия, не та приватизация. Яценюк методично строит биографию, которую потом сочтут загадкой лишь потому, что она обходилась без привычной в тех обстоятельствах стрельбы. Он свой в этой размеренной черновицкой жизни, где клиент, спасенный им от тюрьмы и уцелевший в разборках,

рано или поздно становится депутатом, и наоборот. Он оценен.

Ему двадцать семь, когда он, буковинец, у которого нет вопросов по поводу принадлежности Украины к Европе, вдруг оказывается министром экономики Крыма. Он, впрочем, проносится там кометой, его ждет Киев. Ему двадцать девять, и он уже заместитель председателя Нацбанка Украины. Пройдет совсем немного времени, и его непосредственный начальник Сергей Тигипко уйдет руководить штабом Виктора Януковича. И Арсений Яценюк станет главным банкиром страны.

Через десять лет Янукович, когда в паре сотен метров от его резиденции начнутся уличные бои, предложит Яценюку стать премьером. Они ведь оба знают, что в их стране нет и не было таких фронтов, которые хоть раз бы кто-нибудь не перешел.

Человек из Львова

В то время как Яценюк блистательно выстраивал свою карьеру, **Олег Тягнибок** крепил репутацию образцового украинского националиста, со всем его трагикомическим, как у Тараса Бульбы, колоритом, со всеми анекдотами про «лесных братьев»... И где еще должен был родиться и вырасти такой человек, как не во Львове?

С одной стороны, все закономерно. Дед, Артемий Цегельский, греко-католический священник, сосланный в 1946-м на десять лет, как утверждается (и что, скорее всего, правда), за отказ перейти в православие, вернувшись, организовал подпольную греко-католическую семинарию. Прадед Тягнибока Лонгин Цегельский в 1919-м был министром иностранных дел Западноукраинской народной республики, а после ее скорого падения стал ее представителем в изгнании в США, где и остался. Что впрочем, не помешало его семье быть частью советской (хоть и откровенно антисоветской) львовской элиты.

Кроме предков-героев у него был отец-врач, между прочим, доктор сборной СССР по боксу. По его стопам пошел и сын, но у Тягнибока-младшего уже на лечебном факультете проснулись гены деда и прадеда. Интервью Тягнибок принципиально дает на украинском языке, но, что бы ни говорили про его ненависть к москалям, по собственному москальскому опыту заявляю: ничей украинский на Украине не был мне так дословно ясен, как украинский Тягнибока.

Его «Свобода» выросла из разных молодежных националистических клубов и мало кому известной Социал-национальной партии,

созданной еще в 1991 году явно не без оглядки на идеи Национального фронта Ле Пена (*первая националистическая партия во Франции, основана в 1972 году. — Ред.*). Эти идеи Тягнибок, кажется, оценил и высадил на украинскую почву, за что, кстати, удостоился похвалы французского мэтра. Но тревожную славу всеукраинского масштаба его партия «Свобода» приобрела лишь пять лет назад, в 2009 году, когда на выборах в Тернополе националисты взяли 34 процента.

Идеология любой националистической партии, если отвлечься от понятного

ля был Фултон, у Гитлера — речь перед Рейхстагом в 1939-м, у Тягнибока — речь на горе Яворын в 2004 году, посвященная памяти бойцов Украинской повстанческой армии. «Они не боялись, они готовились и боролись с москалями, боролись с немцами, боролись с жидовой и с другой нечистью, которая хотела забрать у нас наше украинское государство...»

Так что же, Тягнибок — фашист и антисемит?

Сам он в ответ улыбается и отнекивается, мол, всего лишь назвал вещи своими именами. Его соратники, которые в неформальном

отщипывала электорат верных ленинцев.

Сейчас дело обстоит интереснее. Там, где никто не верит в идейные страсти, где все в политическом плане вполне взаимозаменяемы, где никто не сочтет небылицей упорный слух о помощи Тягнибоку со стороны верной соратницы Януковича Анны Герман, — там совершенно неважно, является ли потомственный националист Тягнибок подлинным антисемитом или нет.

Однако, встав в тройку лидеров, Тягнибок уже бросил на нее ту тень, которую и должен был бросить на

Яценюка в роли «оранжевого» и Тягнибока в роли национал-диссидента, который в соответствии с упрощенным сценарием обязан быть антимоскалем и антисемитом. Им не верить. А им это уже и не надо.

Время боксера

Для Украины нежданно наступило время боксера. О том, что начинавшие кикбоксерами Владимир и Виталий Кличко пришли в политику из того грешного мира, в котором умеющие профессионально орудовать кулаками люди очень ценятся разудалыми персонажами с большими деньгами, знают не только на Украине. Кикбоксинг, как, кстати, и серьезный бокс, — спорт специфический и очень денежный. И, говорят, братьям изрядно повезло, когда ставку на них сделал Виталий Рыбалко, которого в кругах, где аббревиатура ОПГ — не пугало, а умение собрать вокруг себя несколько сотен верных крепких ребят, уважительно называли Рыбкой. Именно с ним запечатлены, кстати, братья на фото у входа в офис знаменитого Дона Кинга, американского боксерского промоутера, организовавшего бои с участием Майка Тайсона и Леннокса Льюиса. Промоутером, кстати, Кинг стал после отсидки за два убийства. Сам Рыбалко, застреленный в 2005 году, уже не сможет подтвердить то, что говорят многие: именно Рыбка привез обоих Кличко к Дону Кингу и, как босс братьев, счел условия предложенного контракта неподходящими.

Но, с другой стороны, кого эта история может удивить на Украине, имеющей полное право требовать за собственные 1990-е уважения от любого Дона Кинга и любого Чикаго?

Последняя ставка

В итоге метод политического исключения оставил для противников Януковича только одного человека — Виталия Кличко. На него теперь вынуждены делать ставку все, кто надеется через год одолеть нынешнего президента. Социологи уверяют, что во втором туре нынешний президент не проигрывает из оппозиционной тройки только Тягнибоку. При имеющемся у лидера нации административном ресурсе выпускать против него Яценюка для оппозиции рискованно, и снова остается только Кличко. С которым встречается Меркель. К которому постепенно двинулись ведущие украинские политтехнологи и вполне здравые политики, а следом, естественно, олигархи с вверенными им телеканалами. Который, говорят, готов учиться, хоть это тоже звучит как очередная украинская политическая шутка. Который если что и скрывает, вроде былой дружбы с бандитами, то с детской бесхитростностью.

А по большому счету Виталий Кличко ничего и не скрывает. И совсем уж непостижима наивность злопыхателей, которые взламывают его почту и публикуют его фото с

красавицами на любой вкус и переписку с ними. Ну и что? К братьям Кличко не пристала дурная слава даже после похожей на эротическую гей-съемки, что уж говорить о девушках без видимых изъянов?

Кличко на трибуне с точки зрения политтехнологии — почти катастрофа. Харизмы не больше, чем у Яценюка, но, в отличие от него, ему не очень подвластны и продолжительные речевые конструкции, и скольнибудь неожиданные жизнерадостные реакции. Он в этой тройке выше всех на голову, идеальный центр композиции, но чаще он занимает место с краю. То ли стеснялся, то ли потому, что рассчитывает выиграть и без этого.

Кличко, на которого делают ставку, — торжество отчаяния и метода исключения, и в этом смысле он — третья составляющая группового портрета и его завершающий штрих. Его недостатки — его плюсы. Он не интригует — прекрасно, интриганов Украина уже насмотрелась. Он молчалив — еще лучше, он не говорит глупостей, которыми Украина сыта. Он не имеет опыта — это просто мечта в стране, в которой любой политический опыт ужасен. А девочки и бандиты — ну да, кто не без греха, он, в общем, не скрывает, что он такой, как все, или по крайней мере такой, какими бы многие сами хотели быть, но не вышли ростом, силой удара и, говорят, легким нравом.

А к кому идти тем, кто отчаялся дожидаться освобождения Тимошенко и кто согласен видеть ее наследником Яценюка, только если его ежедневно будут обливать зеленкой? Или тем, кто, напротив, разочаровался и в Тимошенко, и в оранжевых идеалах, и в революции вообще? Или тем, кто испугался Тягнибока, приняв его за что-то настоящее? Или тем, кому наконец надоело голосовать за Януковича только потому, что очень страшны западенцы?

Для всех них теперь есть Кличко, который вообще родился в Киргизии. А есть ведь еще и такие, кто верит: Кличко, имевший вид на жительство в Германии, враз приведет Украину в ЕС. А кто-то просто помнит, что он кикбоксер и круче Тайсона...

То есть теперь точнее сказать — помнил. Все было тогда, когда время боксера казалось не самым худшим. Все изменилось, вопрос о том, как выглядит победа, в очередной раз отложен. Идет восстание без героев, без полководцев, и на Майдане страшно, как в осажденной крепости, жителям которой после ее падения могут не предоставить ни одного шанса. Арсений Яценюк снова пообещал стоять до конца. Майдан, впрочем, был к этому готов и без него.

ВЛАДИСЛАВ СОДЬ / КОМЕРСАНТЪ

эпигонства, — это нехитрый набор лозунгов для мелких лавочников и безработных гопников, которых пруд пруди на всем пространстве от Чопа до Владивостока. Но здесь — даже не тихие Черновцы, в которых всем все ясно. Здесь — Львов, для которого 1939 год переживается заново всегда, когда что-то начинается. Здесь все резали всех, но в отношениях с немцами и даже с поляками после взаимной жути Волынской резни (*этнополитический конфликт 1943–1944 гг. — Ред.*) сегодня, пусть постепенно, но что-то мучительно меняется. С Россией — сложнее. Для львовского Майдана Виктор Янукович — не первый враг, а первый — Владимир Путин. И именно здесь, во Львове, Тягнибок на выборах получает крупнейшую фракцию. Что делает его колоритным пугалом для прогрессивного человечества.

Ле Пен для бедных

Но на Майдане совершенно не тревожатся из-за обилия «свободовцев» и самого Тягнибока. Даже многочисленные евреи, которые при виде зажигательной версии Ле Пена для бедных только ухмыляются — а украинские евреи генетически чувствуют, когда можно ухмыляться, а когда не стоит.

У каждого большого политика, особенно у того, кто работает в тягнибоковском жанре, должен быть в жизни эпизод, который станет в его историографии программным. У Черчил-

разговоре легко переходят на русский и говорят без акцента, даже немного удивляются, почему с ними говорят именно о евреях, а не, скажем, об экономике. У них много идей. Они за однопалатный парламент, национальную экономику, против геев и еще напряженно думают, что делать с Европой, ради которой пришли на Майдан. В России не все знают: еще несколько месяцев назад они были против Европы.

Все просто: антисемит Тягнибок или нет, никого не волнует. Всех гораздо больше интересует, почему вдруг в 2008 году его партия принялась побеждать на выборах? Не потому ли, что к ней, если верить слухам, проявил интерес один из крупнейших украинских олигархов Игорь Коломойский? Потом говорили об участии в этом проекте другого магната, Дмитрия Фирташа, помощью которого, говорят, пользовалась и «Батькивщина» Яценюка. В пользу этой версии приво-дили результаты выборов в некоторых областях, где Тягнибок был неожиданно успешен, а Яценюк провален: Фирташ по этой логике просто снимал один из проектов с дистанции, заодно оптимизируя финансовые потоки.

Такая практика на Украине не нова. Когда-то, во времена президента Кучмы, власти так боролись с коммунистами, выставляя против них наспех сколоченный проект «Трудовая Украина», и она понемногу

18 февраля
2014 года

оранжевую оппозицию человека, выглядящий Ле Пен.

Чужой римейк

Украинские революции, в отличие от постсоветских, никогда не были диссидентскими. Украинское диссидентство в принципе явление довольно сложное. Обязательная для диссидентства либеральная составляющая всегда была переплетена здесь с национальной — даже в большей степени, чем в Балтии.

Революции конца 1980-х в Восточной Европе (отозвавшиеся в советских широтах романтикой народных фронтов) удалась ровно в той степени, в которой собравшимся на площади был созвучен, понятен и близок диссидентский дух. На Вацлавской площади и на гданьских верфях происходило много чего, но в идейном плане там побеждало старое, незамутненное и к тому времени десятки раз осмеянное диссидентство.

То, что сегодня происходит на Майдане, — совсем иное.

Даже ассоциация с Европой не стала тем идеалистическим порывом, овладевшим массами, которым двадцать лет назад (а в ряде — не стало) прочувствованное диссидентство — то, советское, ныне смешное, за ненадобностью подражаемое. Что видит Майдан вместо идеалистов-диссидентов?

Обсудить этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Владимир Путин
и Виктор Янукович
на параде
в Севастополе.
28 июля 2013 года

ДМИТРИЙ ИЗАРОВ / КОММЕРСАНТЪ

Славянское братство по оружию. И деньгам

**ПРОГРАММА ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ РОССИИ БЕЗ УКРАИНСКОГО
ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ПОТЕРПИТ КРАХ**

ВОРОНОВ

На фоне событий на Майдане и триллера с выделением Януковичу кредита на 15 млрд долларов мало кто обратил внимание, что на предприятия ВПК Украины вдруг зачастили высокопоставленные российские чиновники.

Инспекция на местах

Так, в самом начале декабря 2013 года близдосмотр ключевых объектов украинской «оборонки» совершил главный надзиратель российского ВПК, вице-премьер правительства РФ Дмитрий Rogozin. В частности, особый интерес у этого чиновника вызвали предприятия, связанные с ракетно-космической сферой, — днепропетровские Государственное предприятие (ГП) «Южный машиностроительный завод» им. А.М. Макарова («Южмаш») и ГП «Конструкторское бюро «Южное» им. М.К. Янгеля». На «Южмаше» российскую делегацию интересовало сборочное производство ракетно-космической техники. Rogozin не обошел вниманием и украинское судостроение — николаевские «Черноморский судостроительный завод» (строительство больших кораблей) и ГП «Научно-производственный комплекс газотурбиностроения «Зоря» — «Машпроект» (силовые установки для боевых кораблей). Инспекции Rogozina подверглись и запорожские авиадвигательные концерны — КБ «Ивченко-Прогресс» и «Мотор Сич» и жемчужина украинского авиастроения — киевское ГП «Антонов». Там г-н Rogozin обсудил проблему кооперации в произ-

водстве самолетов Ан-148/Ан-158 и график совместных работ по программе военно-транспортного самолета Ан-70, поднял и вопрос о возобновлении серийного производства Ан-124-100 «Руслан».

Попутно российские чиновники неожиданно начали произносить прощальные речи в адрес украинских оружейников: «Вот в Николаеве на верфях, — говорил Дмитрий Rogozin на «Эхе Москвы», — это «61 Коммунар», это Черноморский судостроительный завод — они стоят просто мертвые, заброшенные. Как в фильме «Сталкер» Тарковского... Если взять авиапром — он тоже никому не нужен...» А спасти украинский ВПК может, разумеется, только Россия: «Это для них вопрос выживания, у них других шансов нет... Альтернативы нет. То, что мы предлагаем, не имеет альтернативы. Это не вопрос компромисса, это вопрос выживания Украины». Но как только Украина пойдет навстречу России, «это все будет загружено заказами», так как «именно сейчас как раз мы можем загрузить украинские предприятия нашими общими заказами». Чуть ранее звучали намеки на то, что Россия может разместить на предприятиях ВПК Украины до 10 процентов своего гособоронзаказа: сейчас Министерство обороны РФ обязано производить закупки по низким ценам, а не по тем фантастическим, которые ныне ломит отечественный производитель, — вот, мол, можем то же самое закупать у украинской оборонки. Некоторые эксперты подсчитали, что украинская доля

российского гособоронзаказа и вовсе может достичь аж 40 процентов — все одно, мол, мощности на Украине простаивают.

И вот она, рука помощи? — Немалая часть кредита на 15 миллиардов долларов, выделенного Москвой в конце 2013 года для Киева, должна пойти, помимо прочего, и на поддержание украинской оборонки, быть может, даже львиная его доля.

Вряд ли случаен и вброс серии материалов в СМИ, повествующих об ужасающем положении ВПК Украины: из них следует, что практически все предприятия украинской оборонки выживают лишь за счет российских контрактов, половину своей продукции военная промышленность Украины и вовсе производит для России, причем свыше 70 процентов комплектующих и сырья она получает из России. При этом никаких иллюзий относительно «европейских» перспектив своего ВПК на Украине не питает никто — в Европе своей военной промышленности выше крыши.

Но и российская забота поистине удивительна — проявляют ее к своему конкуренту! И наивно было бы полагать, что Москвой движет альтруистическая забота об украинском ВПК — его жизнеспособности, прибыльности, подъеме, создании рабочих мест. Более логично выглядела бы попытка прибрать к рукам добро «конкурирующей фирмы», воспользовавшись кризисом власти и экономики на Украине. Что, казалось бы, частично подтверждают и выступления самого Rogozina: хотя он

и сказал, что «мы не идем сейчас на то, чтобы брать на себя какие-то украинские заводы», но признал, что Объединенная двигателестроительная корпорация РФ уже «создает единый инженерный центр, к которому в виде СП присоединяется ГП «Ивченко-Прогресс» и концерн «Антонова», также создают СП с «Объединенной авиастроительной корпорацией».

Но теория «прямого хопка» банальна и прямолинейна, равно как и версия, имеющая хождение среди киевских политологов, — что россияне хотят прибрать к рукам остатки украинской оборонки, дабы наконец придушить конкурентов. Начнем с того, что все действительно прибыльные проекты давно уже освоены олигархами самой Украины — или кто-то всерьез полагает, что ахметовы, фирташи, порошенко, добкины и кернесы не скушали всё это сами, решив по доброте душевной пригласить к пирогу россияне?!

Весьма показательно, что проблемой кооперации ВПК двух стран активно занялись вовсе не алчные олигархи, а исключительно госчиновники. Деятели российского оружейного бизнеса вообще никакого энтузиазма не проявляют — им это откровенно неинтересно. Хотя бы потому, что их вполне устраивает ситуация, когда они могут диктовать ценовую политику на свои изделия, выкручивая руки военным. Кремль уже пообещал Киеву отдать часть своего гособоронзаказа, но руководству «Уралвагонзавода» или «Климова» эта идея, мягко говоря, не близка. Похоже, бизнес

тут вообще ни при чем, и вопросы решаются сугубо государственные.

Ужасающее положение ВПК Украины и его зависимость от восточного соседа — вещь очевидная. Но у этой медали есть и оборотная сторона: не только ВПК Украины зависим от России, но и ВПК России крайне зависим от украинской оборонки. Анонсируемая же кооперация жизненно необходима для решения неких очень важных задач — сейчас и сразу.

Попробуем разобраться. В конце 2010 года в России анонсирована и затем утверждена Государственная программа вооружения на 2011–2020 годы, на финансирование планировали выделить около 20,7 триллиона рублей. Реализовать эту амбициозную программу первоначально рассчитывали руками исключительно своего ВПК (исключая разве лишь строительство вертолетоносцев типа «Мистраль»). Хотя уже изначально было очевидно, что политика «опоры на собственные силы» не очень реальна. 3 декабря 2012 года группа экспертов Общественного совета Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ представила аналитический доклад «Россия как импортер вооружений: вызовы и возможности», выводы которого гласили: создание полностью автономного российского ВПК невозможно в принципе. «Наши КБ сейчас перегружены работой. Мы даже не успеваем делать то, что заказывает Минобороны», — это рассказал в декабре 2013 года Дмитрий Rogozin. Невольно признавшись, что

Москва интенсифицировала свои военно-промышленные контакты с Киевом не от хорошей жизни: ВПК России оказался не в состоянии самостоятельно реализовать программу перевооружения.

«Мотор Сич», монополист

«Сейчас мы ставим иностранные двигатели на вертолеты и самолеты, — говорит в интервью газете «Взгляд» генерал-полковник запаса Анатолий Ситнов, бывший начальник вооружения ВС РФ. — При этом, если завтра граница с этим государством закроется, все остановится». Неназванный генералом государство — Украина. А вот и более свежие факты: буквально только что запорожское ГП «Ивченко-Прогресс» получило из России техническое задание на создание авиадвигателя более мощного, чем АИ-222-25, которым оснащается учебно-боевой самолет Як-130. Поскольку, как сообщало информационное агентство «Интерфакс-АВН», планируемый к созданию в России легкий ударный самолет на базе учебно-боевого самолета Як-130 требует авиадвигателя повышенной тяги. Собственно же Як-130 оснащен двигателем АИ-222-25, специально под эту машину разработанным тем же «Ивченко-Прогресс», а выпускает его запорожский «Мотор Сич». В 2004 году российские авиадвигатели освоили производство этого двигателя, только выпускают его в количестве не слишком значительном, основным поставщиком продолжает оставаться «Мотор Сич», разработку модификации пришлось заказать тоже в Запорожье.

Значение же «Мотор Сич» для нашей авиации трудно переоценить хотя бы потому, что на его движках летают практически все наши вертолеты, в том числе боевые: все модификации Ми-8, Ми-171, Ми-24, Ми-35, Ми-26, Ми-28, Ка-27, Ка-29, Ка-32, Ка-50, Ка-52... Часть этих двигателей производится (или собирается из поставляемых комплектующих) в России, но — лишь часть, и вовсе не большая. Лишь 18 декабря 2012 года целиком из российских комплектующих удалось собрать двигатель ВК-2500 для Ка-52 и Ми-28 — отечественную версию ТВ3-117ВМА, некогда разработанного «Мотор Сич» специально для Ка-50. Ранее основная часть деталей для ВК-2500 поступала в Россию с «Мотор Сич».

Как известно, российские военные рассчитывают в довольно сжатые сроки получить свыше 1000 новых ударных вертолетов (не считая транспортных), а это уже не менее 3000 двигателей — по два основных на каждый вертолет и по меньшей мере один запасной. Но российский производитель со столь масштабным выпуском нового двигателя справиться пока явно не в состоянии: в 2013 году планировали выдать лишь 50 таких двигателей, но о том, что этого добились, победных рапортов

так и не поступило. Но даже если все и идет по плану, для реализации вертолетной программы этого все равно недостаточно, еще и старые двигатели менять надо. Поэтому основной поставщик как ВК-2500 и комплектующих для его сборки, так и других двигателей для вертолетов ВВС России — по-прежнему украинский «Мотор Сич». Помимо этого остающийся производителем двигателей для эксплуатирующихся в ВВС России и наших гражданских авиакомпаниях самолетов: Ил-18, Ил-38, Ан-8, Ан-12, Ан-24, Ан-26, Ан-30, Ан-32, Ан-72, Ан-74, Ан-124, Ан-140, Ан-148, Бе-12, Бе-200, Як-40, Як-42...

В составе ВВС России не менее 90 учебно-тренировочных самолетов L-39 Albatros, на которых все еще обучают летать будущих военных летчиков, — двигатели к ним тоже делает «Мотор Сич»... Помимо прочего, именно «Мотор Сич» основной производитель разного рода авиационных вспомогательных двигателей — для подачи воздуха, электропитания бортовой сети самолетов, обогрева салонов вертолетов и самолетов, запуска их основных двигателей... Похоже, что в сфере двигателей для вертолетов (и вышеперечисленных самолетов) зависимость российских авиадвигателей от украинских авиадвигателей критическая.

Даже авиаотряд Президента России — Специальный летный отряд «Россия» Управления делами президента (УДП) — оказался зависим от украинского авиапрома! В 2012–2013 гг. Воронежский авиазавод построил по контракту с УДП два самолета Ан-148-100Е — их собирают в Воронеже — в немалой степени из украинских комплектующих. Для этих самолетов также дополнительно заказали (видимо, в качестве запасных) еще два двигателя Д-436-148 запорожского завода «Мотор Сич».

А еще ВВС России кровно заинтересованы в военнотранспортных самолетах киевского ГП «Антонов». Особый интерес у военных — к совместному серийному производству Ан-70 и Ан-124: российский Ил-76 и его модификации эту нишу не закрывают, ничего же подобного тому, что конструируют «антоновцы», у наших авиакомпаний нет и не предвидится.

Судя по доступной информации, в авиационной сфере украинский ВПК производит еще много чего интересного. Например, управляемое авиационное вооружение: киевский концерн «Артем» выпускает ракеты класса «воздух-воздух» средней дальности Р-27 (ЭР1, Р1, ЭТ1, Т1) для самолетов МиГ-29, Су-27, Су-33, Су-34, Су-35. На данный момент «Артем» — единственный на постсоветском пространстве изготовитель ракет такого класса для этих машин. В киевском ЦКБ «Арсенал» разработаны инфракрасные (ИК) головки самонаведения (ГСН) для ракет Р-60, Р-60М, Р-73 ближнего воздушного боя. В активе

того же «Арсенала» авиационные прицельные системы (для автоматического решения задач прицеливания пулеметно-пушечного вооружения и прицельного бомбометания), устанавливавшиеся на самолеты «МиГ», «Сухого», вертолеты «Камова» и «Миля». Там же производится наплевательная система целеуказания (НСЦ) «Щ-ЗУМ-11» — используется летчиками на самолетах типа Су-27, МиГ-29 совместно с ракетным комплексом Р-73, и НСЦ «Сура» — для самолета Су-30. Еще украинский авиапром производит всякую «мелочевку», типа парашютно-тормозных систем — для Су-24, Су-27, МиГ-29, гидро- и прочих приводов авиасистем — для Як-130, Ка-52, Ми-24, Ми-28, Ми-8/17, МиГ-27, МиГ-29, Су-27, Су-30, Су-34, Су-35, Ту-95, Ту-160.

Не поплывем?

Еще одна отрасль, где без Украины обойтись можно, но крайне сложно и себе дороже будет — военное судостроение. Согласно утвержденной Кремлем программе военного судостроения, до конца 2020 года ВМФ России должен получить 24 субмарины (восемь ракетных подводных крейсеров и 16 многоцелевых подводных лодок) и 54 надводных корабля различных классов. (По другим данным, речь идет о строительстве 40 субмарин — 10 атомных ракетноносцев, 10 атомных многоцелевых подводных лодок и 20 неатомных и не менее 65 надводных кораблей.) Общий объем ассигнований на реализацию госпрограммы вооружений 2011–2020 годов в части Военно-морского флота — пять триллионов рублей (порядка 166 миллиардов долларов), из них 47 процентов предусмотрено выделить на строительство новых кораблей. Однако на совещании 21 мая 2013 года в Сочи Владимир Путин обрушился на корабелов: по-прежнему «сохраняются проблемы со сроками и качеством выполнения за-

казов», «неоправданно затягивается строительство и передача военно-морскому флоту целого ряда атомных подводных лодок и надводных кораблей». По сути, сказано, что программа военного судостроения на грани срыва, о чем открытым текстом тогда заявил и вице-премьер Дмитрий Rogozin. Вскоре кураторы российского ВПК резко повысили свою активность на украинском направлении, заставив на верфи Николаева.

Прозаичное объяснение этого феномена в декабре 2013 года прозвучало уже из уст исполнительного директора ассоциации судостроителей Украины «Укрсудпром» Юрия Алексеева: в России банально отмечается нехватка построечных мест. Проще говоря, российские судостроители не в состоянии сами осилить грандиозную программу перевооружения своего флота. Прежде всего в части строительства авианосцев, крейсеров, специальных и вспомогательных судов — танкеров, ледовых буксиров и так далее. А на Украине имеются три судостроительных завода в одном лишь Николаеве, заводы в Херсоне, Керчи, Севастополе. «В России большая программа по строительству судов, и Украина могла бы помочь ее реализации, — информировал тот же Алексеев. — Украинские судостроительные заводы загружены не больше чем на 30 процентов». Что касается постройки авианосцев, по его словам, дело пока обстоит проблематично — нужны огромные инвестиции. Зато, по его словам, самое главное преимущество украинских судостроителей перед российскими — способность строить большие суда дедвейтом до 180 тысяч тонн: «Мы могли бы предложить партнерам постройку высоконасыщенных корпусов с последующей установкой на российских заводах вооружений и оборудования, имеющего секретные составляющие».

А еще в Николаеве располагается «Зоря» — «Машпроект» — крупнейший в СНГ разработчик и изготовитель судовых газотурбинных двигателей (ГТД) для военных кораблей. Двигателями от «Зоря» — «Машпроект» оснащаются и многие корабли российского ВМФ (в частности, строящиеся фрегаты проекта 22350, фрегаты проекта 11356Р/М, проектируемые перспективные эсминцы проекта 21956). В России производство таких газовых турбин наладить так и не смогли, потому, если верить открытым источникам, 31 (из 54 запланированных) новый надводный корабль ВМФ России должен быть оснащен украинскими двигателями.

Не взлетит?

Другая сфера, где кооперация с ВПК Украины поистине критична для России, — ракетно-космическая отрасль. Как известно, после распада СССР треть всей советской космической промышленности осталась на территории

Украины. Что-то, конечно, уже «умерло», что-то все еще функционирует. В частности, в Днепропетровске по-прежнему производят ракеты-носители «Зенит», окончательный отказ от которых для российского космоса, судя по всему, может оказаться весьма болезненным. Также на Украине производятся элементы систем управления для ракет-носителей «Протон», «Союз», «Космос», для «Международной космической станции». Известно, что все старты ракет-носителей для космических кораблей, начиная с полета Юрия Гагарина и до настоящего времени, производимые с космодромов «Байконур», Плесецк и Капустин Яр, обеспечиваются с участием аппаратуры начальной ориентации киевского ЦКБ «Арсенал». И вообще, на российских спутниках и космических аппаратах много украинского оборудования и приборов.

Еще одна область российско-украинского сотрудничества — кооперация в области обслуживания межконтинентальных баллистических ракет (МБР) старого поколения (советского производства), по сей день составляющих основу ракетно-ядерной мощи России. В частности, РС-20 (он же РС-36М, а по классификации НАТО — SS-18 «Сатана») разработан в днепропетровском КБ «Южное» и производился на заводе «Южмаш» — специалисты «Южного» и «Южмаша» и поныне осуществляют гарантийный авторский надзор и анализ технического состояния российских ракет, участвуя в работах по продлению их сроков службы. Запчасти для МБР старого поколения также поставляет «Южмаш».

И уже не секрет, что российская программа ядерного перевооружения «слегка» провисает: ракеты в шахтах стареют, невозможно до бесконечности продлевать срок эксплуатации «Сатаны», а твердотопливные РС-24 «Ярс» и особенно «Тополь-М» этой самой «Сатане» замена никакая — они кардинально уступают своему предшественнику по мощности и максимальной дальности доставки «груза». С ракетами для подводных лодок дела и вовсе обстоят неважно — та же «Булава», как известно, не летает, и новые ракетноносцы фактически безоружны. И сложно понять, как в деле создания новых тяжелых МБР Россия может обойтись без украинских ГПБ «Южное» и ПО «Южмаш».

Вот и объяснение резко усилившегося интереса Москвы к украинскому ВПК: без кооперации с украинскими предприятиями российская программа перевооружения, похоже, обречена на провал.

Вертолетного двигателя на запорожском заводе «Мотор Сич»

МАРИНА ЛЫСЦЕВА / РИА-НОВОСТИ

Обсудить этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

■ Александр СОЛДАТОВ

Личный секретарь председателя церкви, пожилого и немощного митрополита Владимира (Сабодана), год назад Александр Драбинко был одним из самых влиятельных иерархов Украины. Сложная и запутанная комбинация, реализованная, как предполагают, при участии одного олигарха российского происхождения, не только бросила на репутацию митрополита Александра криминальную тень, но и привела к серьезному ограничению его личной свободы. Причем без суда и практически без следствия. Попробуем хотя бы слегка распутать этот церковно-политический детективный клубок, сплетавшийся более полугода...

В июне прошлого, 2013 года Московский патриархат готовился торжественно отпраздновать 1025-летие Крещения Руси. Главной сценой 1025-летия, по замыслу патриарха Кирилла (Гундяева) и Кремля, должен был стать Киев, куда на патриарший молебен на Владимирскую горку прибыл лично Владимир Путин. Торжества проходили под лозунгом «Россия, Украина, Беларусь вместе есть Святая Русь», а важнейшей их политической целью провозглашалось сближение Украины с Россией во избежание евроинтеграции славянского соседа. В рамках этой стратегии патриарх Кирилл поставил вопрос об ограничении широкой автономии УПЦ МП, дарованной ей в 1990 году.

Похищение монахинь, которого не было

По версии следствия, поздно вечером 14 июня ми-

го приверженца Московской патриархии Дмитрия Скворцова появились даже леденящие душу подробности о ранениях, полученных женщинами, но ни одной фотографии этих ранений опубликовано не было. Вернувшись в свой монастырь 17 июня, Калисфения и Екатерина закрылись в братском корпусе, и до сих пор никому из журналистов взять у них интервью не удалось. Их не вполне официально охраняют сотрудники генпрокуратуры Украины. Через официальный сайт УПЦ МП, со ссылкой на монахинь, была распространена информация о том, что их никто куда не вывозил, а они заблудились в пещерах Киево-Печерской лавры, куда почему-то направились глубокой ночью после беседы с Александром. Причины и цель появления «пещерного» сюжета непонятны — тем более эту версию сразу же опроверг наместник лавры митрополит Павел (Лебидь).

Одновременно, 17 июня, из поля зрения СМИ и церковной общественности исчез наш герой — архиепископ Александр. Прекратила выходить его еженедельная телепрограмма, перестал обновляться его блог, он не приходил на рабочее место в лавру и не появлялся на богослужениях. С учетом того, что речь идет о личном секретаре председателя УПЦ МП — крупнейшей конфессии Украины (более 11 000 приходов), ситуация выглядела пикантно. Конечно, журналисты при любой возможности пытались расспросить патрона — митрополита Владимира (Сабодана), а где же, собственно, его секретарь. Владимир лишь раз высказался по этому

Александр Драбинко (слева) и митрополит Владимир

ВЛАДИСЛАВ СОДЕЛЬ / КОММЕРСАНТЪ

Церковь на Майдане и против него

ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ ПОДАРИЛИ СВОБОДУ ОДНОМУ ЗАГАДОЧНОМУ «УЗНИКУ СОВЕСТИ», НЕ ВНЕСЕННОМУ НИ В ОДИН МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЕСТР, — МИТРОПОЛИТУ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА (УПЦ МП) АЛЕКСАНДРУ (ДРАБИНКО)

трополит (тогда еще архиепископ) Александр вызвал 52-летнюю настоятельницу женского Свято-Покровского монастыря Киева игумению Калисфению (в миру — Татьяна Шамайло) в свой кабинет, расположенный в одном из корпусов Киево-Печерской лавры. Взяв с собой келейницу Екатерину, почти в 11 вечера Калисфения прибыла к Александру, в кабинете которого якобы находились некие рассерженные бизнесмены. Один из них будто бы принудительно вывез игумению с келейницей за город (следователи позже нашли в лавре выброшенные сим-карты телефонов монахинь), где поместил их в подвал какого-то дома, пытал, а через три дня отпустил. В блоге ревностно-

поводу — дескать, его секретарь не причинил никакого зла ни церкви, ни Украине, ни конкретным людям. Ответ, прямо скажем, весьма странный.

В московских и промосковских СМИ в конце июня — начале июля стали появляться «утечки» из правоохранительных органов Украины, бросающие тень на молодого архиепископа. Из них стало известно, что Александр будто бы проходит свидетелем по делу о многомиллионной финансовой афере, в которую оказались втянуты монахини Свято-Покровского монастыря. Но в любой момент он якобы может быть переведен в статус подозреваемого. Александра вроде бы разыскивают рассерженные бизнесмены и

криминальные авторитеты, пострадавшие от аферы, поэтому он фактически лишен свободы и находится в режиме, очень напоминающем домашний арест.

В организации самой многомиллионной аферы заподозрили 46-летнюю Наталью Панько, бывшую жену бывшего первого заместителя управделами Президента Украины, которая предлагала богатым людям автомобили «Лексус» с большой скидкой, а переговоры об этом проводила на территории Покровской обители — «для вящей убедительности», утверждая, что жертвует вырученные средства монашью и вообще чуть ли не является послушницей. Всего Панько насобираала, по разным сведениям, от 15

до 30 млн долларов и скрылась, а среди обманутых ею клиентов оказались и сам архиепископ, и его друзья. По подозрению в насильственном удержании монахинь, которые якобы знали о местонахождении Панько, сначала задержали бизнесмена Сергея Бута. Правда, потом Бут, у которого действительно есть общие бизнес-интересы с Драбинко, провел еще некоторое время в камере СИЗО.

Вскоре, в результате новой «утечки», появилась совсем иная версия случившегося. Согласно ей, во всем были виноваты сами монахини, которые «инсценировали» свое похищение. «Десять человек написали заявления, что матушка [Калисфения] брала деньги на покупку

автомобилей, а теперь этих денег нет, — написала в начале июля «Комсомольская правда в Украине». — Есть свидетели того, как монашки вечером в воскресенье уехали из Лавры в целости». Официальный представитель МВД Украины подтвердил телеканалу «Интер», что следов побоев на монахинях нет. Записей с камер видеонаблюдения, развешанных по всей территории лавры, на которых бы были запечатлены автомобили, вывозившие захваченных монахинь, не обнаружено. Более того, милицейская собака взяла след пропавших монахинь, который вел к корпусу наместника лавры митрополита Павла. Однако за прошедшие после инцидента 7 месяцев игумению и ее

помощница так и не были привлечены к какой-либо ответственности...

Убрать Драбинко – угодить Москве

Александр (Драбинко) сделал чрезвычайно быструю церковную карьеру. В 2002 году в возрасте 25 лет он окончил Киевскую духовную академию, спустя два года стал диаконом, а в 29 лет – священником. По поручению митрополита Владимира возглавил важнейшие печатные, телевизионные и интернет-издания УПЦ МП. Приняв монашество, в 2007 году, в 30-летнем возрасте, Александр стал епископом Переяслав-Хмельницким, через три года – архиепископом, еще через три – митрополитом. Будучи самым приближенным к предстоятелю УПЦ МП митрополиту Владимиру человеком, Александр, в частности, служил гарантом твердости «самостийного» курса УПЦ МП. Он стойко оборонял немошного предстоятеля от атак промосковской группы митрополитов во главе с митрополитом Одесским и Измаильским Агафангелом и Илларионом Донецким и Мариупольским, которые особенно обострились в периоды госпитализаций и операций, а их Владимир в последние годы перенес немало. Задача «устранить Драбинко» стояла довольно давно и остро перед теми, кто хотел лишить Украинскую церковь независимости и вернуть ее в полное подчинение Москвы. Ведь при активнейшем участии Драбинко были мягко, но эффективно торпедированы все централизаторские инициативы патриарха Кирилла: о пересмотре Устава УПЦ МП, о создании патриаршей резиденции в Киеве, о лишении Синода УПЦ МП права избирать новых епископов независимо от Москвы.

Хотя подозрения в том, что проект «Исчезновение монахинь» – это разработка Москвы, стали появляться уже в первые дни после 14 июня, наиболее емко их сформулировал в начале июля предстоятель церкви-конкурента УПЦ МП – Киевского патриархата – 84-летний патриарх Филарет (Денисенко). «Мы следим за тем, что происходит у наших братьев из УПЦ МП, и мы этим обеспокоены, – заявил он. – Ведь в случае прекращения автономии УПЦ МП у Киевского патриархата не будет возможности вести с нею диалог на предмет создания единой Поместной Церкви на Украине, а можно будет вести речь лишь о диалоге с патриархом Кириллом (Гундяевым). А при нынешнем Московском патриархе вести диалог о единой Поместной Церкви – пустое занятие. Он и сам не хочет диалога с нами, а если и согласится, то только на разговор о нашем присоединении к Московскому патриархату. А Киевский патриархат никогда не пойдет под власть Москвы». Случившееся с Драбинко Филарет расценил так: «Московская патриархия в первую очередь бьет по митрополиту Владимиру, по-

тому что митрополит Владимир не дает патриарху Кириллу осуществить вредные для статуса УПЦ МП намерения... Теперь хотят сделать так, чтобы митрополит Владимир не мог Москве препятствовать вести свою политику». «Если бы не секретарь митрополита архиепископ Александр, то, возможно, уже и сам митрополит умер бы, – продолжал Филарет. – Потому что, когда он полтора года назад сильно заболел – много высших иерархов УПЦ МП беспокоились не о его выздоровлении, а о том, скоро ли освободится место Киевского митрополита. И Москва ждала того же».

Когда Владимир лежал в больнице в критическом состоянии, в феврале 2012-го, промосковская группа в Синоде УПЦ МП отстранила Драбинко от всех должностей и обвинила в «хуле на Духа Святого». «Но Александр не сдался, – напомнил Филарет, – и митрополит Владимир им не покорился и не отошел от руководства. Наоборот, он стал чаще принимать посетителей, встречаться, а потом стал служить, проводить заседания Синода. Москва тех, кто идет против нее, не прощает, это я знаю по собственному опыту». Филарета, бывшего местоблюстителя Московского патриаршего престола, предали анафеме на Архиерейском соборе РПЦ в 1997 году.

Возвращаясь к архиепископу Александру, патриарх Филарет признал, что «в его образе жизни есть недостатки», но подобные «недостатки» имеет и, к примеру, промосковский митрополит Павел (Лебидь) – наместник Киево-Печерской лавры, добивающийся отставки Александра: про этого митрополита «только ленивые не писали и не показывали сюжеты по телевидению». Поэтому, делает вывод глава Киевского патриархата, Александра «шпыняют» не за какое-либо преступление, а «за сопротивление Москве». Патриарх Филарет призвал руководство украинского государства встать на защиту независимости УПЦ МП, от утраты которой может последовать урон и украинской государственности, и европейскому выбору Украины.

Действительно, через несколько дней после этих заявлений Филарета в Киеве собрался съезд православной общественности (на Украине ее называют «политправославной»), который обратился с воззванием к Москве: «Священный Синод Русской Православной Церкви должен ликвидировать автономию Украинской Церкви и вернуться к статусу экзархата, который существовал до 1990 года». Вскоре Президент Украины Виктор Янукович при личной встрече дал понять митрополиту Владимиру, что ждет отстранения Драбинко со всех постов. Но митрополит своего верного секретаря не сдал – более того, возвел его сразу же после начала Евромайдана в аналогичный своему сан – в сан митрополита.

Таинственный олигарх

Скандал вокруг архиепископа Александра трудно было раздуть на пустом месте, требовался приводной механизм в виде реальной бизнес-аферы. Чтобы понять его, надо немного остановиться на деятельности Натальи Панько – подзреваемой в присвоении денег за несуществующие «Лексусы». Она считалась жертвователем женского Свято-Покровского монастыря примерно с 2008 года, когда помогала покойной игуменье Маргарите решать проблемы с оформлением в собственность монастыря некоторых земельных участков и с получением разрешений на строительство. Игуменья представила Панько митрополиту Владимиру, и тот доверял супруге первого заместителя управдела-

ВЛАДИСЛАВ ОДЕЛЬ / КОММЕНСАНТ

ми Президента Украины организацию некоторых церковных мероприятий (в основном – торжественных приемов). Используя связи своего мужа, Панько находила спонсоров для покрытия разных текущих расходов Свято-Покровского монастыря. История с «Лексусами» началась примерно год назад, когда Панько занимала уже весьма твердые позиции в УПЦ МП. Первые заказчики даже получили свои автомобили, а 30-процентная скидка, с которой Панько их продавала, покрывалась за счет взятых ею в банках под разные поручительства кредитов. Вскоре Наталья Панько исчезла (и скрывается до сих пор), а рассерженные покупатели дешевых «Лексусов» обра-

тили свои претензии к игуменье Калисфении. Трудно точно сказать, с ее подачи или нет, но вскоре всплыло и имя архиепископа Александра, который якобы покровительствовал Панько и мог иметь свою выгоду от ее бизнеса.

Под благовидным предлогом «защиты свидетеля», а позже – спасения от разгневанных жертв Панько архиепископа Александра фактически взяли под конвой и стали прятать на конспиративных квартирах. Так, собственно, главный герой нашей истории и отпраздновал 1025-летие Крещения Руси, когда патриарх Кирилл приветствовал Владимира Путина на Владимирской горке и говорил о «триединстве» Святой Руси, включающей, под главенством Москвы, и Украину. После празднований «дело о похищении монахинь» перешло в вялотекущую стадию. Следствие сообщило, что прямую причастность Панько к случившемуся установить невозможно, и задержало нескольких лиц в возрасте 25–30 лет, которые до сих пор содержатся под стражей по подозрению в осуществлении похищения (организатор которого следствие, насколько можно судить по заявлениям правоохранителей, так и неизвестен). Игуменье Калисфению ограждает от лишних расспросов ее кум – генпрокурор Украины Виктор Пшонка, чья супруга – постоянная прихожанка Свято-Покровского монастыря.

Но кто же способен организовать негласный домашний арест личного секретаря предстоятеля УПЦ МП и держать его под стражей около полугода, не встречая никакого сопротивления украинских правоохранительных органов? И если за этим действительно стоит московский церковно-политический проект по упразднению автономии Украинской церкви с целью усиления церковной «скрепы», призывающей Украину к России, то такой человек должен быть не просто очень влиятельным в государстве, но и не чужим для церкви. Идеально на эту роль подходит российский миллиардер, получивший полтора года назад украинское гражданство и ставший депутатом Верховной Рады (естественно, в составе фракции Партии регионов Януковича), Вадим Новинский. Естественно, политическая программа Новинского включает вступление Украины в Таможенный союз и придание русскому языку статуса государственного. Личный друг главного украинского (точнее, донецкого) олигарха Рината Ахметова, деньги которого, как считается, и привели к власти Виктора Януковича, одновременно входит в число близких знакомых патриарха Кирилла.

Новинскому принадлежит компания «Смарт-холдинг», которая занимается санацией Макеевского металлургического комбината, владеет рядом других

металлургических и строительных предприятий, а состояние олигарха оценивается в 2 миллиарда долларов. При этом он чрезвычайно закрыт для прессы, что дает его политическим партнерам дополнительные гарантии. Миллиардеру 50 лет, он выпускник Академии гражданской авиации в Ленинграде. В украинский бизнес вошел в 1990-е годы, когда курировал поставки в страну продукции «Лукойла», позже приобрел ряд украинских горно-обогатительных предприятий.

Сам Драбинко не опровергает, но и не подтверждает версию о том, что его «охраняют» люди Новинского, – видимо, опасаясь прямо называть слишком громкое имя. О том, что в руководстве УПЦ МП «версия Новинского» довольно популярна, свидетельствуют «прозрачные» намеки предстоятеля церкви митрополита Владимира, который почему-то акцентировал внимание на том, что его секретарь не сделал ничего плохого для украинского государства и общества. Напомним еще раз, что сразу же после отказа от евроинтеграции Украины, 23 ноября, митрополит Владимир демонстративно возвел Александра (Драбинко) в сан митрополита. Такой «дерзости» не ждали от него не только собратья по Синоду, но и политическое руководство Украины, о чем свидетельствует шквал недовольства в блогах представителей московской церковной и светской общественности. В самостийном Киевском патриархате награждение Драбинко, напротив, горячо приветствовали.

Пока еще рано говорить об «окончательном освобождении» из-под опеки «москвичей» митрополита Александра (Драбинко), но он уже стал периодически появляться в своем офисе на территории Киево-Печерской лавры, записывать проповеди в YouTube и служить в украиноязычном приходе УПЦ МП в киевском районе Теремки. Наверняка Драбинко – сторонник европейского пути Украины – хотел бы бывать и на Майдане, но пока там можно встретить только священников из числа его ближайших единомышленников: архимандрита Кирилла (Говоруна), бывшего заместителя Александра по Отделу внешних связей УПЦ МП, и протоиерея Андрея Дутченко. И, вероятно, именно Майдан оказывает влияние промосковскую группу митрополитов УПЦ МП во главе с Агафангелом (Саввиным) – доверенным лицом патриарха Кирилла – от окончательного отстранения Драбинко с целью дальнейшего «объединения» церквей.

Обсудить этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Вы никого не интересуете? Ошибаетесь

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕВРАТИЛО ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ В ТОВАР ДЛЯ ОДНИХ И ПОЛЕ БОЯ ДЛЯ ДРУГИХ

КОЛЛАЖ / АЛЕКСАНДР КИЩЕНКО

■ Михаил ВЛАДИМИРОВ

Что можно сделать, чтобы защитить частную жизнь каждого из нас, — об этом корреспонденту «Совершенно секретно» рассказал директор по исследованиям Международного фонда защиты частной жизни (Privacy International) Эрик КИНГ.

— Попытка следить за всеми и каждым — это глобальная тенденция?

— Да. Проблема заключается в том, что любое государство во все времена стремилось контролировать граждан. Но впервые в истории у бюрократии появились для этого такие технические возможности, как сейчас. Только за последние девять месяцев достоянием гласности стали факты, которые подтверждают самые худшие опасения правозащитников по поводу масштабов и глубины проникновения правительств в частную жизнь людей. С

моей точки зрения, если не остановить этот процесс, не начать демонтаж инфраструктуры слежки, то под угрозой окажутся основы демократии.

— Можно сказать, что у этого процесса была конкретная отправная точка? Какой-то технологический прорыв?

— Вообще-то приток денег в электронную разведку начался около пятнадцати лет назад, когда был сделан вывод, что традиционные источники разведывательной информации утратили прежнюю эффективность. Разные эксперты описывают отправную точку по-разному. Например, в Великобритании популярно мнение, что расцвет повсеместной слежки начался в тот момент, когда этим потокам информации связи были проложены по дну Северного моря и спецслужбы получили доступ к этим потокам информации. Но я считаю, что дело не в возросших возможностях

спецслужб, а в том технологическом прогрессе, плодами которого пользуется каждый из нас. Пятьдесят лет назад международный телефонный звонок совершался в среднем раз в три месяца и считался роскошью. Сегодня мы с помощью компьютера можем в любой момент поделиться информацией со всем миром.

— Интернет, таким образом, — это и благо, и одновременно угроза?

— Не только Интернет. Мобильные телефоны — очень полезный ресурс для ведения слежки за людьми. Достаточно небольших и не требующих физического вторжения в ваш телефон усилий для того, чтобы он начал работать как микрофон, фиксирующий и передающий любые ваши переговоры. Этой технологией торгует британско-германская компания, и делает она это по всему миру — от Египта до Афганистана, при этом европейские стра-

ны не являются исключением.

— И такая коммерция считается законной?

— Вопрос открытый. Например, в Великобритании продажа программного обеспечения, предназначенного для получения несанкционированного доступа к частной информации, наказуема. Ну так эта компания ведет свой бизнес за пределами Великобритании и формально не нарушает законодательство. На протяжении трех лет Международный фонд защиты частной жизни борется за введение экспортного контроля для подобной продукции, которая, на наш взгляд, должна быть приравнена к оружию.

— Но с того момента, как был изобретен мобильный телефон, развитие подобных технологий стало неизбежным.

— Любое техническое изобретение в истории человечества могло быть использовано и во благо,

и во вред. Особенность мобильных телефонов состоит в том, что мы добровольно носим их с собой и заботимся о том, чтобы они были исправны, а батарея заряжена. Как собака, которая сама надевает поводок и ошейник. При этом мы доверяем этим устройствам самую конфиденциальную информацию о себе и своих близких, все свои контакты, планы на будущее, финансовые операции и даже сведения о текущем местоположении. Для авторитарных и тиранических режимов более эффективное средство контроля собственных граждан трудно представить. Граждане, кстати, еще и платят за это.

— Кто значит в законодателях этой глобальной моды на слежку?

— У нас нет полной картины. Очевиден общий интерес к такого рода деятельности. Больше всего известно о деятельности группы ведомств пяти стран, которую принято называть

«Пять глаз». Она объединяет спецслужбы Соединенных Штатов, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии. Еще в 1946-м между ними было подписано соглашение о сотрудничестве в разведывательной области. Только три года назад, когда оно было рассекречено, мы узнали подробности. Речь в этом соглашении идет о том, что стороны обязуются делиться друг с другом любой перехваченной информацией в полном объеме, за исключением случаев, которые затрагивают их суверенитет. Это соглашение бесперебойно действует уже на протяжении многих десятков лет. Если вы посмотрите на файлы, обнародованные Эдвардом Сноуденом, то в девяносто пяти процентах случаев в графе «кому» обнаружите в том числе и аббревиатуру FVEY, то есть участников группы «Пять глаз».

— А чем заняты российские спецслужбы в этой области?

— Информации о работе Федеральной службы безопасности на этом направлении немного. Очевидно, что ее технические возможности в деле перехвата электронной информации ничем не отличаются от потенциала, например, американского Агентства национальной безопасности. Эти технологии сейчас общедоступны и недороги. Вопрос только в том, насколько хороши ваши аналитики, работающие с этой информацией. Кроме того, по территории России проходят многие международные каналы связи, что облегчает процесс слежки. Таким образом, вопрос не в техническом потенциале, а в целеполагании и политической воле.

— В каких странах мира электронная слежка носит наиболее системный характер?

— Сейчас это Сирия, Ливия, Египет и другие страны, охваченные противостоянием. Там действуют и местные спецслужбы, и разведывательные организации других стран, стремящихся контролировать обстановку. Американское Агентство национальной безопасности находится здесь в привилегированном положении, потому что основные маршруты доставки телекоммуникационной информации проходят через территорию Соединенных Штатов — просто это обходится абонентам дешевле.

— Но вы утверждаете, что современные средства перехвата телекоммуникационных сообщений крайне дороги и общедоступны.

— Верно, и в этом заключается опасность. В Международном фонде защиты частной жизни я возглавляю проект, призванный отследить случаи продажи подобных технологий и оборудования странам с диктаторскими режимами. В свое время, работая над другими проектами фонда, я убедился, насколько уязвима система мобильной связи. Например, когда меня допрашивали сотрудники спецслужб в Йемене, они задавали вопросы, основанные на информации,

которую можно было получить, только перехватив разговоры по мобильному телефону. С тех пор для связи со своими контрагентами я стараюсь пользоваться другими средствами. В рамках нынешнего проекта мы получили информацию о том, что над технологиями слежки за пользователями мобильной связи работают частные компании, но при этом в роли заказчика выступают государственные учреждения. Суммы контрактов могут достигать миллиардов долларов, и сделки эти, напомним, легальны. И при этом компании-разработчики знают, что их продукция будет использована в репрессивных целях — против политических оппонентов, независимых журналистов или для подавления массовых протестов. Например, два года назад мы обнаружили британскую компанию Gamma Group, поставившую оборудование для определения местонахождения абонентов сотовой связи в Сирии, где протесты тогда только начинались.

— Российские компании оперируют на этом рынке?

— В большом количестве. Ажиотажным спросом пользуются, например, разработки «Центра речевых технологий», позволяющие установить личность абонента сотовой связи. Это организация, которая возникла из «шарашки», описанной в романе Александра Солженицына «В круге первом».

— Таким образом, в этой области интересы правительства и частного бизнеса сходятся?

Любое государство во все времена стремилось контролировать граждан. Но впервые в истории у бюрократии появились для этого такие технические возможности, как сейчас

— По сути, да. При этом и те и другие остро заинтересованы в том, чтобы эта сфера оставалась в тени. Для этого существует масса способов. Например, уже упоминавшаяся Gamma Group поставляла свою продукцию в пятьдесят три страны. Но когда мы зада-

ли вопрос — кто же выдал им экспортную лицензию? — то получили удивительный ответ: никто с просьбой о подобной лицензии и не обращался. Очевидно, компания действовала с помощью своих зарубежных филиалов. Мы передали всю собранную информацию по Gamma Group таможенным органам и потребовали, чтобы они провели расследование. Никакого ответа не получили. Я выждал месяц и позвонил

логиями и оборудованием для слежки, наподобие того, о котором я рассказывал. Мы стараемся каждый такой случай довести до судебного разбирательства и предать огласке. У нас в мире насчитывается около двадцати партнерских организаций, которые мы поддерживаем финансово и методологически. Ведь надо понимать, что, помимо диктаторских режимов, частная жизнь находится под угрозой и во вполне

в таможенную службу с вопросом: «Вы наш запрос получили?» Они говорят: мы не можем подтвердить, что мы его получили. Хорошо, говорю, если я вам его сейчас зачитаю, вы сможете подтвердить, что вы его услышали? На том конце провода начали заикаться.

— И чем закончилась эта история?

— Пока ничем. Фонд подал жалобу на таможенную службу, и через месяц мы с ними встретимся в суде. Там мы будем добиваться ответа: проведено ли расследование по представленным нами материалам и каковы его результаты?

— Вы считаете, что работа Джулиана Ассанжа и Эдварда Сноудена приносит пользу?

— С моей точки зрения, то, что они делают, — необходимо. К сожалению. Мы оказались в ситуации, когда разведывательные ведомства неспособны сами проанализировать юридическую и моральную состоятельность своих действий. При этом гражданское общество и даже законодатели находятся в полном неведении относительно масштабов происходящего. В такой обстановке появление людей, подобных Ассанжу и Сноудену, неизбежно.

— Что более эффективно для защиты частной жизни от внимания спецслужб — технические нововведения или политические усилия?

— Необходимо и то, и другое. Никакие технические средства не будут эффективны, если мы не сможем спросить у спецслужб, насколько законна их деятельность, — и настоять на ответе. И напрасно многие считают, что проблема вторжения государства в частную жизнь возникла с появлением Интернета. Она существовала всегда. Например, Фонд защиты частной жизни был создан задолго до расцвета Интернета.

— Это многочисленная организация?

— Нас всего шестнадцать человек. Поэтому мы стараемся сосредоточиться на системных проблемах, прежде всего законодательных. Кроме того, мы проводим расследования против компаний, незаконно торгующих техно-

демократических странах. Это та информация, в получении которой, кроме государства, остро заинтересованы многие — страховые компании, банки, работодатели, медицинские учреждения.

— И все-таки использование современных технологий репрессивными режимами очевидно представляет собой главную опасность. При нынешних темпах глобализации возможна ли, с вашей точки зрения, такая научно-фантастическая вещь, как глобальная тирания?

— Сейчас подобное развитие событий трудно себе представить. Но с учетом тенденций... Посмотрим, что будет происходить в Соединенных Штатах. Например, станут ли разоблачения Сноудена серьезным фактором на следующих президентских выборах? После того как Сноуден обнародовал информацию о деятельности Агентства национальной безопасности, президент Обама обратился к законодателям с просьбой представить свои рекомендации. Однако из тридцати семи предложенных инициатив одобрил только три, остальные были отвергнуты. Но он, например, принял предложение о миниатюризации масштабов слежки — это уже шаг вперед.

— Но если вторжение в частную жизнь — глобальное явление, значит, Соединенные Штаты не в состоянии в одиночку исправить положение. Или усугубить его.

— Сейчас в мире насчитывается около пятидесяти стран, обладающих серьезным потенциалом для коммуникационной разведки. Ясно, что при таких масштабах явления никто не в состоянии контролировать положение самостоятельно. И вряд ли это дело, с которым могут справиться только правительства. Я думаю, что ближайшие десять лет будут очень важны для того, чтобы люди поняли, с какой серьезной и повсеместной угрозой они имеют дело.

ДОСЬЕ

Фонд защиты частной жизни (Privacy International) был создан в 1990 году группой экспертов и правозащитников, озабоченных процессом глобализации слежки за гражданами. Лидером организации стал британский общественный деятель Саймон Дэвис, который возглавлял Фонд до 2012 года. Источник существования организации — благотворительные пожертвования общественных организаций и граждан. В уставе организации ее цели и задачи описаны так:

- получать и распространять сведения об угрозах частной жизни;
- сообщать о методах, которые используются для ведения слежки за частными лицами и организациями;
- разрабатывать методы защиты неприкосновенности частной жизни.

Наиболее заметным проектом Фонда защиты частной жизни стал доклад «Планета под прослушкой», впервые опубликованный в 1995-м и обновленный в 2011 году. При работе над обновленным изданием этого доклада Фонд активно сотрудничал с организацией WikiLeaks и ее основателем Джулианом Ассанжем.

В 2009-м Фонд защиты частной жизни подал жалобу на компанию Google в британское Управление по делам информационной среды. В этой жалобе утверждалось, что Google не сдержал обещания обеспечить анонимность при запуске своей системы спутникового фотографирования поверхности Земли, в результате чего пострадали около 200 граждан Великобритании. Жалоба была принята к рассмотрению, но оставлена без удовлетворения в связи с необходимостью «не препятствовать техническому прогрессу».

Также в 2009-м Фонд провел успешную кампанию против планов правительства по введению в Великобритании внутренних паспортов. На обвинения общественных активистов были вынуждены отвечать тогдашний премьер-министр Гордон Браун и его министр внутренних дел. В конечном счете этот вопрос стал предметом дебатов между правительством и оппозицией в парламенте Великобритании.

Обсудить этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

От кого закрывается Россия

НОВОЕ МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПРОДУМАННАЯ ЖЕСТОКОСТЬ
ИЛИ БЕССМЫСЛЕННАЯ ИСТЕРИКА?

■ Елена Влас Енк О

Журналист Михаил Скрыльников, гражданин Украины, готовил для «Совершенно секретно» сюжет о том, как жители Крыма относятся к Евромайдану. 27 января российские пограничники сняли его с поезда № 18 Севастополь — Москва, заявив, что въезд в Россию ему закрыт до 2016 года. Причина — якобы совершенное им административное правонарушение на территории Брянской области, где Михаил ни разу в жизни не был. В российских областях, где Михаилу все же приходилось бывать, он, по его словам, тоже ничего не нарушал.

Скрыльников возвращался в Подмоскovie к жене и сыну, которые там живут.

Человек против базы

Почти за месяц Федеральная миграционная служба никак не отреагировала ни на обращения супруги Михаила, ни на запросы редакции «Совершенно секретно».

Сначала были заняты сотрудники пресс-центра ФМС России, затем не успевала поставить свою подпись под якобы подготовленным ими ответом глава пресс-службы ведомства Залина Корнилова. Потом в ФМС сломался сервер. Факс, которым предлагал воспользоваться сотрудникам ФМС корреспондент

«Совершенно секретно», тоже, видимо, пришел в негодность. Затем наступила очередь электронной почты на других серверах.

Следом произошла другая трагедия: заболел сотрудник ФМС, ответственный за составление ответа. К сожалению, данных о его здоровье и о том, может (и смеет) ли кто-нибудь в ФМС заменить его хотя бы на время, у редакции до сих пор нет.

По крайней мере, сообщение корреспондента «Совершенно секретно» о том, что столь длительное отсутствие ответа на официальный запрос нарушает статью 40 закона о СМИ, не произвело никакого впечатления на сотрудников ФМС. Газета по-прежнему ждет комментариев от этого ведомства.

— Процедура так называемой депортации, которую ко мне применили при пересечении границы на поезде, ничего общего не имела с законом, — утверждает Михаил Скрыльников. — В помещении, куда меня привели белгородские пограничники, мне подсунили документ и потребовали: «Подписывайте вашу депортацию на три года». Как только они услышали, что я отказываюсь ставить подпись, депортационный лист вырвали у меня из рук — я его видел не более десяти секунд. Даже не успел заметить точную дату, до которой мне якобы запрещен въезд. Так же быстро мне сунули под нос текст

статьи 26, по которой я якобы был депортирован, — ни один пункт этой статьи я не нарушал (речь идет о Федеральном законе N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». — *Ред.*). На мои требования предъявить мне конкретные документы, на основании которых мне закрыли въезд, или показать отметку о запрете в базе капитан Федорцов Алексей Викторович и лейтенант Заикин Юрий Константинович отвечали: все вопросы к УФМС в Брянской области, которая выставила запрет.

Моим словам, что я никогда в жизни не был в Брянской области и не привлекался к административной ответственности ни там, ни в другом регионе России, они не поверили. Заявляли: вы сами знаете, какое правонарушение вы совершили, а мы не имеем права его называть — это секретная информация. Могли, возможно, нарушить ПДД — за это часто ставят запрет. Значит, я, не имея водительских прав и не умея водить машину, нарушил ПДД в регионе, в котором никогда не был, — и это все секретная информация! Получается, людям приписывают липовые правонарушения — а какие именно, остается тайной. Прямо на границе узнать истинную причину своей высылки человек вообще не может.

Предлагают потом внести данные своего паспорта

на сайт ФМС, и там якобы можно будет получить всю искомую информацию. (Кстати, в моем случае это сделать невозможно, так как одно из обязательных полей для заполнения — дата окончания действия документа, а после 45 лет внутренний паспорт становится бессрочным, в нем нет даты окончания срока действия.) То, что у меня в России жена и сын, граждане РФ, пограничников тоже не интересовало. На вопрос, как обжаловать это сфабрикованное обвинение, пограничники отвечали — «где-то в Харькове».

Кроме того, человеку, снятому с поезда по надуманному обвинению или ошибке, не возвращают деньги, потраченные на билет, не интересуются, есть ли у него средства, чтобы доехать обратно или, например, поесть. Его также не предупреждают при выезде из России, что в отношении него действует запрет и что въехать обратно он не сможет. Стоит добавить, что последний раз я въезжал в Россию 27 октября 2013-го и никаких запретов по моему поводу никто в базе данных не обнаружил.

Но самое главное — у украинского гражданина нет возможности обжаловать все эти действия пограничников и ФМС, находясь на территории своей страны. Я обошел в Севастополе украинскую прокуратуру, представительство российской военной прокуратуры, мест-

ную миграционную службу — они такими проблемами не занимаются. Я обратился в консульство РФ в Симферополе — там ответили, что подобные жалобы они тоже не принимают. Еще одна очень важная проблема (это подтвердили сами российские пограничники) — если запрет поставлен ошибочно, трудно узнать, когда именно информация об ошибке попадет в базу и когда человек сможет въехать в Россию.

Абсурдно и то, что я русский, родился и жил в городе с российской историей Севастополе, отслужил в ВМФ СССР, окончил факультет журналистики МГУ, а меня беспричинно не пускают в Россию к собственной семье, — говорит Михаил Скрыльников.

Ни мигрантов, ни соотечественников

Тем временем растет количество жалоб людей, которые, так же как и внештатный корреспондент «Совершенно секретно», оказались жертвами миграционной политики.

О предпосылках и последствиях подобных инцидентов и о том, почему они носят системный характер, в интервью «Совершенно секретно» рассказала Светлана Ганнушкина, председатель Комитета «Гражданское содействие» и программы «Миграция и право» правозащитного центра «Мемориал».

— Почему полмиллиона человек — именно стольким

людям, по данным официального сайта ФМС, сейчас запрещен въезд на территорию России — не могут въехать в страну?

— Эта проблема, затронувшая массу людей, возникла из-за того, что изменилось миграционное законодательство. В конце 2012 года в него внесли поправки, большинство из которых репрессивны. Вот лишь некоторые из них.

Летом 2013-го была принята поправка в статью 18.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях. В этой статье говорится о том, как наказывают за нарушение порядка пребывания на территории России. Она была отвратительна, на наш взгляд, и до внесения поправок: нарушение порядка пребывания в стране каралось штрафом с «выдворением или без такового». Такой нечеткой формулировкой пользовались правоохранительные органы, когда, например, вместо запуска сложного экстрадиционного процесса по запросу страны вроде Узбекистана, где возможны пытки и смертная казнь, они использовали относительно простой процесс выдворения.

И ситуация после нововведений вовсе не улучшилась. Теперь в большинстве случаев всякое нарушение карается и штрафом, и выдворением. Более того, если нарушение происходит в Москве, Московской области, Петербурге или Ленинградской области, то выдворение применяется в обязательном порядке.

Представьте, что все правонарушение сводится к тому, что человек встал на миграционный учет на два дня позже, чем положено. Или он, имея работу, семью и вид на жительство, забыл вовремя направить уведомление в УФМС о том, что он живет в РФ. При этом он регулярно там появляется и пытается подать документы на гражданство РФ, а у него их никак не принимают из-за всяких придинок. Его везут в суд, и тот немедленно принимает решение о выдворении. Теперь он в течение пяти лет не может въехать в Россию, семья потеряла кормильца.

30 декабря 2012 года была принята поправка в статью 26 закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», согласно которой иностранный гражданин, который не покинул РФ в течение тридцати дней после того, как потерял на это право, лишается права въезда в Россию на три года.

В 2013 году внесли еще одно дополнение в ту же 26-ю статью этого закона. Теперь, если человек два или более раз в течение трех лет привлекался к административной ответственности, он автоматически лишается права въезда до тех пор, пока после последнего нарушения не пройдет три года. Пример — история с художественным руководителем Театра им. Маяковского Миндаугасом Карбаускисом, который нарушил всего лишь правила уличного движения и заплатил все положенные штрафы.

МИХАИЛ СЕРЫННИКОВ

Затем с начала 2014 года начал действовать так называемый закон «о резиновых квартирах». Он запрещает «фиктивную регистрацию», то есть регистрацию без проживания. Наказание за нее вводится огромное: штрафы в сотни тысяч и даже уголовное преследование... Этот закон ударил и по гражданам России. Им разрешается жить без регистрации у близких родственников и в том же субъекте РФ, где имеется регистрация, но в другом помещении. При этом в России много людей, которые живут в одном месте, а зарегистрированы в другом. Одна из причин — ксенофобия: кавказцам, например, сдавать квартиры не хотят, и те регистрируются у знакомых, а снимают жилье у других людей.

Главное, против чего направлен закон, — «резиновые квартиры», где на маленькой площади регистрируется огромное число людей. Как они возникают? Приведем пример. В России действует Государственная программа добровольного переселения проживающих за рубежом соотечественников, которая фактически проваливается, но ее всячески реанимируют. Кто-то придумал, что если начать осуществлять эту программу, то к нам поедут исключительно высокие голубоглазые блондины славянского происхождения, хорошо образованные и, как сказал президент Владимир Путин, в «репродуктивном возрасте». Однако хорошо образованные славяне предпочитают России другие страны. Программа привлекает тех немногих, кто хочет приехать в Россию, в первую очередь тем, что дает возможность в упрощенном порядке получить российское гражданство. Но это возможно только при наличии регистрации по месту жительства. А как это может произойти? Им дают общежитие, но постоянной регистрации там не полагается. Если же они обеспеченные люди и сняли квартиру, ее хозяева регистрируют их только на срок договора аренды.

Отмените в законе о гражданстве для участников госпрограммы требования иметь регистрацию по месту жительства, замените его постоянным прожива-

нием — и не станет половины «резиновых» квартир.

— Согласно одной из новых поправок, которые вы перечислили, человеку, который в течение трех лет дважды нарушил административный кодекс, автоматически грозит запрет на въезд в Россию. Что значит «автоматически»?

— Есть база, в которую несколько организаций, включая ФМС, ФСБ, МВД, могут вносить информацию. Нарушил один раз правила движения, второй раз — попал в базу. Эта база таинственна, информации о ней крайне мало.

Автоматизм заключается в том, что государство не рассматривает ваш конкретный случай. Одно из ведомств, которые имеют доступ к базе, заносит в нее второе ваше правонарушение, и это значит, что без всякого решения суда или решения конкретного должностного лица в Россию вы не въедете в течение трех лет.

База, по некоторым данным, уже несколько месяцев не обновлялась. Как ускорить процесс изъятия из нее вашего имени — неизвестно. Как правило, это занимает пару месяцев.

Один высокий чиновник с гордостью объяснял мне, что такая база исключает коррупцию. По моему мнению, она, наоборот, коррупцию стимулирует: иностранный гражданин будет умолять сотрудника ГИБДД принять у него взятку, но не согласится на оформление протокола, который впоследствии не позволит ему въехать в Россию.

Кроме того, применение этой базы, на мой взгляд, нарушает Конституцию.

Во-первых, речь идет о двойном наказании. Если штраф заплачен, зачем запрещать человеку въезд в РФ?

ДОСЬЕ

Выдворение и депортация:

2012 год: более 33 тысяч человек

2013 год: 84,5 тысячи человек

Закрит въезд:

2013 год: около 500 тысяч человек

2012 год: 73,5 тысячи человек

Соотечественников принято в Россию:

2012 год: 56 тысяч человек

2013 год: 34 тысячи человек

(По данным ФМС и организации «Гражданское содействие»)

Во-вторых, отсутствует информация о внесении в базу. Человек узнает об этом, лишь выехав из России и пытаясь в нее вернуться. Часть 2 статьи 24 Российской Конституции гласит, что органы государственной власти и органы самоуправления обязаны обеспечить каждому возможность ознакомиться с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы.

В-третьих, отсутствует возможность обжалования. На таинственную базу в суд не подашь, а должностное лицо, принявшее решение, остается неизвестным.

— Как, не имея возможности жаловаться в российские суды, обратиться по этому поводу в Европейский суд по правам человека?

— В российском суде жертва запрета не может обжаловать его, потому что не знает, кто и в каком ведомстве запретил ему въезд. В Страсбурге же человек жалуется на Россию, а не на конкретное ведомство или чиновника.

Если бы жалоба на конкретное решение рассматривалась в суде, то судье пришлось бы не ограничиваться информацией о правонарушении, а рассмотреть все обстоятельства дела. Если у человека здесь дети и жена, то запрет на въезд — это нарушение 8-й статьи Европейской конвенции по правам человека, в которой говорится о праве на уважение частной и семейной жизни. Именно по этой статье можно было бы обратиться в ЕСПЧ по срочной процедуре. Кроме того, использование базы создает предпосылки к нарушению 3-й статьи Европейской конвенции, которая запрещает унижающее человеческое достоинство обращение с людьми.

Не стоит забывать и о Конституционном суде, куда мы сейчас готовим обращение. Мы просим проверить на соответствие Конституции статью 18.8 Кодекса об административных правонарушениях, которая предусматривает разные наказания за правонарушения, совершенные в Москве, Московской области, Петербурге, Ленинградской области и других субъектах Российской Федерации.

— Насколько часты неоправданные случаи применения нового миграционного законодательства?

— Их нельзя назвать неоправданными, скорее само законодательство неправильное, поскольку нарушает Конституцию и основные принципы права. Таких случаев очень много. За прошлый год 500 тысяч человек был запрещен въезд в Россию, это в семь раз больше, чем за 2012-й. А в этом году, если не одумаются законодатели, таких случаев будет еще больше.

Заместитель директора миграционной службы утверждает, что из существующих случаев запрета на въезд, возможно, таких травмирующих случаев, разрушающих семьи и судьбы, было всего 20—50. Но к нам уже поступило больше обращений, да

и в аппарат Уполномоченного по правам человека при Президенте РФ тоже поступают жалобы почти ежедневно.

Но и пятьдесят разбитых судеб — это не то, что можно перечеркнуть словами «это всего лишь 10 процентов».

— Зачем эти запреты государству?

— Умысла в поправках в миграционное законодательство намного меньше, чем непродуманности. Наши власти не анализируют проблемы, а борются с ними репрессивными методами, которые только усугубляют ситуацию и порождают не порядок, а хаос.

— Как вам удается вести диалог с ФМС? На наши запросы это ведомство, к сожалению, не отреагировало.

— У нас нет другого выхода, кроме как взаимодействовать с этой службой. Сотрудники ФМС до сих пор нам всегда очень аккуратно отвечали, часто были даже благодарны за наше вмешательство. Среди них много неплохих людей. Они тоже чувствуют последствия принятия бредовых законов.

— При этом представители ФМС не спешат вместе с нами жаловаться президенту Путину на существующие абсурдные порядки?

— Люди боятся своего начальства, исторически так сложилось, что большинство наших людей привыкли докладывать об успехах и выполнении планов, а не критиковать вышестоящих чиновников.

— К гражданам Украины у представителей российской государственной власти сейчас более настороженное отношение, чем прежде?

— Да, и на границе им порой открыто заявляют: вас не пускают из-за Майдана (даже не из-за того, что вы могли в нем участвовать).

— Люди, жертвы новой миграционной политики, способны на какое-то сопротивление?

— На российский Майдан они не выйдут. А если бы и вышли, то, скорее всего, повторилась бы ситуация Бирюлева: тогда люди пошли высказывать свое недовольство властью, но позволили националистам возглавить свой протест и направить по совершенно другому вектору. Власть это вполне устроило.

— Вам не кажется, что жесткие меры в отношении иностранцев вполне адекватны жестким мерам в отношении граждан России — той же прописке, например?

— Да. Государство не соблюдает права и свободы человека и ему неважно, иммигрант он или гражданин России. Но еще раз скажу: это не жесткие меры, а нервные, почти истерические и бессистемные. Попытки их реализовать приводят не к жесткому порядку, а к бессмысленной жестокости.

Обсудите этот материал
вы можете на сайте газет
«Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

АНДРЮХИНА

Высокий суд Лондона может вызвать в качестве свидетеля председателя Совета Федерации (бывшего губернатора Санкт-Петербурга) Валентину Матвиенко, сообщили СМИ. Соответствующий вопрос уже обсуждался судом, но решение пока не вынесено. Речь идет о процессе между банком «Санкт-Петербург» и предпринимателем Виталием Архангельским.

В частности, судья Роберт Хилдьярд, рассматривающий дело, заявил:

«Если вы не можете организовать посещение [процесса Валентиной Матвиенко и другими официальными лицами] или если они не посетят его по причинам, пока неизвестным мне, я в любом случае смогу потом сделать из этого выводы». (Цитата по сайту «Агентство бизнес новостей».)

В свою очередь сторона ответчика (банка «Санкт-Петербург» и Александра Савельева) указывала на то, что пригласить в суд Валентину Матвиенко будет трудно — с учетом того, что она официальное лицо другого государства. В ответ судья заметил, что ее приглашают в суд не как официальное, а как частное лицо.

Банк-истец официально опроверг появившуюся информацию о том, что Валентина Матвиенко якобы уже приглашена в Лондон в качестве свидетеля.

Напомним, что Виталий Архангельский был вынужден покинуть Россию в 2009 году из-за уголовного преследования по поводу якобы невыплаченных кредитов банку «Санкт-Петербург». После чего был объявлен в международный розыск. В 2012 году Следственная палата апелляции суда Франции приняла решение об отказе в экстрадиции Архангельского. В том же году банк «Санкт-Петербург» и председатель его правления Александр Савельев подали иск в Высокий суд Лондона к Виталию Архангельскому и его жене Юлии. Требование: взыскать 52,8 млн фунтов стерлингов (позже они почти в 2 раза снизили свои требования). В иске упомянуты компании, связанные с Архангельским, — «Выборгская судоходная компания», «ЛПК «Скандинавия», «Онега», Oslo Marine Group Ltd (OMG), «Медстрахком», Land Breeze Holdings Limited и Bissonia Holdings Limited и др.

Виталий Архангельский в свою очередь пытается с помощью встречного иска оспорить в Лондоне сам факт задолженности, ссылаясь на криминальную передачу структурами банка «Санкт-Петербург» в офшорные и подставные фирмы его бывших активов. Банк якобы заставил Виталия Архангельского передать доли в уставном капитале ООО «Западный Терминал» и ООО «Страховое общество «Скандинавия» компаниям, подконтрольным банку «Санкт-Петербург». По словам предпринимателя, это произошло «с помо-

Виталий Архангельский

ИЗ АРХИВА ВИТАЛИЯ АРХАНГЕЛЬСКОГО

Виталий Архангельский

СМОЖЕТ ЛИ ПОЛИТЭМИГРАНТ ВЫИГРАТЬ В ВЫСОКОМ СУДЕ ЛОНДОНА У БАНКА «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»?

щью политических связей на самом высоком уровне российской государственной власти, при содействии со стороны полиции и российской судебной системы». После того как Архангельский лишился своего бизнеса, банк продлил все кредиты его компаниям на полгода (в 2008 году банк выдал компаниям Архангельского кредит в размере 3 миллиардов рублей сроком от года до трех лет). Однако вскоре нарушил соглашение и потребовал немедленного возврата всех

кредитов. В результате, по словам Виталия Архангельского, активы компаний были отобраны и перепроданы, а их руководство сменилось.

В интервью «Совершенно секретно» Виталий АРХАНГЕЛЬСКИЙ прокомментировал происходящее в Высоком суде Лондона.

— Банк «Санкт-Петербург» обратился с иском против вас в Высокий суд Лондона, на что вы ответили встречным иском. Почему вы, считая себя жертвой аферы, первым не инициировали процесс против людей, захвативших ваш бизнес?

— На самом деле история развивалась следующим образом. Это я первым, осознав несправедливость и бесперспективность российских судов, обратился в зарубежный суд — Британских Виргинских островов (BVI) и добился его решения о заморозке активов моих оппонентов. Это решение также предусматривало предоставление суду информации об имеющихся у ответчиков активах и имуществе.

Но ответчики предложили остановить разбирательство на BVI и перевести судебный процесс в Англию, что, безусловно, технически проще и дешевле, с чем я и согласился.

— Не понимаю. Суд BVI, по сути, вынес пусть предварительное решение, но в вашу пользу, а вы отказались продолжать там процесс?

— Для меня было главным то, что мои оппоненты признали иностранную юрисдикцию в принципе. Как вы помните, в деле Березовского и Абрамовича суд два года обсуждал саму возможность использования британской юрисдикции, а мне удалось заставить юрисдикцию одним ударом.

— В СМИ появлялось довольно много мутной информации о бенефициарах банка «Санкт-Петербург». Владеете ли вы достоверными данными о реальных владельцах? Есть ли у вас документальные доказательства их причастности к рейдерским захватам вашего бизнеса? И представлены ли эти доказательства в Высоком суде Лондона?

— Безусловно, информация о бенефициарах банка является противоречивой. Тем не менее я полагаю, что главную скрипку в банке играют Валентина Матвиенко и ее сын, а также некоторые неоднозначные деятели современной

России (такие, как родственник бывшего министра обороны РФ Анатолия Сердюкова — Валерий Пузилов, ныне находящийся в федеральном розыске, губернатор Московской области и ряд других). Причастность их к рейдерскому захвату моего бизнеса и стала ключевым фактором, который приняли во внимание зарубежные суды,

соглашаясь рассмотреть мой иск к банку «Санкт-Петербург» — как на BVI, так и в Лондоне. Более того, во Франции расследуется уголовное дело против банка и Александра Савельева лично по подделке подписей и попытке завладения моим имуществом.

— Вы будете добиваться приглашения в Высокий суд Лондона всех названных вами людей? Но тот же Валерий Пузилов, по некоторым данным, находится в Израиле? Вы готовы судиться с ним и в Израиле?

— Я оставляю это на усмотрение суда. Еще один судебный процесс мне сейчас не потянуть физически, но вот привлечь фигурантов к лондонскому процессу — это реально.

— Ваши слова о причастности Валентины и Сергея Матвиенко, Валерия Пузикова и прочих известных в России людей к деятельности банка действительно подтверждены документами, которые признаются западными судами? Или это разговор на уровне догадок, который вряд ли может иметь судебные последствия? Проводили ли вы с помощью соответствующих специ-

СПРАВКА

▲ сли судить по российским регистрационным сведениям, на сентябрь 2011 года контроль в банке «Санкт-Петербург» (56,43%) принадлежал топ-менеджерам, включая самого Александра Савельева, занимающего пост председателя правления и являющегося мажоритарным акционером. Напрямую он владеет 29,91% его акций. Еще 3,68% акций банка он в числе прочих физлиц контролирует через компанию Malvenst Investments Ltd. Всего этой компании принадлежит 19,36% акций «Санкт-Петербурга», и у господина Савельева есть опцион на приобретение всей этой доли. Кроме того, 0,25% акций банка принадлежат ему через компанию Issardy Holdings Ltd. В свободном обращении на рынке находится 26,32% акций банка. Остальная часть распределена среди пяти акционеров, доля каждого из которых не более 8%. Владельцами акций банка ранее назывались Юрий Пилипенко (владел 7,99% акций банка через Russian Dealerships Holding [RDH] Ltd), Максим Воробьев (2,7%), Михаил Кенин (1,6%), Сергей Матвиенко (4,12%) и другие.

алистов сбор информации в разных юрисдикциях — ведь среди официально называемых акционеров банка есть компании с иностранной регистрацией?

— Владимир Матвиенко (муж самой Валентины Ивановны, а до него этим пакетом владел сын — Сергей Матвиенко), Валерий Пузилов, Максим Воробьев и Людмила Воробьева (брат и мать губернатора Московской области Андрея Воробьева) — официальные ПРЯМЫЕ акционеры банка. Информация о них есть на сайте банка. Сергей Матвиенко много лет был заместителем председателя правления банка (Александра Савельева). Безусловно, мы проводили и проводим сбор информации. Много уже есть у нас в распоряжении — например, мы готовы доказать взаимосвязь руководства банка с компаниями, которые стали рейдерами моего бизнеса. Мы продолжаем собирать и накапливать информацию как из официальных источников, так и ту, что подтверждают свидетели. Я уверен, что еще много сюрпризов (неизвестных широкой публике) всплывет в британском процессе. Вероятно, после оглашения показаний свидетелей сенсационной станет информация о том, кто же является партнером Валентины Матвиенко в ее банковском бизнесе, но при этом не показывает это общественности и борцам с коррупцией.

— Никакая информация не удовлетворит суд, если она не будет подтверждена документальными доказательствами. Причем они должны

Валентина Матвиенко
и ее сын Сергей

МИХАИЛ РАЗУВАЕВ / КОММЕРСАНТ

VS семья Матвиенко

быть собраны в соответствии с международным правом — иначе суд Лондона не примет их в расчет. Именно это продемонстрировал процесс между Романом Абрамовичем и Борисом Березовским. Сможете ли вы с документами в руках доказать связь между офшорами-рейдерами и личными счетами названных вами персон?

— Конечно. Александр Савельев и Сергей Матвиенко считали и считают себя неприкасаемыми, а потому действовали откровенно, и их сделки не были прикрыты даже для вида. Все взаимосвязи очевидны и прозрачны. А львиная доля документов у нас уже собрана.

— Заказывали ли вы финансовые расследования людям, которые специально этим занимаются?

— Да, к процессу привлечено много российских и зарубежных экспертов. Так, например, с моей стороны одним из экспертов выступает известный профессор-экономист Сергей Гуриев.

— Но такой работой на Западе занимаются люди, имеющие соответствующие лицензии. У ваших экспертов они есть? И если да, в каких странах эти лицензии выданы?

— Авторитет эксперта оценивается судом на базе его биографии и профессионального опыта. Мы работаем с российскими, французскими, болгарскими и британскими экспертами.

— То есть лицензии на проведение финансовых расследований как минимум у британских экспертов есть?

— Безусловно.

— В свое время вы получили политическое убежище во Франции. Какими мотивами руководствовались власти страны, признав ваш отъезд из России «политическим»?

— Одним из мотивов был тот факт, что банк «Санкт-Петербург» пытался подменить на процессе моей экстрадиции своими адвокатами саму Российскую Федерацию, что вызвало не столько гнев французского судьи, сколько его иронию.

— Что значит — «подменить собою Российскую Федерацию»?

— Европейская Конвенция о выдаче (экстрадиции) требует, чтобы в судебном процессе интересы требующей экстрадиции страны (в нашем случае — России) представлял Прокурор Французской республики, а интересы подсудимого — его адвокат. Решение, разумеется, принимает судья.

Других участников процесса не предусмотрено. А тут адвокат банка «Санкт-Петербург» пытался влезть в судебное заседание и навязать свою точку зрения, что встретило сопротивление со стороны судьи, который сказал, что выставит его из зала, если тот будет нарушать судебные правила. Кстати, про процесс предоставления мне политического убежища написана целая глава в учебнике для французских функционеров, занимающихся присвоением статуса беженца. В ней описывалась только моя история во Франции и Бориса Березовского в Великобритании.

Французский суд, обратите внимание, в своем решении об отказе в экстрадиции указал не на формальные, а на существенные причины — цитирую: «В <...> спутанном, по крайней мере в переведенном варианте, изложении фактов не могут быть даже отдаленно выявлены никакие фактические обстоятельства, которые могли бы установить, позволить понять или предположить, что вменяемые правонарушения — мошенничество, злоупотребление доверием и отмывание средств — могли бы быть совершены с

указанными отягчающими обстоятельствами [Архангельским В.А.]...»

— Вы постоянно говорите о коррупции высокопоставленных российских чиновников, которые якобы приложили руку к вашему делу. Представили ли вы в суд документальные доказательства того, что разворывание ваших активов способствовало личному обогащению называемых вами VIP-персонажей?

— Эти персонажи стали просто владельцами моего бизнеса... Они получили мои активы, компании, недвижимость и т.д. Стоимость этих активов превышает 20 млрд рублей. Директором моего крупнейшего актива — Западного портового терминала в Санкт-Петербурге — является то самое лицо, которое возглавляло ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и занималось моим преследованием до и после моего отъезда из России в 2009 году и возбуждало против меня уголовные дела. Я говорю о Владиславе Пиотровском.

— К Владиславу Пиотровскому и другим гражданам РФ, которых вы считаете коррупционерами, будут предъявлены

претензии в суде Лондона? И если нет — то почему?

— Безусловно, будут. Но все детали и последовательность я оставляю на усмотрение суда — пока еще рано говорить о том, как это будет. Я просто этого пока не знаю — «я не волшебник — я только учусь»...

— Кого еще из высокопоставленных чиновников вы обвиняете в коррупции и на каких основаниях?

— Существует связанная группа из питерских судей, судебных приставов, полицейских, сотрудников прокуратуры — в Высоком суде Лондона мы как раз описываем и доказываем взаимосвязи. Частично с помощью прямых доказательств, частично — косвенных.

— Как я понимаю, для того, чтобы доказать личную причастность того или иного персонажа к рейдерскому захвату вашего бизнеса, надо представить суду доказательства, подтверждающие, что ваши активы послужили незаконному обогащению того или иного фигуранта. В отношении кого именно у вас есть такие доказательства, которые могут быть представлены суду? И есть ли они?

— Мы говорим про Сергея и Валентину Матвиенко, Александра Савельева и руководство банка «Санкт-Петербург» — заместителей председателя Правления банка Ирину Малышеву и Владислава Гузя и ряд других лиц, а также о нескольких десятках технических компаний, которые выполняли функцию рейдеров. Некоторые показания Ирины Малышевой в буквальном смысле повеселили британский суд. Малышева, например, в ходе процесса сама признала, что банк не забирал в залог мои компании, которые были у него в залоге под выданный мне кредит. А отдал их «самостоятельным бизнесменам». При этом безвозмездно. Такая, представьте, благотворительность. Мы уже доказали, что эти самостоятельные бизнесмены были номинальными владельцами, связанными с банком.

— Насколько ваши финансовые возможности позволяют вести процессы в зарубежных судах? И в какой момент вы будете готовы поставить в этой истории точку?

— К сожалению, все, что у меня было, отобрали Савельев и компания... Их целью является выжать меня как лимон, чтобы я не мог продолжать борьбу в европейских судах. Тем не менее меня продолжают поддерживать мои французские адвокаты и мои единомышленники в Лондоне, которые выполняют этот грандиозный объем работы бесплатно. Не секрет, что борьба в Лондоне — это достаточно дорогостоящий процесс. Мне противостоят десятки миллионов евро, украденных у простых граждан. Я лишь могу противопоставить им правду и свою принципиальность.

Обсудить этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

О тех, кто уперся, и тех, кто сдался

ИЗВЕСТНЫЙ РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИК ОКСАНА ДМИТРИЕВА НАПИСАЛА АВТОБИОГРАФИЧЕСКУЮ КНИГУ «ПРОТИВОСТОЯНИЕ, 20 ЛЕТ В ПОЛИТИКЕ»

Рукопись «Противостояния» готова к печати. Ее автор — депутат Государственной Думы нескольких созывов, министр труда и социального развития в правительстве Сергея Кириенко, доктор экономических наук — одна из самых известных женщин-политиков в России. Редакция благодарит Оксану Генриховну за предоставленные для публикации фрагменты новой книги.

Из предисловия

Я поняла, что должна написать эту книгу, когда в канун двадцатилетия трагических октябрьских событий 1993 года с новой силой зазвучал излюбленный мотив отечественных «реформаторов»: безальтернативность. И «шоковой терапии» якобы не было альтернативы, и расстрелу российского парламента... Уж сколько лет прошло, а нам продолжают навязывать миф о том, что в начале 1990-х гениальные смельчаки повели Россию единственно возможной дорогой, а все последующие беды стали неизбежной платой за крайне необходимые стране преобразования. Но я-то помню, как формировалось поколение экономистов, представители которого встали у руля реформ, как рождались экономические школы, начинались политические биографии. И точно знаю: альтернативы — кадровые, экономические, политические — были. Почему же страна пошла по пути, на мой взгляд, худшему из худших? Почему позже были проигнорированы многочисленные развилки, позволявшие свернуть и в одну сторону, и в другую? Что мешает делать правильный выбор сегодня?

Оставаясь в плену мифа о безальтернативности, невозможно понять причины уже совершенных ошибок и избежать новых...

Понятно, что публику традиционно интересуют подробности жизни известных общественных деятелей, желательно скандальные. Однако настоящая политика — отнюдь не скандалы и увлекательные «битвы гигантов». Это повседневная кропотливая, нудная работа. Постоянная изматывающая борьба, которая чаще всего не выплескивается не то что на страницы газет, но даже в зал пленарных заседаний Госдумы. Жесткое психологическое противостояние, без «шумовых эффектов»... Иногда важнейшее для страны решение зависит от одного-единственного человека, который уперся — и добился своего. Или не уперся, не выдержал, сдался.

Моя книга о тех, кто уперся. И о тех, кто сдался.

Говорят, политика — дело грязное. Действительно, здесь гораздо чаще, чем в обычной жизни, сталки-

Сергей Вадов / ИТАР-ТАСС

ваешься с ложью, предательством, коррупцией. И с «братками» приходилось работать, и с откровенными мерзавцами. Но очень часто на моем пути встречались люди честные, смелые, бескорыстные, по-настоящему благородные. Сторонний наблюдатель привык оценивать политиков по принципу «черное — белое», но всё гораздо сложнее — как, впрочем, вообще в жизни. Один и тот же человек несколько лет назад мог выступать твоим яростным оппонентом (используя подчас не вполне добросовестные приемы), а сегодня вдруг становится чуть ли не единственным союзником — причем безо всякой надежды на политические дивиденды...

В этой книге будет рассказано и о героях, и об антигероях.

Шестая Дума. Смена власти или смена оппозиции?

Начиная писать эту книгу, я собиралась подробно рассказать обо всех двадцати годах своего депутатства, о Госдумах всех шести созывов. Но чем ближе подходишь к сегодняшнему дню, тем сложнее сохранять объективность. Глубокий и беспристрастный анализ событий требует дистанции, а любого человека, в

том числе политика, нужно оценивать по совокупности всех его поступков. Так что в отношении многого, пожалуй, стоит воздержаться от вынесения окончательного вердикта... Скажу пока лишь о некоторых тенденциях двух последних лет, о тех вызовах, с которыми мы столкнулись после декабрьских выборов 2011-го.

Госдуме шестого созыва я считаю переломной, потому что совершенно очевидна кардинальная перемена в настроениях избирателей. Это показали и выборы-2011, и события, с ними связанные, в первую очередь — «белоленточное» движение. Люди готовы действовать, чтобы изменить ситуацию в стране. Вопрос — кто и как поможет реализоваться этому возродившемуся в обществе стремлению к переменам.

Не разделяю мнения пессимистов, считающих, что общественная активность, выплеснувшаяся на улицы после гигантских фальсификаций результатов выборов-2011, уже угасла. Участие в массовых акциях протеста — далеко не единственный способ проявить гражданский темперамент. Некоторые проявляют его, например, работая наблюдателями на выборах. И, в конце концов, просто приходя на избирательный уча-

сток и голосуя за оппозицию. Я вижу, что на смену потерпевшему поражение поколению демократов-романтиков конца 1980-х — начала 1990-х и следующему сразу за ним поколению циничных прагматиков пришло новое поколение романтиков. Это люди, которые в 1993 году были детьми или еще не родились, а сегодня сформировали то, что мы называем «креативным классом». Собственно, история обычно так и развивается: романтиков сменяют прагматики, а прагматиков — снова романтики.

Да, «новые романтики» умеют зарабатывать деньги — в обыденной жизни они достаточно практичны. Однако гражданскими активистами и политиками они становятся вовсе не с целью подзаработать. Нынешним 20–30-летним интересна политика как политика, не то что их ровесникам конца 1990-х — первого десятилетия 2000-х. Тогда молодые ребята тоже приходили в политику, но, как правило, это были либо предприниматели, стремившиеся лоббировать свои бизнес-интересы, либо люди, намеренные строить политическую карьеру. Теперь же повторяется ситуация начала 1990-х: среди молодежи много тех, кто действительно озабочен судьбой

страны и не считает приоритетом материальную сторону общественной деятельности. Они либо уже зарабатывают достаточно, чтобы иметь возможность заниматься политикой как хобби, либо настолько молоды и не обременены бытовыми проблемами, что деньги пока для них не самое главное. Эти люди готовы бескорыстно «работать» гражданскими активистами. Может, спустя какое-то время они и поменяют настрой, станут профессиональными политиками, однако сейчас занимаются политикой как граждане, а не как профессионалы.

Я отчетливо видела, как происходила эта смена поколений, потому что постоянно работаю с молодежью: у меня всегда были аспиранты, молодые сотрудники. Вроде бы учила их я, но и сама многому училась у каждой новой когорты. Мне нравится их деловитость и работоспособность, умение использовать интернет-технологии, жить в социальных сетях. Представители этого поколения даже думают по-другому, чем думали в их возрасте мы, политические решения ими осмысливаются иначе. Я верю, что наступление эры «новых романтиков» — шанс для России. Но для

меня, профессионального политика, это новый вызов.

Как работать с избирателями — «новыми романтиками»? Они деятельные, честные, умные, информированные, лишенные цинизма, но у них дихотомическое мышление: черное — белое, без полутонов. Они воспитаны на Интернете, художественную литературу в большинстве своем знают плохо, человеческие нюансы не очень чувствуют, оговорки по Фрейду не ловят: жизненного опыта у них еще мало, а литературных образов в багаже почти нет. У них максимализм сочетается с чрезмерной доверчивостью. Их легко обманывают, ими запросто манипулируют. Они не помнят, как действовал «чубайсовский клан» на пике своего подъема, не знают историю существования этим кланом большого обмана. Их не настораживает, что сегодня на политическую арену выходят ставленники той же группировки. Несмотря на всю свою практичность, «новые романтики» склонны доверять правильным вроде бы словам, потому что были слишком малы, когда велись грязные политические и бизнес-игры 1990-х, и лишены политического иммунитета, который выработался у более старших поколений... И всё же именно они могут создать условия для качественного обновления оппозиции.

Обновление необходимо, потому что сейчас ситуация почти тупиковая. В демократической стране, если народ устает от правящей верхушки, происходит ее замена в ходе выборов. Но в России власть делает все, чтобы остаться несменяемой, а раздраженному народу вместо лозунга сменяемости власти подсовывается — в качестве приоритетного — лозунг сменяемости оппозиции. И народ «покупается» на эту уловку, что, в частности, продемонстрировали сентябрьские выборы 2013 года.

К сожалению, приходится признать, что претензии избирателей к оппозиционным парламентским партиям небеспочвенны: безответственность власти, уверенной в своей несменяемости, породила и безответственность оппозиции. Ведь что происходит? Усилиями «Единой России» деятельность депутата Госдумы превратилась в почти бессмысленный труд: сколь бы важный и прекрасно проработанный законопроект ты ни предлагал, его все равно не примут, потому что «партия власти» пропустит только то, что либо исходит от президента и правительства, либо имеет мощную лоббистскую поддержку. Так что единственный практический результат, которого можно добиться внесением на рассмотрение парламента того или иного законопроекта, — общественный резонанс. Однако сила резонанса отнюдь не всегда соответствует значимости и качеству документа: как правило, чем скандальнее законопроект, тем живее реагирует на него общество. Нужно обладать большим мужеством и упорством,

чтобы в таких условиях продолжать заниматься серьезной законотворческой деятельностью.

Ты можешь подготовить, как на протяжении многих лет делаем мы с коллегами, вариант альтернативного бюджета, в котором обосновывается возможность повышения зарплат не на 5 процентов, предлагаемых правительством, а на 25. Причем эти 25 процентов не взяты с потолка, а получены в результате тщательных расчетов. Ты предлагаешь такую поправку в правительственный вариант бюджета — и она отклоняется. Обратят ли на это внимание граждане? Возможно. Но если одновременно кто-то из депутатов выступит с лихим предложением повысить зарплаты вдвое, это вызовет куда больше разговоров. Так что, если уж единственным реальным результатом депутатской деятельности является пиаровский эффект, гораздо выгоднее выступать автором не серьезных (и оттого скучных), а легковесных эпатажных законов. Тенденция, наметившаяся несколько лет назад, пыльным цветом расцвела в шестой Думе: множество законопроектов, про которые заранее известно, что они никогда не будут приняты, вносятся исключительно в расчете на паблисити. Это маргинализует парламентскую оппозицию и вообще стирает грань между профессионализмом депутата и непрофессионализмом.

Оппозиционеры-непрофессионалы объективно играют на руку власти и олигархату: они «забалтывают» важнейшие проблемы вместо того, чтобы указать пути их практического решения. Ярким примером является лозунг «Ограничить зарплаты менеджмента госкорпораций!» По сути лозунг правильный, но что происходит в реальности? Мы неоднократно предлагали принять закон об управлении пакетом акций государства в акционерных обществах, в котором был бы проработан вопрос фиксации зарплат на определенном уровне, и одновременно внести соответствующие поправки во все действующие ныне законы о госкорпорациях (ведь по каждой корпорации принимался отдельный закон). Иными словами, мы настаиваем на том, чтобы, во-первых, упорядочить всю эту систему и, во-вторых, не допускать в дальнейшем принятия законов, легализующих подобные аферы: в одном случае — создание госкорпораций, в другом — какого-то фонда, в третьем — инновационного центра типа «Сколково» (вариантов — бесчисленное множество). И ведь что интересно: те же «оппозиционеры», которые громко требуют ограничить зарплаты в таких структурах, послушно голосуют за конкретные лоббистские законы о создании на бюджетные деньги новых фондов, корпораций и т.д. — за законы, в которых никак не прописано ограничение зарплат менеджмента. Для повышения своей оппозиционной популярности достаточно просто кричать о «несправедливых» зар-

платах, понимая, что избиратели не станут вникать в суть поддержанных тобою лоббистских законов: это довольно сложные документы, которые не кажутся обычному гражданину чем-то, имеющим отношение непосредственно к нему, — не то что монетизация льгот... А спустя некоторое время выясняется, что при участии «оппозиционеров» был создан какой-нибудь очередной «Оборонсервис» или «Роснано».

Противостоять такой тенденции можно, только если оппозиционные фракции жестко придерживаются линии пресечения любого лоббизма. Но осуществить это сложно из-за сопротивления лоббистских групп, действующих в том числе внутри оппозиционных партий (таков результат включения в партийные избирательные списки людей, пришедших в политику делать бизнес).

Маргинализации оппозиции способствуют и процессы, происходящие в сфере средств массовой информации: сокращение количества независимых СМИ, ограничение журналистских свобод, снижение уровня профессионализма журналистов. Настоящий парламентский корреспондент должен не только быть многосторонне образованным человеком, но и обладать талантом популяризатора. Ведь очень сложно разбираться, скажем, в каком-то налоговом законе, понять, что следствием этого закона станет схема ухода от налогов (даже депутаты-экономисты иногда с большим трудом отыскивают подобные налоговые «дырки»). Но разбираться — еще не все: журналист должен найти слова, чтобы доходчиво и интересно объяснить суть вредного закона читателю или зрителю, заинтересовать их (и руководство своего СМИ!) столь «скучной» темой. В первые годы работы Госдумы таких журналистов было немало, сегодня хватит пальцев одной руки, чтобы их пересчитать...

Системной оппозиции сегодня трудно сохранять боевую форму. Вступая в борьбу за власть, она знает, что, даже если победит, победу у нее отнимут или украдут. Поэтому слишком велико искушение бороться не за реальную власть, а всего лишь за сохранение уже завоеванной парламентской ниши. В результате происходит подмена противника: им становится не партия власти, а другие оппозиционные силы, претендующие на ту же нишу.

С одной стороны, хорошо, что «несистемная» оппозиция в России существует и ведет себя достаточно активно, потому что ситуация, когда оппозиция, представленная в парламенте, уверена в своей несменяемости, ничуть не лучше ситуации, когда в своей несменяемости уверена власть. Но, с другой стороны, «партии власти» выгодно, чтобы разные оппозиционные группы боролись не с ней, а друг с другом, делили между собой виденный им клочок политического поля. Увы, многие

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ОКСАНЫ ДМИТРИЕВОЙ

С Анатолием Чубайсом и Егором Гайдаром на семинаре молодых ученых. 1986 год

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ОКСАНЫ ДМИТРИЕВОЙ

Пансионат «Нагорное». Лето 1995 года. Фракция «Яблоко» отмечает рождение сына Оксаны Дмитриевой и Ивана Грачева Мити

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ОКСАНЫ ДМИТРИЕВОЙ

С мужем и сыном на даче родителей. 1998 год

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ОКСАНЫ ДМИТРИЕВОЙ

Оксана Дмитриева с сыном на параде Победы. 2010 год

ВЛАДИМИР РОДИОНОВ

Оксана Дмитриева
с Дмитрием Медведевым...

ЕВГЕНИЙ АСКОЛОВ / ИТАР-ТАСС / TREND

► оппозиционеры идут этим относительно безопасным путем. И — теряют избирателей, поскольку люди не хотят поддерживать своими голосами тех, кто отказывается бороться за реальную власть.

Системные политики совершают большую ошибку, когда начинают считать своим основным противником оппозицию «несистемную» и все силы бросают на борьбу с нею за места в парламенте. Наоборот, нужно ориентироваться на коалиционные действия с «несистемной» оппозицией, как бы тяжело это ни было. Если, конечно, речь идет о реальной оппозиции, а не о спойлерах.

Сегодня стала очевидной еще одна опасная для страны тенденция. Выборы 2011 года продемонстрировали, что в обществе велик запрос на оппозиционных политиков социал-демократической ориентации. Представители финансовых кругов и кланов, тесно связанных с действующей властью, быстро поняли опасность такого поворота и сделали все, чтобы (как я уже писала) подмять под себя массовый протест против нечестных выборов. Это удалось, и уже на президентских выборах 2012 года народ, который на думских выборах голосовал фактически против бюрократии и олигархов, проголосовал не только за Путина, олицетворяющего действующую российскую власть, но и за олигарха Михаила Прохорова. В общественном мнении вновь началась идеализация олигархии — правда, упакованной в более привлекательную обертку, чем в конце 1990-х, с осовремененным дизайном. Вновь лепится романтический образ политика богатого, успешного, но справедливого. При этом остается за скобками, что «богатый и успешный» часто оказывается и неэффективным собственником, и неэффективным менеджером, да и о своей социальной ответственности не слишком задумывается.

На самом деле есть всего пара вопросов, в ответах на которые абсолютно четко проявляется, за кого политик. Это своего рода лакмусовая бумажка. Во-первых, отношение к нефтегазовым

доходам: поддерживаешь ли ты практику перечисления этих денег в резервный фонд (для финансирования ими экономики других стран) или требуешь, чтобы нефтегазовые доходы инвестировались внутри страны? Во-вторых, накопительная пенсионная система: либо ты выступаешь за то, чтобы пенсионные взносы шли в Пенсионный фонд и использовались на социальные цели, либо — за то, чтобы позволить крутить эти огромные (огромные!) деньги финансовым посредникам, у которых пенсионные средства обесцениваются и гражданам никогда не достанутся.

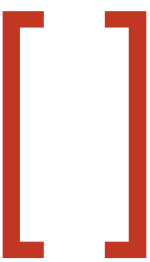
Требуется герой

Россия находится в чрезвычайно тяжелой социально-экономической ситуации — несмотря на по-прежнему высокие нефтегазовые доходы. За прошедшие 20 лет многие страны сделали фантастический рывок, арабский Восток пересел с верблюдов на «Мерседесы». А мы отстали от самих себя: две трети российского населения живет хуже, чем жило в конце 1990 года. Развалились практически все более или менее высокотехнологичные отрасли промышленности. Почти уничтожен научно-технический потенциал. Упал уровень образования. Неизмеримо ниже, чем 20 лет назад, качество управления экономикой — на макро- и микроуровне.

На протяжении всех лет депутатства я тесно взаимодействовала с различными правительственными структурами, так что вволю могла наблюдать деградацию государственного менеджмента. Начиная работать, я еще стала старых заместителей министров. Министры-то, политические назначенцы, менялись, а замы, рабочие лошади, еще лет десять сохраняли свои посты. Они прекрасно знали подведомственное хозяйство. В бюджетной сфере — учреждения и их руководителей, основные проблемы и тенденции развития. В Министерстве экономики — потребности курируемых отраслей, все стройки и т.д. С тех пор под лозунгом «требуются молодые кадры» произошла неоднократная полная замена

управленческого аппарата, в результате чего у руля встали люди, понятия не имеющие о сферах, которыми управляют. Это целая когорта «специалистов», которые не знают основ, не разбираются в сути рассматриваемых проблем, рассуждают очень поверхностно и жонглируют ограниченным набором клише «эффективных менеджеров». На общем фоне лучше всех выглядит Министерство финансов: здесь даже заместители министра из новой генерации хотя, может, и не очень хорошо разбираются в особенностях отраслей, но по крайней мере владеют конкретикой, знают цифры. Только в Минфине да еще у нескольких человек в Минэкономике можно получить более или менее точную информацию.

...
Мироновым

«Партии власти» выгодно, чтобы разные оппозиционные группы боролись не с нею, а друг с другом, делили между собой выделенный им клочок политического поля

Вот с таким потенциалом — социально-экономическим и управленческим — мы движемся навстречу очередному экономическому кризису. Времени до него осталось немного, об этом свидетельствует даже бюджет на 2014–2016 годы, подготовленный правительством. Благоприятная нефтяная конъюнктура кончается (цены пока всё еще на высоком уровне, но край виден), а внутренних резервов для противостояния кризису у России нет — люди, стоящие у руля экономики более десяти лет, не смогли создать эти резервы.

В демократических странах находящиеся у власти политики, не сумевшие предотвратить экономический кризис, обычно проигрывают следующие выборы, уступая место оппозиции. Но какими будут политические последствия кризиса в стране, в которой не работают демократические механизмы смены власти? Революция? Тем, кто сегодня оппонирует властям, вряд ли стоит надеяться, что удастся победить в резуль-

тате революции. Известно, что произошло в 1917 году: следствием Октябрьского переворота стало разрушение не только экономического, но и человеческого потенциала, в том числе — уничтожение наиболее профессиональной части оппозиции. Никогда нельзя предугадать, против кого обернется народный гнев и кто вознесется на его волне. В такие моменты люди становятся очень легко манипулируемыми.

Оппозиция, представленная в парламентах всех уровней, должна сделать все, чтобы за время, оставшееся до кризиса, попытаться сдвинуть с места замшелый, вросший в зацементированное политическое поле камень власти, вновь запустить демократические механизмы, без ко-

ных некоторых регионов, как и в Госдуме, есть оппозиционные депутаты еще старой закалки — опытные бойцы. А как известно, успех любого наступления во многом обеспечивают солдаты, случайным образом уцелевшие в предыдущих многочисленных сражениях. Главное — успеть использовать этот потенциал, потому что закаленных бойцов становится все меньше, время неумолимо.

Имеются ли предпосылки для консолидации оппозиционных сил? На мой взгляд, имеются, но трудно говорить о политической коалиции, пока мы не сумели продемонстрировать способности даже к простой координации усилий для решения каких-то конкретных проблем: скажем, для корректировки рефор-

моторов невозможно мирным путем изменить социально-экономическую политику. Средств в нашем распоряжении не так-то много, но они есть. Нужно продолжать профессионально оппонировать тем, кто сегодня правит страной, и, используя любую возможность, рассказывать о своей работе избирателям. Если мы хотим прийти к власти — а такую задачу надо ставить, — люди должны быть уверены, что мы не крикуны и популисты, а ответственные политики, которые, когда получат власть, реально смогут ею распорядиться в интересах народа.

Мы обязаны попытаться консолидировать на профессиональной основе все антиолигархические и антибюрократические силы. Говоря «мы», я имею в виду не только здоровые силы партий, представленных в Госдуме, «Справедливой России» и КПРФ, но и оппозицию, работающую в региональных парламентах — в том числе, конечно, «Яблоко». В законодательных собра-

ниях РАО или закона об образовании... Нужны хотя бы несколько примеров согласованных, смелых, последовательных действий, направленных на достижение общественно значимой цели. В обществе, особенно среди молодежи, очень велик запрос на поступок, на нравственный пример. «Молодым романтикам» нужен герой — на то они и романтики. Пока же им вместо настоящего героя подсовывают муляж, а под видом политической борьбы «впаривают» хорошо срежиссированный реалити-шоу.

Какую цель сумеет предложить обществу системная оппозиция? Найдется ли в ее рядах лидер, способный вдохновить, объединить, повести за собой? Вот главные вопросы сегодня.

Обсудить этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

Мебель для тела и души

ГРУППА КОМПАНИЙ

GROUP OF COMPANIES

Что бы мы делали без лентяев? Как ни странно это звучит, именно они движут технический прогресс. Пульт дистанционного управления и автоматическая коробка передач, мультиварка и пылесос, кофемолка и миксер, электрическая зубная щетка и бритва... Перечислять можно бесконечно. Все это изобретено для того, чтобы поменьше работать и побольше отдыхать. И желательно на кровати или диване, который разложится сам, подчиняясь команде с маленького пульта.

■ О "А" БИГАНКОВА

Еще совсем недавно об этом можно было только мечтать: нажал на кнопку — и огромный мягкий диван плавно превратился в широкую двуспальную кровать. Эдакий диван-самобранка. Или сидишь вечером с друзьями, провалившись в уютные диванные подушки, болтаешь и хохочешь, а потом, не вставая, вдруг легким движением руки открываешь, на удивление всем, встроенный в диван бар и достаешь оттуда бутылочку хорошего вина. Или лежишь себе с книгой в руках или ноутбуком на коленях, обложившись вкусеньким, и слушаешь любимую музыку, которая льется прямо из... дивана же, в который встроена аудиосистема. Это не фантазия. Это реальность, которую привносит в наш дом мягкая мебель холдинга «Фабрики 8 Марта». Хотите кровать с подсветкой, которая заменит вам ночник? — Пожалуйста! Хотите кресло, которое одним нажатием кнопки на пульте подстроится под вас, принимая удобное положение? — Без проблем! Мечтаете менять дизайн своей комнаты каждый сезон? — Легко! Купите модульный диван или съемные чехлы и — творите!

Но это, как говорится, видимая часть айсберга. А большая его часть, скрытая от наших глаз, как раз и создает все эти удобства, без которых уже трудно представить сегодня комфортную жизнь. Это новейшие механизмы и технологии, материалы и оборудование, позволяющие выпускать удобные, красивые и долговечные вещи.

Конструкторы фабрик «8 Марта» держат руку на пульсе: что хочет сегодняшней

потребитель? Что предлагают лидеры мирового мебельного производства? Чем бы удивить и порадовать людей?

Ассортимент, который выпускает холдинг «Фабрики 8 Марта», огромен — порядка тысячи различных наименований мягкой мебели. Тут и диваны, и кровати, и кресла, и пуфики. Для дома и общественных помещений — гостиных и офисов, аэропортов и баров, салонов и шоу-румов. Порядок цен — на любой кошелек: есть прекрасные недорогие модели, есть роскошная мебель экстра-класса. Их роднит одно — высочайшее качество. И это — главный принцип, заложенный еще основателем холдинга Михаилом Кравченко и остающийся неизменным для коллектива группы компаний «8 Марта» и после его трагического ухода из жизни.

В холдинге всегда делают ставку на высококачественные материалы: самый луч-

ший поролон, который не начнет проседать и сыпаться через короткое время. Натуральное дерево — бук, дуб, береза. Обивочные ткани от ведущих мировых производителей. — Мы продаем мебель группы компаний «8 Марта» в регионах России и ближнем зарубежье, — рассказывает генеральный директор ком-

пании «Мягкий дом» Сергей Брыков. — И иногда нам говорят: а мы видели в продаже такой же диван, только дешевле. На что мы всегда предлагаем: а вы загляните внутрь или под этот диван — и увидите разницу! Дело в том, что мебель фабрик «8 Марта» пользуется огромным доверием у покупателей и неизменным спросом, поэтому находится немало недобросовестных предпринимателей, желающих «при-

мазаться» к чужой славе и воспользоваться ее плодами. Вот и появляются на рынке всевозможные подделки, которые вводят покупателей в заблуждение. Но это лишь внешнее сходство. Стоит же копнуть глубже — и вы увидите, что там использованы дешевые материалы типа ДСП, ткани совсем других характеристик, и в результате через пару-тройку лет обивка затрется или порвется, поролон просядет, а механизм начнет давать сбой, а то и вовсе заклинит. Да и не будет ли поддельный диван или кро-

ны для его позвоночника. На все материалы обязательно имеется сертификат качества и безопасности. Не случайно же мебель фабрики «8 Марта» высоко оценили в Российской академии естественных наук и удостоили ее почетной медали за практический вклад в укрепление здоровья нации. К счастью, многие в нашей стране уже поняли, что экономить на своем здоровье нельзя и что правильная мебель — это не роскошь, а острая необходимость. Расплачиваться за плохой сон на неудобном диване или кровати, за скрюченность в плохом кресле потом придется слишком дорогой ценой.

И еще одна подсказка, как не нарваться на подделки: мебель холдинга «8 Марта», любого из брендов, входящих в его состав — от «Урфина Джюса», который специализируется на недорогих пуфиках или диванчиках для домашних прихожих и различных общественных мест ожидания, и фабрики Anderssen, выпускающей мебель с ортопедическим основанием, ориентированную на молодежь, до Roy Bosh, Britannica или Albert&Stein, ориентированных на более состоятельного покупателя, — не может продаваться на рынке, просто стоять в куче где-нибудь посреди зала. Эта мебель реализуется только в соответствии с установленными холдингом требованиями: в магазине или салоне должны быть оформлены специальные подиумы, на которых грамотно расставлены образцы, вся продукция — брендирована, каждая фабрика узнаваема, а продавцы хорошо обучены. Культуре продаж, так же как и культуре производства, холдинг «8 Марта» всегда уделял и продолжает уделять огромное внимание. Потому что по опыту знает, что профессионализм во всех аспектах — это гарантия высокого качества.

— Вообще, ситуация на мебельном рынке, как и на многих других, обстоит очень хорошо, — говорит Валерий Авдеев, генеральный директор сети фабричных салонов фабрики мебели «8 Марта». — Кризис серьезно ударил по покупательной способности населения. Но у нас

проблем с реализацией своей продукции нет — об этом свидетельствует рост продаж у всех фабрик, входящих в холдинг. Они на подъеме. По итогам года в нашей фирменной сети процент продаж вырос от 10 до 13 процентов. Причем хорошо продается не только мебель из сегмента эконом-класса, но и дорогой продукт, рассчитанный на весьма состоятельного покупателя. Мы объясняем это совокупностью нескольких факторов. Во-первых, наш бизнес выстроен так, что он закрывает практически все ниши в производстве мягкой мебели и имеет огромный модельный ряд. Во-вторых, он всегда строго ориентирован на клиента — очень внимательно изучает его потребности, пожелания, замечания и вкусы. В-третьих, старается предвидеть будущее и формировать спрос, как это было, когда, например, наша фабрика DreamLand начала выпуск прекрасных кроватей с ортопедическими свойствами, в то время как в нашей стране традиционно многие еще спали на раскладных диванах. И в-четвертых, безусловно, это стабильность в плане качества — мы не сдаем взятых высот. Наоборот — поднимаем планку все выше и выше. У нас трудятся прекрасные конструкторы и производственники, которые создают настоящие мебельные шедевры. Хорошим спросом пользуются как наша классика, так и новые модели. Покупатели уже по достоинству оценили наш новый бренд Selecta в сегменте выше среднего. Настоящим трендом стали модульные диваны с механизмом трансформации, которые позволяют сделать большое количество комплектаций как для малогабаритных квартир, так и для больших залов. Это самое активно развивающееся направление сейчас. Людям нравится составлять диван по своему вкусу из разнообразных модулей, нравится возможность быстро и без труда менять эту комбинацию — все модули легко сочетаются, преобразуя диван до неузнаваемости. Поистине, эта мебель предназначена не только для того, чтобы радовать тело, создавая для него комфорт, но и согревать душу, давая ей простор для дизайнерского творчества.

Сейчас покупатели чаще отдают предпочтение более мягким диванам, чем некоторое время назад, но при этом они по-прежнему хотят не только сидеть, но и спать на них. А добиться сочетания в одном диване этих двух функций так, чтобы каждую он выполнял полноценно, довольно сложно. И раньше при создании таких диванов какая-то из этих функций неизбежно страдала, чем-то приходилось жертвовать. Чаще всего — удобством для сна. Но «Фабрики 8 Марта» сумели справиться с этой проблемой. У них появились такие технологии, которые позволяют создать максимальный комфорт для сидения и здоровое, полезное, расслабляющее место для сна, не уступающее хорошей кровати. А хороший отдых, как известно, — дар бесценный, залог будущих побед и свершений. И значит, относиться к нему надо со всей серьезностью.

вать потихоньку отравлять вас вредными выделениями — кто знает? Мы-то уверены в том, что все материалы, которые использует холдинг «8 Марта», экологически безопасны. Конструкции мебели, матрасы и подушки с ортопедическими свойствами разработаны с учетом анатомических особенностей человека и комфортны и безопас-

ший поролон, который не начнет проседать и сыпаться через короткое время. Натуральное дерево — бук, дуб, береза. Обивочные ткани от ведущих мировых производителей.

— Мы продаем мебель группы компаний «8 Марта» в регионах России и ближнем зарубежье, — рассказывает генеральный директор ком-

«О // • ЛОВУ»
: —
: —

НИКОГДА ПРЕЖДЕ?

ПРОБЛЕМА КРОВОПРОЛИТИЯ В ШКОЛЕ, ВО ВЕСЬ РОСТ ВСТАВШАЯ В РОССИИ В ФЕВРАЛЕ 2014-ГО, МУЧАЕТ АМЕРИКУ НЕ ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕНИЕ

■ Владимир АБАРИНОВ

Три года назад, в канун Рождества, в семью моих друзей Юры и Оксаны пришло горе. Их старший сын, 12-летний Коля, пошел после школы в гости к однокласснику. Потом позвонил отцу и попросил разрешения остаться там на ночь — в Америке это обычное дело. Когда Юра подъехал к дому одноклассника, чтобы передать сыну зубную щетку и пижаму, он увидел машину скорой помощи и несколько полицейских джипов. Вокруг дома была растянута желтая полиэтиленовая лента с надписью CRIME SCENE — МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

Школьный товарищ стал показывать Коле отцовский пистолет, и Коли не стало. Пистолет оказался заряженным.

Саратога-Спрингс, на севере штата Нью-Йорк, где я живу, — маленький город. Смерть Коли стала потрясением для Саратоги. В лютый мороз тысячи людей пришли в городской парк на траурное бдение со свечами. Кто-то организовал палатки с горячим чаем — бесплатно, конечно. Колы одноклассники рыдали и обнимались — в эти минуты они любили друг друга. Впервые беда, причиной которой стало оружие, коснулась меня так близко.

Страна в растерянности

Как журналист я столкнулся со школьными расстрелами сразу же по переезде в США в апреле 1999 года. Именно тогда произошло массовое убийство в школе «Колумбайн» в пригороде Денвера, штат Колорадо. Ворвавшись в школьный буфет, убийцы в черных шинелях и масках открыли огонь по ученикам из автоматического оружия и бросили несколько гранат. Один из учащихся спрятался на верхнем этаже здания, откуда по телефону рассказывал полицейским о происходящем. К месту события прибыло спецподразделение по борьбе с терроризмом, которое в итоге и освободило заложников. Нападавшие, одиннадцатиклассники Эрик Харрис и Дилан Клиболд, покончили с собой.

По словам свидетелей, члены группы, называвшей себя «Мафия в шинелях», носили свою униформу постоянно, хвастались оружием и открыто заявляли о своей нелюбви к этническим меньшинствам. Жертвами «черных шинелей» стали 25 школьников, еще 20 были госпитализированы с ранениями разной степени тяжести. Массовое

побоище в Колорадо было учинено в 110-й день рождения Адольфа Гитлера.

Ничего подобного Америка не знала с 1966 года. Страна растерялась.

Иметь и не иметь

Право на оружие — это составная часть американского, да и прежнего европейского понимания личной свободы. В средневековом обществе только свободный человек носил оружие.

Право на владение оружием гарантировано гражданам США Второй поправкой к Конституции, которая входит в Билль о правах, принятый первой же сессией Конгресса в сентябре 1789 года. Текст ее гласит: «Поскольку для безопасности свободного государства необходима хорошо организованная милиция, право народа хранить и носить оружие не подлежит ограничению».

Отцы-основатели Александр Гамильтон и Джеймс

Мэдисон считали ополчение наилучшим средством на случай восстания или внешнего вторжения. Гамильтон писал, что «хорошо устроенное ополчение является самой естественной защитой свободной страны», а «постоянные армии опасны для свободы». Еще один соавтор американской Конституции, Джеймс Монро, предлагал внести право на владение оружием в перечень основных гражданских прав.

Сегодня текст поправки выглядит анахронизмом. Но устарела причина, а традиция, обычай остались.

— А ваша вражда давно началась?

— Еще бы не давно! Лет тридцать или около того. Была какая-то ссора, а потом из-за нее судились; и тот, который проиграл процесс, пошел и застрелил того, который выиграл, — да так оно и следовало, конечно. Всякий на его месте сделал бы то же.

— Да из-за чего же вышла ссора, Бак? Из-за земли?

— Я не знаю. Может быть.

— Ну а кто же первый стрелял? Грэнджерфорд или Шепердсон?

— Господи, ну почему я знаю! Ведь это так давно было.

Марк Твен, описавший трагический абсурд кровной вражды двух почтенных семейств, никогда не ставил под сомнение право американцев владеть огнестрельным оружием. Будучи южанином, он и сам владел «смит-и-вессоном» 22-го калибра и умел им пользоваться: в сентябре 1908 года в его дом в Реддинге, штат Коннектикут, залезли воры, и романист дал им отпор, после чего специально сфотографировался с револьвером в руке. «Я никогда не видел револьвер, который бы мне не понравился, — сказал он однажды. — За исключением того, который направлен на меня».

На Юге и Среднем Западе ребенка сажают на коня и дают ему в руки ружье с малолетства. Но при этом учат обращению с оружи-

ем. Вот что говорит об этом мой американский друг Тимоти Хаджинс, выросший в Вирджинии:

— Я вырос в сельской местности. И я с детства охотился. Я охотился с моим дедом, с отцом — они научили меня обращаться с ружьем. И мне никогда не приходило в голову, что из ружья можно подстрелить не только оленя или белку, но и человека. На самом деле в моих родных местах охотничья лицензия не имеет ничего общего с контролем за оружием, оружейным лобби и всей этой дискуссией. Если люди хотят иметь пистолет — прекрасно. Но они должны сделать замки на спусковых крючках, пройти подготовку по пользованию оружием, оформить лицензию и, возможно, страховку, чтобы за оружием можно было проследить, и принять меры, чтобы сделать оружие недоступным для детей. Ты не можешь водить машину, пока тебе не исполнилось 16 лет. Для этого

PHOTOXPRESS

нужны права. Может быть, такое же правило надо ввести и по отношению к оружию: запретить пользоваться оружием до 16. Впрочем, не знаю — может быть, до 14, а может, до 20.

Жена Тимоти Фрэнсис, тоже южанка, настроена более решительно:

— Я всегда говорила: меня не волнует, к какой партии принадлежит кандидат, — я буду голосовать за того, кто введет самый строгий контроль за распространением оружия. Нет абсолютно никакой нужды иметь оружие в таком количестве. Может быть, владельцы оружия должны страховать его, как машину, и это поможет его сосчитать и проконтролировать. Я — за максимально возможный, максимально полный контроль. Я считаю, что производители должны нести ответственность, что мы должны ввести максимально жесткие правила приобретения оружия, что мы должны собрать сведения обо всем оружии, которое циркулирует в стране. Меня это действительно пугает. Моей дочери скоро идти в школу, и я не могу не думать обо всех этих школьных перестрелках.

Выстрелит — не выстрелит?

Изучением феномена школьных расстрелов все-раз занимается ФБР. Эту работу в бюро в свое время возглавляла Мэри Эллен О'Тул. Сейчас она в отставке — пишет книги, выступает комментатором на телевидении. Ее профессия — психолог-крими-

налист, ее специализация — составление психологического портрета преступника.

В интервью корреспонденту «Совершенно секретно» О'Тул сообщила, что идеального портрета «школьного стрелка» не существует:

— Мы пришли к выводу, что общего образа нет. Люди, конечно, надеются, что ФБР даст им характеристику, какой-то набор знаков, которые предупредят их о реальности угрозы. Таких характеристик и знаков нет. Но мы можем сказать другое. Как только школа получила угрозу или информацию о том, что ученик угрожает своим одноклассникам, учителям или всем вокруг, есть способ оценить серьезность этих угроз. А оценив серьезность угрозы, можно оценить и самого ученика — сделает ли он то, чем угрожает. Мы говорим об этом потому, что угрожать может любой, два человека могут говорить даже одними и теми же словами, но поскольку мы все разные, то кто-то ведь способен исполнить угрозу, а кто-то нет.

— И как же отличить реальную угрозу от ложной?

— Ученики, открывавшие стрельбу в школах, не одинаковы. Одни — из семей родителей-одиночек, другие — из семей, где есть мать и отец. У них разное социальное происхождение, разный жизненный опыт, разное материальное положение. Важно, когда ученик угрожает, не судить его по тому, как он выглядит, не

говорить: вот он выкрасил волосы в малиновый цвет и поэтому он, скорее всего, исполнит угрозу. Надо посмотреть на личность этого ученика, на то, что происходит у него в семье, в школе, в кругу его общения. Поэтому что ученик приносит в школу обобщенный опыт того, с чем он сталкивается в жизни.

— Но, может быть, вопрос все-таки в том, насколько доступно ребенку оружие?

— И в этом тоже. Но прежде всего все-таки надо оценивать, как относятся к оружию и к проблеме применения оружия в семье, а не в принципе вопрос о том, есть ли вообще оружие в доме. Конечно, насколько

смотрит телевизор, смотрит ли он только сцены насилия; когда он пишет сочинение по английскому или по литературе, есть ли там слова о насилии или о теме насилия. Вот это важно, а не то, что человек смотрит телевизионную программу, в которой есть тема насилия или отдельные элементы насилия. Для того чтобы понять, насколько серьезны угрозы со стороны ученика, надо сначала оценить, насколько большую роль в его жизни играет тема насилия.

Проблема детей и оружия волнует и тех, кто работает с детьми младшего возраста. Вот мнение директора детского сада Бэт Пуози:

— Хороший пример подает Вермонт. В этом штате фактически нет никаких ограничений на владение оружием, и в то же время там один из самых низких в стране уровней преступности. С другой стороны, в округе Колумбия самый строгий в стране контроль за оружием и вместе с тем — очень высокая преступность.

— Так в чем же дело?

— Это моральная проблема. Дети не получают должных наставлений дома, люди сейчас редко ходят в церковь, гораздо реже, чем когда-то. Оглянитесь в прошлое, когда оружие было более доступным, чем сегодня, когда вы могли за-

На Юге и Среднем Западе Соединенных Штатов Америки ребенка сажают на коня и дают ему в руки ружье с малолетства.

Но при этом учат обращению с оружием

доступно оружие ребенку, тоже важно. Но главное — как он относится к проблеме его применения.

— А насилие на телеэкране, в кино, в видеоиграх? Его вы связываете со школьными расстрелами?

— Когда в школе оценивают серьезность угроз, когда учителя, родители, психологи, правоохранительные органы пытаются оценить личность ученика, который угрожает школе, они должны понять, есть ли тема насилия во всем, что делает ученик, — если он

— Я поддерживаю законодательные меры по контролю за оружием, не противоречащие Конституции. Мы имеем право носить оружие, и я считаю, что тем, кто регистрирует свое оружие, проходит все соответствующие процедуры, нужно дать возможность его иметь. Но дети в школе должны быть в безопасности, и поэтому оружие надо контролировать. И по-моему, единственный способ контроля — это увеличить число взрослых в школах. Из-за проблем с финансированием мы сокращаем штаты педагогов. А это значит, что школой все чаще управляет подростковая субкультура. Если взрослых не хватает, сознанием детей овладевает кто-то другой и одни дети начинают угрожать другим. Их языком становится язык силы. И они будут применять оружие.

— Они будут применять оружие, потому что оно доступно?

— Я думаю, что насилие над подростками, совершенное другими подростками, становится возможным потому, что мы позволим им быть взрослыми. Мы должны перестать считать их взрослыми. Мы стали бояться проблем, с которыми сталкиваются наши дети. А наша работа — дойти до каждого ребенка. Есть безумные люди, которые совершают безумные поступки, и полностью оградить себя от таких поступков невозможно. Но я считаю, мы должны снова взять на себя ответственность за жизнь наших детей.

Сейчас примерно треть американцев владеют огнестрельным оружием. В основном это охотничьи ружья. «Убивает не оружие, а люди», — таков главный аргумент противников ужесточения законодательства в области контроля над оружием.

Представитель Национальной стрелковой ассоциации в штате Арканзас и на севере штата Миссисипи Кевин Грэм высказывается против любых ограничений:

качать пистолет по каталогу и вам его доставляли домой без каких бы то ни было ограничений. У нас не было тогда таких проблем, как сегодня.

Мой друг Юра, отец погибшего от случайного выстрела Коли, думает иначе:

— Все эти разговоры о том, что «убивают люди, а не оружие», — это полная ерунда. Моего сына застрелил одноклассник. Он что, хотел его убить? Нет. Но он его убил. Почему? Потому что в доме был пистолет.

С тех пор как Юра лишился сына, он стал активистом движения за ужесточение законодательства в области контроля за огнестрельным оружием. На форуме нью-йоркского отделения Национальной стрелковой ассоциации США его называли «еще одной занозой в нашей заднице». Юра гордится этим определением.

Напомним, чем заканчивается эпизод с кровной враждой Грэнджерфордов и Шепердсонов в романе Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна»: юная София Грэнджерфорд убегает с возлюбленным Гарни Шепердсоном, мужчины из дома Грэнджерфордов пускаются в погоню и Бака убивают на глазах у Гека, как Меркуцию в «Ромео и Джульетте».

И вдруг — бах! бах! бах! — раздались три или четыре выстрела: Шепердсоны оббежали кругом через лес, спешили и подкрались сзади. Мальчики бросились к реке — оба они были ранены — и поплыли вниз по течению, а Шепердсоны бежали за ними по берегу, стреляли и кричали: «Убейте их, убейте!»

Говорите, прежде таких проблем не было?

■ ПРЕЦЕДЕНТЫ

▲ трельба в школе случается крайне редко — просто такие инциденты производят сильное впечатление и запоминаются надолго. Из нашего перечня школьных расстрелов в США исключены случайные выстрелы и случаи, когда в детей стреляли взрослые. Это не все инциденты, но наиболее резонансные.

Самый ранний из зафиксированных историй случаев применения оружия школьником произошел в Луисвилле, штат Кентукки, **2 ноября 1853 года**. Ученик Мэтью Уард, разозлившись на директора школы Уильяма Батлера, который, по его мнению, чрезмерно сурово наказал его младшего брата, купил пистолет, пришел в школу и застрелил Батлера. Жюри присяжных признало мальчика невиновным.

22 декабря 1868 года в Чаттануге, штат Теннесси, учитель собиравшись, по тогдашнему обычаю, наказать ученика розгой, но тот отказался подчиниться и ушел с уроков, а на следующий день явился в школу с оружием, братом и другом. Учителя в школе не оказались. Тогда троица отправилась к нему домой. В завязавшей перестрелке уцелел только брат обиденного.

В **1874 году** огнестрельное оружие в школе стало серьезной проблемой. Газета Los Angeles Herald писала в статье «Мальчики и револьверы»: «Нам неизвестно, имеют ли право учителя обыскивать карманы своих учеников, но какие-то правила представляются практически необходимыми. Холмы к западу от города небезопасны для пешеходов после

окончания уроков в школе. Почти каждый школьник носит с собой револьвер разной степени опасности, от безобидного пугача до шестизарядного кольта...»

В **июне 1946 года** в Бруклине, Нью-Йорк, 15-летний школьник отказался отдать членам школьной банды свои карманные деньги и был убит выстрелом в грудь.

9 апреля 1952 года в Нью-Йорке 15-летний ученик частной школы-интерната застрелил воспитателя, который застал его за разглядыванием эротических картинок.

2 октября 1953 года в Чикаго погибла 14-летняя девочка Бернис Тернер. Одноклассник Патрик Колетта, обиженный на нее за то, что она отказалась встречаться с ним, вложил ей в руку пистолет и предложил нажать на курок, утверждая, что оружие не заряжено. Суд признал инцидент несчастным случаем.

4 мая 1956 года в графстве Принс-Джордж, штат Мэриленд, 15-летний Билл Превейт, временно отстраненный от занятий, наутро явился в школу с пистолетом и отомстил учителям-обидчикам — один погиб, двое других получили ранения.

5 марта 2001 года в городе Сан-ти, Калифорния, 15-летний Чарльз Эндрю Уильямс открыл огонь по школьникам, убив двоих и ранив 13 человек. Он был приговорен к пожизненному лишению свободы с правом на условно-досрочное освобождение по отбытии 50 лет в заключении.

7 марта 2001 года в Вильямс-спорте, Пенсильвания, 14-летняя ученица частной католической школы Элизабет Кэтрин Буш вы-

стрелила из револьвера в школьном буфете в свою одноклассницу Кимберли Маркиз, которая изводила ее насмешками. Кимберли осталась в живых. Элизабет решением суда была направлена в психиатрическую клинику, а затем в тюрьму для малолетних преступников, откуда вышла спустя четыре года.

21 марта 2005 года в городе Ред-Лейк, Миннесота, 16-летний Джеффри Вайс принес в школу целый арсенал своего деда-полицейского, предварительно убив молодую подружку деда. Он открыл огонь по школьникам, ранил семерых и столько же убил, включая пятерых учеников, учителя и охранника. Одной из жертв стал ровесник Вайса Джеффри Мэй. Он вступил в борьбу с убийцей и воткнул ему в живот карандаш, но затем был убит. После побоища Вайс застрелился. Его мотивом была школьная травля.

27 февраля 2012 года в Шардоне, Огайо, 17-летний Томас Лейн открыл огонь из «рюгера» в школьной столовой. Он выпустил всю обойму — 10 патронов. Убил трех человек и столько же ранил. Суд приговорил его к трем пожизненным срокам без права на досрочное освобождение.

14 декабря 2012 года в Ньютауне, штат Коннектикут, 20-летний Адам Ланца расстрелял 20 учеников начальной школы «Сэнди Хук». Ланца стрелял из четырех видов оружия, включая гладкоствольное охотничье самозарядное ружье «Сайга-12» российского производства. Жертвам было по 6–7 лет. Вместе с ними погибли шестеро взрослых, в том числе четверо учителей, директор и школьный психолог. После расстрела Ланца убил себя.

Обсудить этот материал вы можете на сайте газеты «Совершенно секретно» www.sovsekretno.ru

Адвокаты защищают право

В НАШЕЙ РЕДАКЦИИ ПРОШЕЛ «КРУГЛЫЙ СТОЛ», НА КОТОРОМ ОБСУЖДАЛИСЬ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА В РОССИИ. ПОВОДОМ К РАЗГОВОРУ ПОСЛУЖИЛО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПРОТИВ АДВОКАТОВ МУРАДА МУСАЕВА И ДАРЬИ ТРЕНИНОЙ

АЛЕКСАНДР КЮИЩЕНКО / «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Мурад МУСАЕВ, адвокат:

Мне волею судеб удалось участвовать в целом ряде так называемых громких уголовных дел. Дела эти расследовались преимущественно в Следственном комитете России. Оперативное сопровождение этих дел осуществляли преимущественно высшие должностные лица Министерства внутренних дел и некоторые стратегические подразделения ФСБ. К сожалению, всем известен обвинительный уклон нашего правосудия, и все мы знаем, что, начиная от оперативного сотрудника и заканчивая судьей самой последней инстанции, вся эта корпорация заинтересована в получении обвинительного приговора любой ценой, а не в объективном и правосудном исходе дела. И всякий, кто этому препятствует, воспринимается как абсолютное зло. В целом ряде дел такое зло — я и мои коллеги. Поэтому мы и стали объектом посягательства.

К сожалению, наши оппоненты отказываются честно состязаться в уголовном процессе или оказываются не способны честно состязаться. И потому время от времени в отношении некоторых адвокатов они прибегают к довольно подлым средствам (например, возбуждают против

них уголовные дела), что я лично оцениваю как злоупотребление служебным положением. То есть они используют свои полномочия по уголовному преследованию против своих процессуальных оппонентов, в данном случае против нас как защитников.

К примеру, дело об убийстве Буданова, в котором мы участвовали вместе с адвокатом Дарьей Трениной, расследовалось Главным следственным управлением Следственного комитета России (ГСУ СКР) по Москве. Мы, естественно, расследовали случаи злоупотребления, незаконных способов и средств ведения следствия этим органом, обращались в судебные инстанции, а позже и в Европейский суд по правам человека с заявлением о похищении, пытках, фальсификации доказательств и прочее. И что нам должны противопоставить господа из ГСУ СКР по Москве? Теоретически они должны опровергнуть наши аргументы. Очевидно, они этого сделать не могут, а посему они просто решают избавиться от нас как от проблемы. Именно они возбуждают против нас уголовное дело.

Должен сказать, что оба так называемых подкупленных (по версии следствия Мурадом Мусаевым и Дарьей Трениной. — *Ред.*) свидетеля — Фаталиев и Евтухов — во всеуслышание заявили не только о том, что их никто не подкупал, но и о том, что их похищали и пытали с тем, чтобы выбить из них показания против адвокатов. Что касается основного свидетеля — Евтухова, то он в Верховном суде РФ — и у нас есть протокол судебного заседания, — дав подписку об уведомлении об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, подробнейшим образом рассказал о том, как его похитили сотрудники ФСБ, как они склоняли его к заведомо ложным

показаниям, в том числе против адвокатов. То есть мы на протяжении последних двух лет, с тех пор как вступили в дело об убийстве Буданова, можно сказать нескромно, раскрыли целый ряд преступлений против правосудия, совершенных следователями и оперативными сотрудниками. И единственное, чем они смогли нам ответить, это переложить с больной головы на здоровую.

Мы считаем, что, во-первых, это реакция на наше противодействие преступникам в погонах. Во-вторых, это банальная месть некоторых должностных лиц. И в-третьих, это попытка устранить нас из целого ряда уголовных дел, которые еще не рассмотрены, того же дела об убийстве Анны Политковской, дела Александра Михайлика и других. Понимаю почему. От исхода этих дел зависит карьерная судьба очень многих людей.

Алаудин МУСАЕВ, адвокат, отец Мурада Мусаева:

В начале декабря прошлого года я узнал от соседей по жилищному комплексу на Можайском шоссе, что их опрашивают оперативники, стараясь установить, в каких именно квартирах проживают Мурад и Алаудин Мусаевы. Я посоветовал соседям сказать, что Мусаевы купили две квар-

тиры на разных этажах, но умолчать, что одну из них впоследствии мы продали.

Вечером 12 января Мураду позвонили из Самары и сообщили, что жизнь его подзащитного Юсупа Темерханова в опасности, он может быть отравлен. Пришлось срочно вылетать в самарскую колонию, где содержится Темерханов, осужденный за убийство полковника Буданова. Мурад взял билет на следующее утро, рейс в 6.25.

Из дома он выехал в аэропорт около 5 утра. По свидетельству соседей, примерно через час на территорию нашего жилищного комплекса заехали машины со спецназом, представителями ФСБ и Следственного комитета. Самарский самолет чуть опоздал с вылетом, со слов жильцов, они услышали, как по рации следственной группы как раз в момент вылета прозвучало: «Взлетел!»

В 6.35 в моей квартире раздался звонок: перед дверью люди в масках и с оружием. И уже стучат в дверь ногами, перебудили всех, напугали детей. В моей квартире № 227 Мурад, не будучи ее владельцем, занимается одну комнату, а три комнаты — другие члены моей семьи. Я сообщил об этом старшему следственной группы сотруднику СК Полякову и сопровождающему его полковнику ФСБ Кожевникову, предъявил удостоверение адвоката. Предложил, как положено в таких случаях, выставить охрану квартиры, собрать всех ее жильцов в одной комнате, а уже потом, получив разрешение суда на обыск, обследовать те комнаты, где живет остальная семья. И где к тому же находятся компьютеры и документы, содержащие адвокатскую тайну.

Ни Поляков, ни Кожевников не приняли этих резонов и велели немедленно производить обыск по всей квартире, начали изъятие

документов и компьютеров. Следственная группа предложила мне, кроме того, сдать все имеющиеся запрещенные законом предметы (оружие, боеприпасы, наркотики). Это было сделано демонстративно, ведь было ясно, что если «запрещенное» и могло находиться в квартире, то после открытия уголовного дела против сына только безумец мог бы оставить квартиру «грязной».

Через 20 минут после начала обыска по рации прозвучало «Зашли!», минут через десять после этого Поляков сказал мне: «А вы уверяли, что у вас ничего нет... Ствол-то нашли!» — «У кого?» — «У вашего сына в квартире». А еще через двадцать минут полковник Кожевников, ведущий оперативник ФСБ России, вдруг спрашивает: «Разве квартира № 271 не принадлежит Мураду Мусаеву?» — «А что, именно там ствол нашли?» — «Ваша или нет?» — «Мурад ее продал три года назад». И Кожевников по рации командует: «Сворачиваемся!» А до этого, как выяснилось, представители правоохранительных органов, отмычкой открыв квартиру, которую я давно продал, не представляясь, начали обыск... У одного из них, сказали соседи, был с собой черный пакет...

Прошла еще треть часа, ко мне подошел тот же Кожевников: «Квартира на Кутузовском проспекте, дом 43, — ваша? Скажите старшему сыну, чтобы он открыл там дверь». — «Это не его квартира, а моя, я там зарегистрирован — посмотрите в паспорте. Давайте поедем вместе туда, чтобы не было неожиданностей». — «Не будут ждать, взломают». Я позвонил старшему сыну и попросил открыть дверь.

Я взял паспорт, договор на право собственности, по которому владею квартирой на Кутузовском пополам с 90-летней матерью, и поехал туда. А там уже перед дверями — телекамеры. В присутствии примерно двух десятков человек я показал в дверной глазок свои документы и потребовал впустить меня в квартиру, хозяином которой являюсь. «Нас здесь и так много», — ответили мне. И не пустили.

Тогда я обратился к президенту Адвокатской палаты Москвы Генри Резнику, по его просьбе ко мне приехал коллега Евгений Бобков. Он представился, потребовал открыть дверь и допустить его к участию в следственных действиях. Ему ответили неразборчиво и почему-то по-английски.

Четыре часа я простоял у дверей собственной квартиры. Во время обыска в ней были более 20 сотрудников групп, мой старший сын Магомед и двое так называемых понятых,

которые не только наблюдали за происходящим, но и сами участвовали в обыске. Очевидно, тоже штатные сотрудники...

И вот Магомед услышал: «Нашли ствол!», после чего ему показали ТТ и патроны. Но сам он не видел, где изымали оружие...

Евгений БОБКОВ, адвокат: Я был очевидцем того нарушения адвокатских прав, которое произошло в квартире Алаудина Мусаева. Приехал, увидел на лестничной клетке толпу людей, представился: «Уважаемые, я являюсь представителем комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов, мы хотим знать, что здесь происходит, поскольку Алаудин Мусаев не имеет никакого отношения к возбужденным уголовным делам. Более того, он является собственником квартиры, в которой производится обыск». Меня в течение двух часов не пускали в квартиру, после чего я вышел на улицу, подошел к сотруднику ОМОНа, представился, попросил соединить меня со старшим группы. Представитель ОМОНа сказал: «Со старшим группы у меня связи нет». Честно говоря, я даже представить себе не мог, чтобы можно было до такой степени нагло противодействовать адвокатской деятельности.

Марина ПЛОТНИКОВА, адвокат: Алаудин Мусаев пригласил меня стать его адвокатом. Когда я просмотрела материалы, то сразу увидела в них массу нарушений. Естественно, мы оспорили в суде действия сотрудников правоохранительных органов. Но вот вам еще подробности, которые многое объясняют в этом деле. Как адвокат я должна вступить в дело, руководствуясь определенными процессуальными нормами. Мне надо познаться со следователем, принести подписанный доверителем ордер, чтобы

было ясно, что я не просто человек с улицы. Я, как положено, позвонила следователю — господину Полякову, представилась, сказала, что хочу с ним встретиться, чтобы принести все необходимые процессуальные документы. Он радостно мне ответил: «Конечно, приезжайте!» Я поскакала, извините за выражение, в Следственный комитет. Долго и упорно пыталась связаться со следователем по служебному телефону. Наконец мне ответили, что со мной не желают встречаться. Сейчас мы с господином Поляковым общаемся через Почту Российской Федерации: я посылаю ходатайства с уведомлениями. В этой ситуации я просто не понимаю своего значения в правовой системе! Я прихожу к процессуальному оппоненту, который, так же как и я, ограничен рамками Уголовно-процессуального кодекса, у него, так же как и у меня, есть обязанности. А следователь говорит мне, что будет делать так, как ему хочется. Меня всегда настораживала статья 49 УПК РФ, где написано, что в качестве защитников *допускаются* адвокаты. Вот с этого, наверное, надо и начать. Почему *допускаются*, когда по Конституции любой гражданин РФ имеет право на защиту?

Особо хочу сказать об адвокатском архиве Алаудина Мусаева, который был изъят при обыске. Архив защитника — это материалы, представляющие собой адвокатскую тайну, которая принципиально ничем не отличается от медицинской или даже государственной. В УК есть раздел — преступления против конституционных прав. Основное конституционное право — это право на невмешательство в личную жизнь человека, и это право нарушается автоматически, как только незаконно изымается архив у адвоката.

Александр ДОБРОВИНСКИЙ, адвокат: История с Мурадом Мусаевым стала детонатором взрыва негодования в адвокатском сообществе. Именно поэтому мы сегодня обсуждаем наше положение. Я думаю, что если сегодня провести опрос среди всех адвокатов страны, то позицию Мусаева подтвердят еще несколько тысяч человек, которые так же страдают от правоохранительных органов. Мне хотелось бы сказать об истоках этих проблем. Рухнувший Советский Союз выпестовал новую страну, и эта страна, безусловно, ста-

ла свободной. Мы свободны — мы можем передвигаться, мы сидим здесь за круглым столом, обсуждаем проблемы, обращаемся к президенту. Но большинство людей в стране не стало демократичнее в своей ментальности. Никуда не ушла жуткая формулировка, которую так любили большевики и передали ее нам по наследству — политическая целесообразность. Политическая целесообразность — это то, чем и сегодня руководствуются правоохранительные органы.

Мало того, советская ментальность наблюдается даже у, казалось бы, либеральных журналистов. Посмотрите на полемику между Мурадом Мусаевым, с одной стороны, и Юлией Латыниной с Андреем Пионтковским — с другой. Журналисты, которые должны защищать демократию, а вместе с ней все символы свободы, ставят знак равенства между обвиняемым и его адвокатом. Они говорят: как посмел адвокат защищать обвиняемого в таком ужасном преступлении?! И абсолютно уверены в том, что, говоря это, они правы. Если вы проведете опрос общественного мнения, думаю, что 90 процентов вам скажут — да, мерзавца защищать нельзя!

И еще об одной серьезной проблеме надо сказать — о процессуальных ошибках. Сколько бы раз я ни обращал внимание судебных и правоохранительных органов на процессуальные ошибки — все без результата. Один судья мне сказал совершенно потрясающую вещь, я никогда ее не забуду. Он мне сказал: «Ну ошибка, и что? Вы что, насмотрелись американских детективов?» И причина такого отношения к процессуальным нормам — все та же, политическая целесообразность. Если когда-то мы сможем стереть это понятие из сознания людей, которые работают в правоохранительной системе и в судах, то институт адвокатуры будет таким, каким он должен быть.

Александр ФЕДУЛОВ, адвокат, в прошлом заместитель председателя Комитета по законодательству Госдумы: На заре советской власти был один идеолог права, который сказал: «У нас в руках политическая власть, право нам не нужно». Беда Мурада Мусаева — в избытке профессионализма, который дает ему преимущество в судебной состязательности сторон. Если профессионализм нельзя противопоставить профессионализму, начинают действовать силой.

И еще об одной проблеме, которая связана с недоработанным законодательством, надо сказать. Свидетели со стороны обвинения всегда поддерживаются государством, их проезд на судебное заседание — если требуется — компенсируется бюджетом. А свидетели со стороны адвоката такими правами не пользуются. И что тогда делать адвокату? Только оплачивать проезд нужного свидетеля из своего кармана. В результате — обвинения в подкупе, как это произошло с Мурадом Мусаевым и Дарьей Трениной. Но покажите мне хотя бы одного свидетеля, который бы согласился приехать откуда-то из Урюпинска в Москву за свой счет. Мы такого не найдем. То есть нарушается принцип равноправия сторон.

Я против политизации той ситуации, которая сложилась вокруг Мурада Мусаева. Мне очень хочется, чтобы разговор, который идет у нас, носил конструктивный юридический характер. Я рад, что адвокаты избрали правовой способ защиты своего коллеги. Сегодня подано более ста ордеров от потенциальных защитников Мусаева. Возможно, их будет несколько сотен, возможно более тысячи. Мой ордер там тоже присутствует...

Я выступаю против саботажа расследования, который ведет СК. Большое количество адвокатов, защищающих Мурада Мусаева, — это скорее способ обратить внимание на эту ситуацию. Я уверен, что Мурад Мусаев, являясь профессионалом, сам сумеет защитить себя. Я уважительно отношусь к деятельности правоохранительных органов и хотел бы, чтобы диктатура закона была равно важна для всех нас. Это основа стабильности государства, о которой говорит президент Путин. И я надеюсь, что СК в лице Александра Ивановича Баstryкина примет законное решение.

Арсен ЭДИЛОВ, адвокат: Я имею честь быть одним из многочисленных защитников Мурада Мусаева. Но мой ордер в так называемом деле Мурада Мусаева — это скорее солидарность по отношению к нему. Коль скоро нас будет в этом деле много, очень много, и коль скоро мы со всей серьезностью отнесемся к этому делу, мы сможем оказать реальное влияние на последующую судьбу уголовного процесса. Я говорил Мураду Мусаеву, что зачастую адвокат в России — вроде

героини сказки «Алиса в Зазеркалье», которая говорит садовнику: «Розы-то белые, зачем вы их красите?» «А королева любит красные!» — отвечают ей. Наши правоохранительные органы зачастую «красят розы в красный цвет», чтобы не лишиться головы. Мы же можем сопротивляться только в рамках выбранной нами профессии и в рамках наших полномочий.

Алаудин Мусаев: Мы работаем над законопроектом и собираемся его внести в Думу с помощью лиц, на то уполномоченных, о создании специального следственного подразделения, которое будет иметь право возбуждать и расследовать уголовные дела в отношении адвокатов, прокуроров, следователей... Оно должно подчиняться только парламенту: Госдуме или Совету Федерации.

Вопрос из зала: Мурад, а вы допускаете, что в результате дело будет доведено до суда и вы будете арестованы, получите срок?

Мурад Мусаев: К сожалению, с нашими оппонентами все обстоит так, что исключать нельзя решительно ничего, а допускать приходится, наоборот, все. Почему бы и нет? С точки зрения закона и с точки зрения здравого смысла и даже, мне кажется, из политической целесообразности многие вещи, которые они сделали, кажутся чем-то сюрреалистическим. Простой пример: дело об убийстве — неважно, резонансное ли это дело об убийстве Буданова или банальное бытовое убийство. Есть два очевидца. При этом государственные обвинители в суде отказываются от допроса очевидцев убийства, которые описывают убийцу. В правовом государстве, в России, в XXI веке мог ли я допустить это? Нет, не мог! Адвокат заявляет ходатайство о вызове этих свидетелей, суд отказывает. Мог ли я это допустить? Нет, не мог. И суд не просто отказывает, он говорит: «Если вам, адвокат, эти свидетели нужны, обеспечивайте их явку как хотите». И за то, что адвокат обеспечил явку этих свидетелей, поволок на себе бремя, которое на него возложил суд, против адвоката возбудили уголовное дело. Мог ли я это допускать? Нет, не мог. С этих пор я могу допускать все, что угодно.

Вопрос из зала: Что первым делом следует делать адвокату в такой ситуации?

Мурад Мусаев: План А — сваливать из страны. План Б — заниматься тем, чем мы занимаемся, если план А не очень нравится. То есть защищаться всеми доступными законными средствами, если даже многие из них кажутся совершенно неэффективными и безнадежными.

От редакции:

Редакция приглашала к дискуссии все заинтересованные стороны — прежде всего представителей Следственного комитета и Государственной думы РФ. К сожалению, официальные структуры не отозвались на приглашение газеты.

Леонид Зорин: «Я счастлив, что Сталин не успел мне помочь»

ЗНАМЕНИТЫЙ ДРАМАТУРГ — АВТОР «ПОКРОВСКИХ ВОРОТ», «ВАРШАВСКОЙ МЕЛОДИИ», «ЦАРСКОЙ ОХОТЫ» — В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ УДЕЛЯЕТ БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ПРОЗЕ. В ЭТОМ ГОДУ ЕМУ ИСПОЛНИТСЯ ДЕВЯНОСТО ЛЕТ

■ Юрий ВАСИЛЬЕВ

Повесть Леонида Зорина, вышедшая только что в журнале «Знамя», называется «Памяти Безродова». В подробностях жизни заглавного героя можно — и даже нужно, поскольку особо никто ничего не прячет, — разглядеть биографию автора. Вот только сюжет смущает: писатель Безродов только что умер, коллега помоложе разбирает его бумаги. Впрочем, самого известного своего литературного двойника — Константина Ромина, Костика из «Покровских ворот», — Леонид Генрихович провел еще через несколько книг, а затем отправил в мир иной. Почти пятнадцать лет назад.

— Зачем вы Костика из «Покровских ворот» убили?

— Это очень трудный вопрос.

— Если этот трудный, то, боюсь, легких не будет.

— Тогда, скорее всего, ответ будет таким: думаю, что Костик принадлежал стране молодости. В стране старости ему, очевидно, места уже не было.

— Писатель не властен над своим героем — даже если он авторское alter ego, как вы

всегда подчеркивали в случае с Костиком?

— Конечно, нет. С какого-то момента герой начинает жить своей жизнью — если это не придуманный герой: с тем вы можете делать все, что угодно. Но если в нем обнаруживаются какие-то живые черты, он уже живет, не спрашивая вашего соизволения. А действует так, как предписывает ему его характер и та судьба, которую он сам себе складывает. Остается только записывать след за ним.

— Тогда поставим вопрос по-другому: почему его судьба не могла сложиться иначе? По какой причине мы бы не могли сегодня поговорить с ним — может быть, не в этом доме или даже не в нашей стране: люди уезжают, всякое случается... При каких условиях Константин Ромин мог бы жить долго и счастливо?

— Не знаю, что на это сказать. Я сам рассматриваю свою собственную судьбу как дар небес. Русский двадцатый век вообще не предполагал благополучных исходов, как вы знаете. Есть прекрасные стихи, с которыми мы все вступаем в жизнь: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые».

— «Его призвали всеблагие...»

— «Как собеседника на пир». Но в двадцатом веке всеблагие не так уж благостны — они рассматривают собеседника не столько как посетителя, сколько как блюдо. Исход Костика — более естествен, чем его долгая счастливая жизнь. При всем автобиографизме и так далее он все-таки живет своей жизнью, отрывается от автора. Полного слияния быть не может. Я должен проследить за его естественным развитием. Конечно, я очень привязан к нему: он герой многих моих произведений — начиная от «Покровских ворот». Но так сложилось.

— Может, вы отдали его небытию вместо себя? В конце концов, что еще может принести в жертву писатель, как не свое второе «я».

— Может быть, и так. Но в этом нет моей преднамеренной жестокости, ни в какой мере. Когда-то я писал стихи, было такое: «Как вышло, так оно вышло, и все получилось само...» Не востребовала Костика жизнь.

— Что еще не востребовал ваш двадцатый век?

— На наше поколение выпало чрезвычайно много

всего. Брала эпоха на излом всячески. Шли люди на большие компромиссы — что не проходило даром. Компромисс в какой-то степени внутренне точит человека, подрывает его силы к сопротивлению, если он недостаточно силен. А если он старается настаивать, сохранить свою самость, то, конечно, его судьба может сложиться по-всякому. То, что мы сейчас можем сидеть и беседовать, — моя большая удача, так вполне могло и не быть. Стечение обстоятельств, разнообразных игр. Или что-то хранило. Не могу сказать, что верю в высшую силу, — этого нет, я дитя атеистического воспитания. Но в судьбу я, пожалуй, верю. Как-то она человека, видимо, ведет за собой.

— В вашем случае — наверное, от первой книжки стихов в девять лет и последовавшей вслед за этим встречи с Горьким?

— Эта встреча в значительной мере определила мою жизнь. У меня в жизни было три человека, сыгравших решающую роль: отец, Андрей Михайлович Лобанов — главный режиссер театра имени Ермоловой, и Алексей Максимович. Встреча с ним была, как

вы понимаете, непродолжительной, но за эти три с половиной часа, при всем своем нежном возрасте, я понял, что служение слову налагает на человека определенные обязательства, тяготы. Интуитивно понял, конечно.

«И вот явился поэт. Очень крепкий, красивый мальчик, возраст его — девять лет с половиной, но он казался года на три старше. Уже в том, как он поздоровался со мною, я отметил нечто незнакомое мне и трудно определимое. Уверенные в своей талантности, так же как и робкие, здороваются не так. В нем не чувствовалось той развязности, которая как бы говорит: «Вот я какой, любуйтесь!»

Не заметно было и смущения, свойственного тем юным поэтам, которые приходят к писателю, точно школьники на экзамен. Можно было подумать, что этот, девятилетний, спокойно сознает свою равноценность со взрослым...»

(Здесь и далее курсивом — М. Горький, «Советские дети». Очерк был напечатан одновременно в газетах «Правда» и «Известия» 8 августа 1934 г. — Ред.)

— При этой встрече присутствовал Бабель. Я пом-

ню, как Алексей Максимович, наклонившись ко мне и качнув ресницами в сторону Бабеля, сказал негромко: «Гениальный человек». У Исаака Эммануиловича в Горках, где жил Алексей Максимович, была своя комната, где он часто оставался. Мы и приехали в Горки вместе с Бабелем — с Малой Никитской, дом 6.

— Где ныне дом-музей Горького.

— Да, оттуда. Недавно, кстати, меня навестил внук Бабеля — он сейчас живет в Филадельфии. Хороший внук, помнит деда. Приехал меня порасспросить о нем. Многого я ему, естественно, рассказать не смог. Однако вспомнил, что во время нашей поездки в Горки — а длилась она долго, три часа, хоть и на машине, — Исаак Эммануилович рассказывал мне про флору и фауну Подмосковья. Знал он ее, надо сказать, совершенно поразительно: чувствовал природу, обладал необыкновенным нюхом на нее. От него исходило ощущение прищельца. И Алексей Максимович его очень любил — обладал поразительным чувством к коллегам-писателям, редким в этой среде.

— Отсутствие зависти, соперничества?

— Даже более того: Горький любил коллег. У него было такое садовническое чувство к литераторам, представлявшим интерес. Он любил литературу, писателей и представлял словесность как огромный сад, в котором должны вырастать — в буквальном смысле — те самые сто цветов, позднее затасканные по известным цитатникам. Хозяйское чувство садовника в литературе.

Горькому досталась трудная жизнь. О таком крупном, громадном явлении, как он, идут разноречивые толки. Многие не могут понять, почему он поставил свое перо в конечном итоге на службу Сталину. Возникает много вопросов. Но я сохранил к нему самые благодарные, светлые чувства. Понимаю всю меру того, как сложна и разноцветна была его жизнь. Впрочем, у человека такой огромности она и не могла быть другой. Слишком много значил он для всех — даже девятилетний я это понял.

Кадр из совместного советско-французского кинофильма «Леон Гаррос ищет друга»

В. КОМАРОВ / РИА-НОВОСТИ

— Как он общался с вами?

— Прежде всего, на «вы». Этим он хотел, конечно, что-то подчеркнуть — хотя, казалось, что же подчеркивать в общении с ребенком такого возраста...

— Кто из поэтов прошлого особенно нравится Вам? — спросил я.

— Конечно, Пушкин, — уверенно ответил он.

— А из прозаиков?

— Тургенев.

Тургенева он назвал не так уверенно и тотчас добавил:

— Но я давно уже читал его.

— А как давно?

— Месяцев шесть тому назад...

— Он налил немножко водочки и пододвинул мне: «Выпейте, вы писатель, а писатели пьют водку. Не подводите-ко нам коммерцию». Немножечко я пригубил, да. Сколь юн, мал и неразумен я в то время ни был, но ощущение того, что рядом со мной сидит совершенно необычное существо, меня не покидало.

— Горький что-то исправил в услышанном от вас?

— Не правил ничего, просто слушал. Слушателем он был горячим — общеизвестно, что, слушая, мог пустить слезу. Действительно, пустил и в этом случае. Просто это ему было свойственно. Во всяком случае, его имя для меня свято.

— Что вы ему читали?

— Поэму под названием «Человеки», очень странным. Стихи эти ничего особенного не представляли.

Я спросил поэта:

— Вы пишете лирические стихи?

— Нет, политические. Но писал и лирику. Кажется, у меня в архиве сохранилось стихотворения два, три. Переводил с немецкого Шиллера, Гейне.

И тут, как будто немножко смутясь, он сообщил:

— Даже издана маленькая книжка моих стихов.

Я почувствовал, что — не знаю, не нахожу, как и о чем говорить с этим человеком. И что мне даже смотреть на него неловко. Гость этот похож на мистификацию. Рядом с ним сидит его мать, и мне кажется, что сын смущает ее так же, как меня.

— Начал я, как все дети, со стихов. Потом их вытеснила драматургия, а затем на

место драматургии пришла проза. Наверное, это естественные этапы. Хотя Бернард Шоу — я не провожу параллели, никоим образом...

— А, наверное, следовало бы. Ну, скажем, «Цезарь и Клеопатра» — у него, «Римская комедия» — у вас...

— Нет-нет, я против параллелей. Просто он сохранил верность драматургии и прожил до 94 лет. Я прошел писательский путь более банальный: начать со стихов, увлечься драмой — и, наконец, честная проза, которую Пушкин некогда назвал «презренной». Не хватало кубатуры стиха и драмы, хотелось полнее выразиться, соображения кое-какие скопились...

— Что такое Баку двадцатых-тридцатых — город, откуда вы родом?

— Я — бакинец до глубины души, как и все, кто жил в этом городе. Его отличие от всех — кроме, может быть, Одессы — в интернациональном братстве. Пестрый, веселый, шумный, многоязычный город. Я увлеклся футболом в юности — в команде было семь национальностей: греки, перс один, азербайджанцы, армяне, русские, евреи, лезгины... Господи, кого там только не было! Вопроса не существовало! Даже когда человечество начало развиваться в сторону разобщенности этносов, в Баку царила великая школа братства. Там все были землянами, единым племенем. Прививка этого поразительного города дала мне на всю жизнь острое ощущение ненависти ко всякому национализму и нацизму. Для коренного бакинца это совершенно неизбежно и естественно.

Подозреваю, что и в Баку произошли перемены. Я всегда мечтал перед смертью увидеть родину — а сейчас думаю, что, может быть, и верно сложилось так, что я, очевидно, не попаду в Баку. Пусть останется в моей памяти

Актер Андрей Федорцов в спектакле «Покровские ворота»

ВИКТОР ПОТОНИЧЕВ / ИТАР-ТАСС

таким, каким он был. Городом братства. Солнечным, человеколюбивым, принимающим любых людей.

— Потерянный рай?

— Молодость вообще потерянный рай, где бы она ни протекала. В нашей жизни, конечно, о рае говорить трудно — и я вполне могу представить, что в Баку моей юности протекала неочевидная, неясная для меня жизнь. По-другому и не могло быть в стране, где властвовал Сталин.

— Первый раз с национализмом столкнулись, стало быть, уже в Москве?

— Конечно. Борьба с космополитизмом конца сороковых протекала на моих глазах — правда, со мной боролись уже в следующем заходе: 1953 год, пьеса «Гости». А до того снаряды ложились рядом. В Союз писателей я был принят в семнадцать лет — раньше, чем поступил в Литинститут имени, естественно, Алексея Максимовича Горького. Так что многих писателей я знал и видел, как с ними обходились. Очень суровая, серьезная школа. Закаляла душу. Прямые репрессии, гонения, знаменитые скобки — когда писали псевдоним, а рядом с ним в скобках фамилию писателя, чаще всего еврейскую...

Но свое я тоже получил. По полной программе. Пьесу «Гости» я не переоцениваю — она была очень запальчивая, не было в ней достаточного покоя, который должен все-таки присутствовать в художественном произведении. Но получилось так, что «Гости» по времени — после тридцатилетнего молчания — первая пьеса, где была затронута тема номенклатурного перерождения советского чиновника. Написал я ее в марте: Сталина уже нет, но Берия был в полной силе. Андрей Михайлович Лобанов как режиссер получил ее в сложный период — понимая, что это первый крик после паузы.

— Может, не тридцать лет, а все же чуть поменьше? Допустим, «Страх» Афиногенова. Пьеса об ожидании репрессий, 1931 года выпуска.

— И даже при этом пьеса Афиногенова была написана по принятым правилам. Иначе его бы просто не было: вождь стесняться не любил.

— Справедливости ради — у него, когда речь заходила о литературе, был достаточно широкий спектр формулировок. «Не трогайте этого небожителя» — для Пастернака. «Талантливый писатель, но сволочь» — о Платонове...

— У него даже обо мне есть. «Талантливый мальчик, надо бы помочь», — сказал Сталин Горькому. Дошло через мемуары знаменитого полярного летчика Водопьянова, которому рассказал об этом разговоре Алексей Максимович. Слава богу, великое счастье, что сказавший эту фразу забыл о своем намерении. Не помог — и жизнь как-то прошла помимо этого дела.

Я предложил поэту прочитать его стихи. Несколько секунд он молчал, и это побудило меня сказать, что «есть случаи, когда не следует стесняться своего таланта».

— Это из письма Потемкина — Раевскому, — заметил десятилетний человек.

— Поэта — Потемкина? — спросил я.

— Нет, фаворита Екатерины Второй. А разве есть поэт Потемкин?

— Был.

— Я прочитаю небольшую поэму о Гитлере и Геббельсе, — сказал поэт.

— А про что «Гости»?

— Приехал сын в гости к отцу. Сын — замминистра юстиции, отец — старый большевик-отставник. Из этого визита, кроме взрыва и полного краха всей семьи, не происходит ничего. Раскол всего. Внука — более близкого к деду-большевику — играл молодой и прекрасный собой Володя Андреев, с которым и началась тогда наша огромная дружба. Позже, как вы знаете, он стал руководителем театра имени Ермоловой. Его очень любил Лобанов, третий главный человек в моей жизни.

— То есть из режиссеров — не Ефремов и не Товстоногов, ставившие вас, а именно Лобанов?

— Лобанов был больше чем режиссер. Ни в коем случае не хочу умалить ни Олега — одного из самых близких мне людей, ни Георгия Александровича, который поставил лучший спектакль в моей жизни, «Римскую комедию». Такого праздника в моей жизни больше не было никогда, ▶

Велюров: «Ах, как вы добры и умны». Костик: «Неискренне говорите. А жаль». («Покровские ворота», режиссер Михаил Козаков)

ТИТОВСКИЙ

хотя я увидел на сцене около полусотни своих пьес — в общем, почти все. Но такой постановки, которая была 27 мая 1965 года у Товстоногова... Чудо гения, нечто невероятное. Прошу учесть, что это я говорю как зритель. Диона играл Юрский, Сервилия — Стрельчик, и замечательнейший Евгений Лебедев в роли императора Домициана.

— В мемуарах встречал, что Лебедев в этой роли изображал Хрущева, незадолго до премьеры «Римской комедии» отправленного в отставку.

— Ничего подобного. Легенды. Сила этого спектакля была в том, что он не предлагал никаких параллелей, прямых и явных мишеней и тому подобного. Говорилось о вневременных важных вещах. Дешевые сопоставления — это было бы подло: Хрущева уже не было — хотя я писал, когда Никита Сергеевич был в силе. Сам Товстоногов писал мне: «...такая слиянность (его выражение), слиянность всех элементов не достигалась мной более никогда». Внутренне — я позволяю высказать себе такое предположение — его согласие снять эту пьесу было трудным. Спустя короткое время «Римскую комедию» выпустил Рубен Симонов в Вахтанговском: Ульянов, Борисова — о которых прежде всего, когда речь заходит о моих пьесах, вспоминают «Варшавскую мелодию», но они играли и здесь (кстати, Павел Хомский [художественный руководитель Театра имени Моссовета. — Ред.] собирается «Мелодию» восстанавливать, сам мне сказал). Симонов — великий дипломат — дошел до самых высоких кабинетов и выпустил «Римскую комедию».

— До Фурцевой, стало быть, дошел?

— Министр культуры — это для него не высокий кабинет. Рубен Симонов, насколько я знаю, дошел до Суслова.

— Почему же Товстоногов снял спектакль — при том, что ему сказали: «Запрещать не будем, поступайте так, как вам подсказывает совесть»?

— Сыграли роль зарубежные гастроли театра... Я не хочу никого судить и не буду.

— Никто не хочет и не будет. Просто есть вопрос, пошлем ответ.

— Состоялась замечательная поездка БДТ в Париж, и сам Георгий Александрович стал депутатом Верховного Совета СССР. На нем была судьба театра, он отвечал за него. Театр — вообще очень драматическая история.

В прошлом либо позапрошлом году в БДТ делали ремонт, нашли коробку с десятками фотографий постановки «Римской комедии» Товстоногова. Коробка была замурована в стене кабинета Георгия Александровича. Поймите, что было в душе этого человека, — замкнуть в стене память об этом спектакле. Я глубоко ему сочувствую, сожалею и не сужу ни на полграмм. Да, если бы фразу «запрета нет, поступайте по совести» сказали Олегу —

вечером мы бы пили шампанское, сомнений нет. Но тут другая судьба, другой характер, другие обязательства. Товстоногов — великий режиссер, он создал великий театр и хотел в нем работать и дальше.

— Товстоногов потом чувствовал перед вами — вину не вину, но моральные обязательства?

— Не знаю.

— Вы с ним не общались после?

— Общались, но, конечно, не так, как раньше. Он сам говорил нашей общей знакомой: «Мы были как братья, но затем...» Да и жили мы в разных городах, это тоже сыграло свою роль.

— Вернемся к «Гостям». «Что там было, как ты спасся» — словами Высоцкого, если учесть, что долбали вас года два.

— Даже дольше. Так получилось, что там впервые было сказано о перерождении советской верхушки. Это было воспринято страшно болезненно. Кто нападал конкретно — сейчас и не вспомнить: огромная литература была, во всех газетах. Когда я угодил в больницу с чахоткой, то и там больные стояли у дверей палаты: «Вот, это он лежит» — и доктора их разгоняли. Печальная популярность, которую надо было пережить. Отца вот я этим угробил: не перенес. Лобанов потерял театр и вскоре умер, через жалкие пять лет. Два человека моей жизни, в сущности, пали жертвой этой истории.

Потом «Гости» шли в Малом театре, Владимир Андреев (главный режиссер Малого театра в 1985–1989 гг. — Ред.) их возродил. В новые времена, конечно же. Что-то вроде исторической реконструкции: болевая точка ушла.

Прочитав стихи, просидев минуты две в тишине общего изумления, поэт пошел играть в мяч с детьми. Играл он с криками, хохотом, тою силой увлечения игрой, какая свойственна здоровому, нервно нормальному ребенку десяти лет. Вообще он нисколько не похож на «вундеркинда», каких мне приходилось видеть и которые, даже прожив полсотни лет, все еще называются «Митями, Мишами, Яшами».

Очень сожалею, что не написал хоть несколько строчек его поэмы.

— Если Олег Ефремов был таким, как вы говорите, — почему же он не отстоял «Медную бабушку» с Роланом Быковым в роли Пушкина?

— Ну что значит «не отстоял»? Спектакль он поставил, проявив редкое упорство, — и вернулся к нему через четыре года. Правда, без Быкова: Пушкина он сыграл сам. Быков переживал это тяжело и мучительно — даже сетовал на меня за то, что я разрешил играть без него. Слышал его выступление по радио: «Я встретил его, спросил: «Как же ты это допустил?» — и он мне ответил: «Судьба пьесы». «Может быть, он прав», — сказал Быков по радио. И, через длинную паузу: «А может, и не прав». Еще более длинная пауза: «Но МОЙ портрет в этой роли висит у него на стене в

кабинете». Действительно, висит. Быков в единственном своем спектакле сыграл гениально.

— Почему же с Ефремовым разрешили, а с Быковым — нет?

— Он их чем-то шокировал — и я до сих пор не понимаю, чем. Ну да, текст им был не в дугу — в нем опять видели какие-то аллюзии про режим: «Пускай даже ты прав, и в нем гений. У Пушкина может быть свое развитие, а у империи моей иное. Они ведь могут и не совпасть. Россия идет своей дорогой, и плохо тому, кто встанет ей поперек. Когда я принимал венец, не Пушкину я присягал, но державе» — и так далее. Понятно, что все инстанции симпатизировали Николаю I, от имени которого шел этот текст. И Быков — маленький, неприкаянный — создавал контраст имперскому сознанию. «Неказист, некрасив» — вот претензии к

Горький налил немножко водочки и пододвинул мне:
«Выпейте, вы писатель, а писатели пьют водку».
Немножечко я пригубил. Ощущение, что рядом сидит
совершенно необычное существо, меня не покидало

Пушкину на том роковом обсуждении. Претензии, по поводу которых Натан Эйдельман (писатель, литературовед. — Ред.) наклонившись ко мне, шепнул: «Они бы хотели, чтобы Пушкина играл Дантес». Ужасный был день, когда казалось, что жить не стоит. Но надо было вставать из праха и идти делать свою работу. Державе оказалось не по дороге с Пушкиным. Но Олег — поразительное существо — выбрался и из этой ситуации.

— Быть русским драматургом двадцатого века — насколько это похоже на Максудова из булгаковского «Театрального романа»?

— Если вы имеете в виду взаимоотношения с театром как таковым... Театр живет своей жизнью. Сложный мир...

— «Сложный сволочный мир» — можем сказать?

— Всякое бывает. Борьба самолюбий — актерских, режиссерских. Каждый день человек выходит и себя предлагает зрителям. А если роли не дают — бог знает до чего можно дойти. Это же не писатель. Мне многого не нужно: листок бумаги, карандаш, стол. Не печатают? Положил в стол с какой-то иллюзией, что, может быть, когда-нибудь доживем до... А природа театра — здесь и сейчас. Писатель на самом деле не может быть частью этого мира. Да и не надо. Писательство — дело индивидуальное. Театр — дело коллективное.

— То есть дистанция необходима?

— С моей точки зрения — да. Не навязываю: Мольер, например, Шекспир... Я же предпочитал появляться ближе к исходу. Драматург есть драматург. Это не означает, что у меня не было практических родственных отношений, допустим, с Вахтанговским театром:

Михаил Ульянов — мой ближайший друг. Просто надо быть чуть поодаль.

Прощаясь, я сказал ему, что не буду хвалить его и не дам ему никаких советов, кроме одного: учитесь, не особенно утомляя себя, не забывая, что вы еще ребенок.

Он поблагодарил и, улыбувшись умненькой улыбкой, проговорил:

— А меня какие-то профессора всё убеждают не зазнаваться. Но я — не дурачок. Я очень хочу и люблю учиться. Все знать и хорошо работать — такое счастье!

— «Покровские ворота» — известны всем. А более точно первый адрес вашей московской жизни помните?

— Я жил на Петровском бульваре, то есть скорее у Петровских ворот. Такой камуфляж. И не у тетки, а у хозяйки. Так я прожил свои четыре года в коммунальном улье.

— Велпоров — настоящий, из жизни?

— Вполне. Не очень известный артист Мосэстрады, читал фельетоны. Небольшой артист, но очень импозантный.

— А Хоботовы?

— Тоже. Редакторы и новый муж при отношениях со старым. Никогда не мог предвидеть, что напишу все это, — но написал. Хозяйство это возникает само по себе.

— Михаил Козаков рассказывал, что «тройственный союз, возбуждавший мое живое воображение» должны были играть: Хоботову — Гундарева, Савву Игнатьевича — Лазарев, Хоботова — Андрей Миронов. Оставим в стороне тот ужас, совершенно не гротесковый, который могла бы вызвать гундаревская Маргарита Павловна, но — Миронов?

— Да, это было невозможно. Я обычно не вмешиваюсь в дела режиссеров — это принцип. Вмешался толком только один раз — с Костином. Это автобиографическая фигура, это я — поэтому попросил моего приятеля Мишу Козакова ко мне прислушаться: он хотел другого артиста, своего друга — до того, как на горизонте появился Меньшиков. Что касается Андрея — я его любил; а кто его не любит? Его родители — мои ближайшие друзья, восемьсот раз сыгравшие пьесу «Мужчина и женщины»; не хурма вообще-то. Однако я сказал Козакову: «Миша, опомнись. Нет женщины на просторах Советского Союза, которая бы не мечтала о том, чтобы на нее посмотрел Андрей Миронов. А ты хочешь пригласить его на Хоботова!» Понимаю желание небанального хода, это свойственно режиссерам. Но есть прием, а есть нонсенс, патология: первый сердцеед страны, красавец — и вот такой нескладный персонаж,

копающийся в чужих предисловиях. Миша внял и нашел Анатолия Равикovichа. Хоботов — и всё тут. А там и остальные были очень точно разведены. Режиссерское сознание иногда выкидывает коленца. Бывает. Но я бесконечно обязан Мише: прекрасная работа, очень много ей отдано.

Мне было по-своему хорошо в коммуналке — но когда я попал в изолированное гнездо, то очень этому обрадовался. Да, выходил мало: писательство — дело индивидуальное, одинокое. Живу довольно замкнуто. Если вы не будете поддерживать такой режим, вы мало напишете.

— А как же башня из сложенной кости и ее опасности?

— Ivory tower — гротесковый образ, родившийся совсем в другой стране. А у нас, где люди всю жизнь жили в коммуналках, — какая тут «башня»... Скорее

свой угол, чтобы замкнуться и работать.

— СССР научил ценить одиночество?

— Скорее профессия научила. Это условие игры.

— Даже завещанную Горьким горькую пили в одиночку?

— Не могу сказать, что пил. Не был трезвенником, но и пить не пил. От повышенного общения — отказался, это правда. При том что свой круг был, приходили, общались. Немногие, правда, остались. Но и было очень маленький круг.

Мне много лет, в этом году — суровая дата. Мы с вами люди трезвые, все может случиться в каждую минуту, а мне хочется кое-что дописать, успеть, довести до конца. Помню, кто-то назвал меня затворником; это не так. Я скорее отшельник. Но временем надо дорожить, потому что оно, к сожалению, поджигает. И главное в писательстве — это регулярность. Каждый божий день...

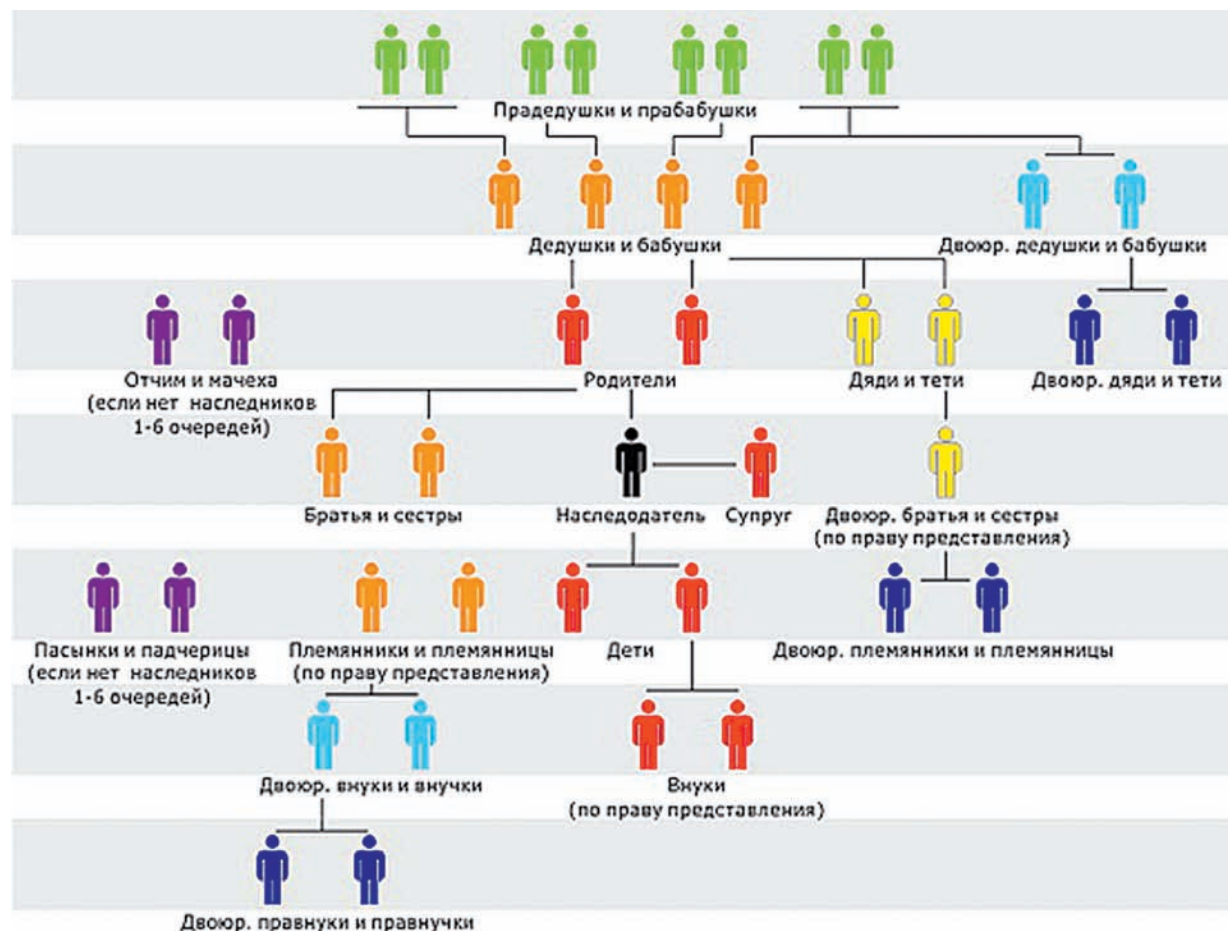
— То есть вдохновение — это...

— Слишком высокое слово. Настроение, желание — да, существуют. Но при всем при этом — будьте любезны сестра и написать строчку, две, три. Письмо. Дневник. Надо сидеть и работать. Это труд, причем физический. Спина болит, затылок болит, руки устают, глаза — устают безумно. Но регулярность — это всё. «Не пишется» и потому не пишешь — сливай воду, туши свет. А уж если при вас какой-либо литератор говорит «мое творчество» — бегите. Даже не прощаясь.

Обсудить этот материал
вы можете на сайте газет
«Совершенно секретно»
www.sovsekretno.ru

Россия против наследства

КАК ГОСУДАРСТВО ОСТАВЛЯЕТ ЛЮДЕЙ БЕЗ ИМУЩЕСТВА

info.yanet.ru

■ Ирина Чевтаева

В Конституции России сказано, что «право наследования гарантируется». На практике выясняется, что этой гарантией могут воспользоваться далеко не все граждане. И не всегда. Адвокат **Вадим СЕМЕНИХИН** в интервью газете «Совершенно секретно» рассказал о том, как многие жители России лишаются своего наследства, так и не узнав об этом.

— Как сейчас работает конституционная норма, гласящая, что «право наследования гарантируется»?

— Сейчас это просто декларация. В Гражданском кодексе России мы сталкиваемся с такими положениями, которые серьезно ограничивают эту норму. Например, согласно статье 1154 Гражданского кодекса право наследования гарантируется, но только в течение шести месяцев. То есть успел прибежать к нотариусу в течение полугода — получи наследство, не успел — свободен. Если спустя полгода претендентов на наследство не появляется, то считается, что их просто нет. Имущество становится выморочным и передается государству. Но ведь надо учитывать, что за это время узнать об открытии наследства могут только очень близкие родственники. А если их нет? По закону наследниками могут быть и родственники пятой степени родства — например, двоюродные дяди и тети. Они об этом знают? Нет. Но разве это справедливо — отдавать имущество государству, когда есть законные наследники? Для сравнения: самый маленький срок розыска наследников в Европе — 5 лет в Дании, в

штате Калифорния в США — тоже 5 лет. При этом там можно истребовать имущество и после этого срока. У нас этого всего нет.

— Почему в России срок ограничен до полугода?

— Эта норма в наш Гражданский кодекс была перенесена из Гражданского кодекса 1964 года, а он, в свою очередь, строился на базе того опыта, по которому страна жила в послевоенный период. Но тогда практически ни у кого не было частной собственности, и 6 месяцев были введены в норму просто для того, чтобы указать хоть какой-то срок. Но как можно было сделать это нормой и для следующего века, когда сейчас у нас частная собственность превалирует и людям есть что оставлять?

— Не считаете ли вы, что эта норма была введена как раз для того, чтобы как можно больше имущества перешло государству?

— Если сравнить с доходами от продажи нефти, то, конечно же, это мелочь. Я обращался в Министерство финансов с вопросом о том, сколько денег таким образом попадает государству, но там мне ответили, что подобной статистики у них нет. К сожалению, закон писали люди, не являющиеся специалистами в этой отрасли права, поэтому в нем появились как смысловые, так и элементарные технические ошибки.

— При этом в статье 1155 Гражданского кодекса говорится, что если наследник пропустил срок принятия наследства по уважительным причинам, то он может получить имущество. Работает ли эта норма?

— Такая норма есть, но она пустая. Если человек уже спустя полгода узнал, что

он является наследником, то он обращается в суд для продления срока принятия наследства. Суд продлевает этот срок, если у человека есть уважительная причина — был в экспедиции, например, или просто не знал. Он вообще мог быть не знаком с наследодателями. После решения суда человек обращается к нотариусу и получает право на свою долю в наследстве. Но между правом на наследство и наследством в натуре нельзя ставить знак равенства. Ведь, например, квартира к тому времени уже могла перейти муниципальным властям, а те сразу отдали ее очередникам. Очередники законно ее получили? Законно. Но и у наследника есть законные права на нее. Получается конфликт интересов. Или есть два брата, один из которых просто не знал о наследстве, например, на Севере работал. Он возвращается, идет в суд восстанавливать пропущенный срок, ему говорят: да, вы наследник и имеете право на свою долю в наследстве. А брат ему говорит: квартиру я продал, а денег больше нет — потерял, пропил, потратил — да все что угодно. Он законно получил имущество? Законно, нотариус выдал ему свидетельство о праве на наследство. Он законно его потратил? Конечно! Получается, что да — ты наследник, но что толку?

— Кто должен искать наследников и сообщать им о том, что они могут претендовать на имущество?

— К сожалению, у нас в стране нет института розыска наследников, и поэтому никто никого искать не должен. Схема очень простая: нотариус получает дело и просто ждет. Если к нему никто не обратился, то он проводит мероприя-

тия по передаче имущества государству. Приведу один распространенный пример. Открылось наследство, к нотариусу с заявлением о принятии наследства обращается двоюродный брат или сестра наследодателя. Нотариус в лучшем случае спрашивает: «Другие родственники есть?» Получает ответ: «Мне о них ничего не известно». «Ну и хорошо», — говорит нотариус и через 6 месяцев выдает обратившимся к нему гражданам свидетельство о праве на наследство. А эти «наследники» прекрасно знают, что в этом же городе живет племянник наследодателя, то есть наследник более близкой степени родства, но они никогда не скажут об этом нотариусу, потому что в этом случае они ничего не получат. В результате надлежащий наследник остается без наследства, а люди, не имеющие права на это наследство, приобретают право на чужое имущество обманным путем. Это уже диспозиция статьи 159 УК РФ («Мошенничество»). И происходит это с молчаливого согласия нотариуса.

— Могут ли на этом наживаться и сами нотариусы?

— Должность нотариуса подразумевает вполне достойную зарплату. Кроме того, существуют достаточно жесткие меры по отношению к недобросовестным нотариусам, включающие такие, как лишение статуса нотариуса и уголовную ответственность, хотя возможности для злоупотреблений имеются. Включение в новый закон «О нотариате и нотариальной деятельности в РФ» нормы, обязывающей нотариуса расследовать родословную семьи наследодателя и принимать меры к розыску наследников, значительно улучшит ситуацию.

— То есть право наследования сейчас гарантируется только тем, кто успел к нему вовремя прийти?

— Действительно, конституционные гарантии предоставляются только им. Остальные, а их сотни тысяч, лишены этих гарантий, то есть государство не гарантирует им права наследования. Надо все же признать, что нотариусы сделали первый шаг к розыску наследников. У них есть положение, согласно которому им рекомендуется выкладывать сведения о наследствах, где нет наследников, в Интернете. Для этого есть специальные ресурсы: сайт Московской городской нотариальной палаты, Московской областной нотариальной палаты. Но это один маленький шаг в нужном направлении. Розыск наследников — это целый комплекс мероприятий, и заниматься этим должны профессионалы. Даже когда эту работу выполняют специалисты, розыск может затянуться на несколько лет.

— Что нужно сделать, чтобы в России появился институт розыска наследников?

— Во-первых, нужно увеличить срок принятия наследства минимум до 5 лет — это достаточный срок для того, чтобы разыскать наследников. Сейчас только около 5% людей хорошо знают своих дальних родственников. В России в XX веке было много событий: революция, войны, освоение целинных земель, великие стройки — людей раскидало по стране. Кроме того, сейчас закон построен таким образом, что нотариусу все равно, кому передать имущество — наследникам или государству, а это неправильно. Я не говорю, что нотариусы сами должны бегать и искать наследников. Необходимо просто создать структуру, которая будет заниматься розыском наследников и куда смогут обращаться нотариусы. Я сам долгое время этим занимался — сначала в течение 10 лет в Инюрколлегии, а потом самостоятельно. То есть по запросу из-за границы мы искали наследников в России. Там ведь работает этот институт: например, нотариус во Франции не может закрыть дело и просто передать имущество государству, пока не проведет мероприятия по розыску наследников. В России я сам готов создать организацию, которая будет заниматься розыском наследников, для этого даже не понадобится никаких бюджетных денег.

— Вы пытались продвигать свою идею? Связывались ли вы с чиновниками?

— Донести что-то до наших законодателей — это вообще сложно. Я прилагал очень много усилий к тому, чтобы они хотя бы ошибки в законе исправили, это же очень просто сделать. Но реакции не было никакой. Мне на письмо ответили, что я не имею права законодательной инициативы. Так я это знаю! Я же пытался обратиться их внимание на ошибку, но это никому не надо. Кроме законодателей, я обращался и в органы исполнительной власти, однако все мои письма отправлялись в Минюст, где они благополучно походят многие годы. И все это считают настолько мелочным, когда у нас Олимпиада, нефть и газ. Я уверен, что в нашей многомиллионной стране очень много людей остались без наследства. Но они об этом не знают и поэтому совершенно не волнуются. Если так с кем-то поговоришь, все отвечают — ну какое у нас наследство? Но мы все чьи-то наследники, у всех есть родственники, все живут где-то, у них есть квартиры или пусть даже дом в деревне — он же своих денег стоит. Все это нормальное наследство. Сейчас каждый оставляет какие-то деньги, которые могут потом сильно помочь его родственникам. Люди не для того работали, чтобы потом отдать все государству.

События марта

1 марта (18 февраля по ст. ст.) 1762 — Петр III издал манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», по которому дворяне освобождались от обязательной военной и гражданской службы в мирное время.

2 марта 1938 — в Москве начался третий и последний большой «открытый» процесс — процесс «Право-троцкистского блока». Самыми известными подсудимыми были Рыков, Бухарин, Крестинский, Раковский и бывший «чекист № 1» Ягода.

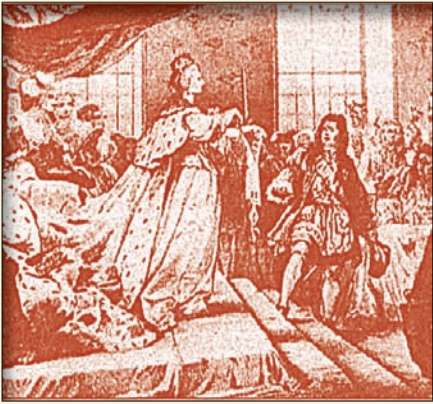
3 марта 1918 — в Брест-Литовске советская делегация официально подписала мирный договор с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией на германских условиях.

4 марта (20 февраля по ст. ст.) 1878 — в ходе войны с Турцией русские войска взяли крепость Рушук.

5 марта 1478 — великий князь московский Иван III вернулся в Москву из покоренного Новгорода вместе с вечевым колоколом.

6 марта 1919 — в Москве завершилась Международная коммунистическая конференция, на которой был учрежден III Коммунистический Интернационал (Коминтерн). Основной целью организации было заявлено «установление мировой диктатуры пролетариата», в том числе и путем вооруженного восстания.

7 марта (24 февраля по ст. ст.) 1757 — в России создано первое акционерное общество — «Российская в Константинополе торгующая компания». Ее уставной капитал состоял из 200 акций стоимостью по 500 рублей каждая: по тем временам это была колоссальная сумма.

8 марта (25 февраля по ст. ст.) 1730 — императрица Анна Иоанновна разывает «Кондиции», ограничивавшие ее власть в пользу Верховного Тайного Совета.

9 марта (26 февраля по ст. ст.) 1714 — Петр I издал указ, запрещающий присваивать офицерские звания дворянам, не служившим ранее рядовыми в гвардейских полках.

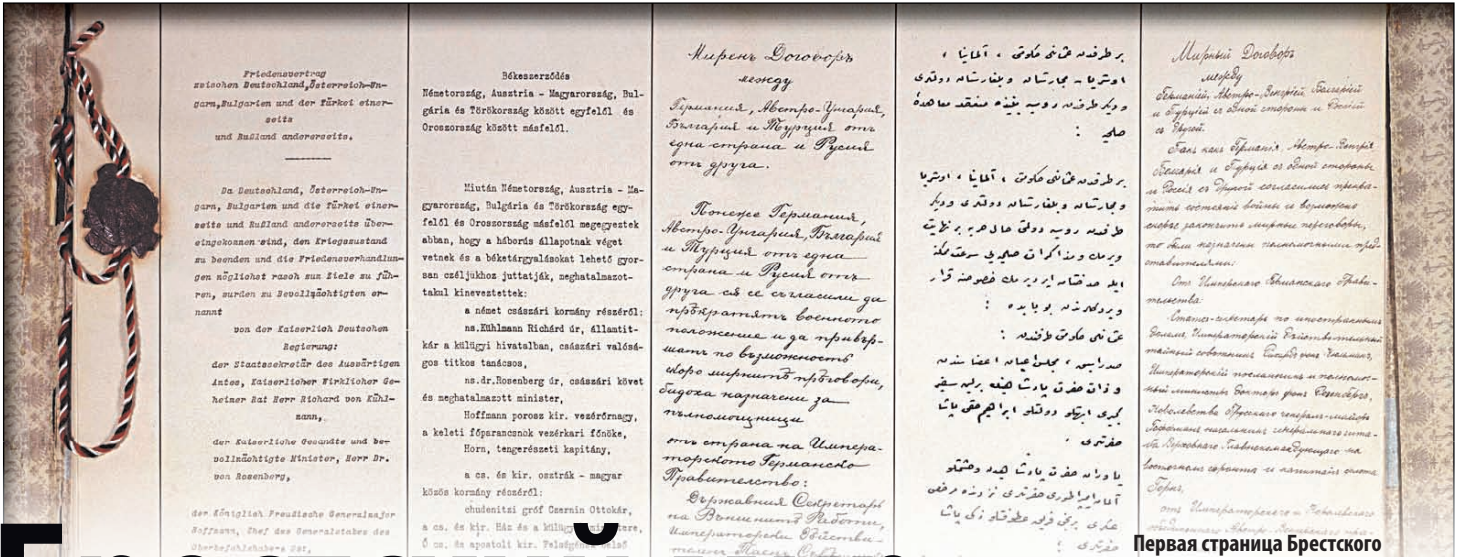
10 марта 1948 — в Праге во дворе здания МИД был найден мертвым министр иностранных дел Чехословакии Ян Масарик, единственный беспартийный министр коммунистического правительства Готвальда. Современные исследователи полагают, что Масарика ликвидировали сотрудники советской госбезопасности, инсценировав его самоубийство.

11 марта (28 февраля по ст. ст.) 1720 — Петром I утвержден Генеральный регламент — первый в истории нашей страны устав государственной гражданской службы.

12 марта 1951 — Верховный Совет СССР принял закон «О защите мира», согласно которому пропаганда войны объявлялась тягчайшим преступлением против человечества. Предельная циничность акта в том, что как раз тогда Советский Союз в максимальной степени участвовал в Корейской войне.

13 (1 по ст. ст.) марта 1898 — в Минске состоялся I съезд Российской социал-демократической рабочей партии.

14 (3 по ст. ст.) марта 1721 — по решению Петра I казачье войско Донское было выведено из подчинения Коллегии иностранных дел и подчинено Военной коллегии, а казаком было назначено регулярное жалованье.

Брестский мир, похабный и желанный

ДЕВЯНОСТО ШЕСТЬ ЛЕТ НАЗАД ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ ПОКАЗАЛА, ПЕРЕД ЧЕМ ОНА ГОТОВА ОСТАНОВИТЬСЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ. НИ ПЕРЕД ЧЕМ

■ Владимир ВОРОНОВ

Третьего марта 1918 года делегация Советской России подписала в Брест-Литовске сепаратный мирный договор с представителями стран Четверного союза — Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. В отечественную историю Брестский мир вошел с эпитетами «позорный», «унизительный», «несчастный» и «похабный». Автор последних двух определений — «отец» этой сепаратной сделки, глава советского правительства Владимир Ленин.

Условия выхода России из войны, продиктованные прежде всего кайзеровской Германией, были чудовищно унизительны и жестоки, последствия их реализации ужасающи. Россия теряла Украину, Польшу (и без того уже оккупированную немцами), часть нынешней белорусской территории, всю Прибалтику — бывшие Эстляндскую, Курляндскую и Лифляндскую губернии, Финляндию. Турция получала округа Ардаган, Карс, Батум (в реальности Ленин сдал ей все Закавказье). Советской России надлежало вывести все войска и флот из отторгаемых территорий и произвести полную демобилизацию своей армии. Вскоре немцы дополнили соглашение: Черноморский флот со всей своей инфраструктурой передавался странам Четверного союза, а в пользу Украины были отторгнуты оккупированные немцами Курская и Воронежская губернии, Крым и область войска Донского — территория страны стала меньше, чем в допетровскую эпоху! А по секретным «Дополнительным соглашениям» от 27 августа 1918 года Россия обязалась выплатить Германии в качестве репараций шесть миллиардов марок, в том числе 1,5 миллиарда чистым золотом — 245,546 тонны. Из них 94,535 тонны большевики двумя траншами успели отправить в Германию...

Выбор партнеров

По сей день казенная историческая литература твердит, что этот договор был неизбежен и даже необходим: армия разложена, небоеспособна, на месте большевиков любое иное правительство тоже заключило бы сепаратный мир. Та же версия, фактически списанная из «Краткого курса истории ВКП(б)», гласит: Брестский мир не имел пагубных последствий для страны и даже дал ей передышку, а ленинская позиция была единственно правильной. А Троцкий, глава советской делегации в Брест-Литовске, «предательски нарушил директивы партии». Эту легенду

запустил еще в марте 1918 года Ленин, заявив на VII экстренном съезде партии большевиков, что «между нами было условлено, что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем». Вот только документы свидетельствуют — Ленин лгал. Троцкий действовал строго в рамках постановления ЦК и полученных от Ленина инструкций. Сам Троцкий несколько позже описал, как они с Лениным действительно договорились, что мир будет подписан, — но не после предъявления ультиматума, а только после начала наступления германских войск.

Более того, именно Троцкий фактически спас Ленина во время критического голосования в ЦК 23 февраля: отказавшись выступить против подписания договора, именно Троцкий обеспечил Ленину перевес голосов и спас его лидерство в партии.

Не случайно сразу же после подписания Брестского мира Троцкий получил в качестве платы за неоценимую услугу сразу несколько подарков от Ленина — посты председателя Высшего военного совета, наркома по военным делам, а чуть позже еще и наркома по морским делам. В Брест-Литовске для Ленина решался вопрос вовсе не о войне, мире и даже существовании страны, а лишь о власти — его власти. Отказ от подписания мира с немцами означал продолжение войны, продержаться в которой можно было лишь за счет национально-го единения. Но оно неизбежно означало уход Ленина от единоличного руководства и, скорее всего, даже замену большевистского Совнаркома другим правительством. Поскольку сохранить власть было проще, уломав однопартийцев на «похабный мир», потере личной власти Ленин и предпочел сговор с немцами. Только циничный расчет, ничего более, причем расчет точный: если для страны и революции Ленин выбрал самый рискованный вариант, то для себя — наименее опасный. «Немцы требовали территорий, — утверждает историк Юрий Фельштинский. — Но они не требовали ухода Ленина от власти, а наоборот — были заинтересованы в Ленине, так как понимали, что лучшего союзника в деле сепаратного мира не получат. Антанту же не интересовали территории. Она должна была сохранить действующим Восточный фронт. В союзе с Германией Ленин удерживал личную власть. В союзе с Антантой он терял ее безусловно как сторонник ориентации на Германию». Вот, по сути, и вся великая «тайна» Брестского мира.

Всю жизнь Ленин вел лишь одну борьбу — за власть, при этом не особо стесняя себя в выборе методов, средств,

союзников и партнеров. Именно в этом ракурсе и надо рассматривать прогерманскую ориентацию Ленина, не сводя все к неким обязательствам за «немецкие деньги» и «пломбированный вагон». Деньги, несомненно, были — порядка 50–60 миллионов германских марок, но вождь большевиков вовсе не полагал себя обязанным — и не только за них, вообще кому бы то ни было и за что угодно. Он просто принимал все, что способствовало его продвижению к заветной цели, отбрасывая прочее.

Скажем, Антанта не собиралась способствовать его успеху, а вот германский блок эту помощь ему предложил, он ее и принял — только потому, что она способствовала его приходу к власти. Прекрасно понимая, что немцам просто больше не на кого делать ставку, Ленин постарался извлечь из этого максимальную пользу — и для захвата власти, и для ее удержания. Вот в этом прагматизме и надо искать истоки, как многим казалось, маниакально-патологического стремления Ленина как можно быстрее заключить сепаратный мир с немцами.

Во время переговоров в Брест-Литовске министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Оттокар Чернин записал в своем дневнике: «Германские военные сделали все для того, чтобы низвергнуть Керенского и поставить на его место «нечто другое». Это «другое» теперь налицо и желает заключить мир». Аналогичный вывод неожиданно для товарищей по партии сделал на VII съезде РКП(б) и Валериан Оболенский, первый председатель Высшего совета народного хозяйства. Подчистую разбив аргументацию Ленина о мнимой экономической выгоде от мира с немцами, он вдруг высказал сокровенное: «В сущности говоря, еще летом, в то время когда провалилось наступление Керенского, когда немцы перешли в контрнаступление на Рижском фронте, они, несомненно, имели абсолютную возможность раздать русскую революцию точно так же, как русскую армию. Почему они не сделали этого тогда? Разумеется, не потому, что у них были связаны руки на других фронтах, а потому, что они рассчитывали достичь своих целей еще более легким способом: они дожидались внутреннего разложения, которое, по их мнению, должна была принести русская революция, ожидали победы партии мира, которой они считали большевиков, они рассчитывали прийти более простым способом к желанному концу».

В этом смысле немецкие надежды оправдались: за сепаратный мир с Германией Ленин выступил сразу же после Октябрьского переворота, упорно

отстаивая эту идею. Отрабатывал обещания? Всего лишь циничный расчет: пока Германия воюет, у Антанты связаны руки, и она не может всерьез заняться свержением его правительства. Сепаратный мир отдалял революцию в Германии? — Для Ленина это тоже неплохо: сейчас он не только председатель правительства, но фактически еще и вождь мировой революции, в случае же победы революции в Германии — уже всего лишь глава правительства неразвитой и отсталой страны.

Не для печати

Активно агитировать за немедленное заключение сепаратного мира Ленину приходилось часто. Особенно много ему пришлось выступать по этому поводу на VII экстренном съезде РКП(б), где и решался вопрос, поддержит ли большевистская фракция ратификацию договора на предстоящем Чрезвычайном IV Всероссийском съезде Советов. Открыв стенограммы партийного съезда, любой может убедиться, сколь откровенно демагогически и содержательно пусты были речи вождя большевиков. Поскольку по существу ему сказать было абсолютно нечего, он, как наперсточник, подменял тезисы, переходя на личности своих оппонентов, при этом глгл непрестанно — грубо, нагло, хамски. Но это пафосное сотрясение воздуха с трибуны имело, похоже, второстепенное значение: главную роль сыграл Свердлов, в руках которого реально и был партийный аппарат. Судя по результату, поработал он в кулуарах съезда (и на этапе его организации) основательно — персонально с каждым из делегатов, имевших право решающего голоса. Благо, что та-

решение, что всякий, получивший резолюцию, приносит ее на этот стол немедленно и тут же. Это есть одна из мер сохранения военной тайны». Проще говоря, все, до единой, улики — на стол. Свердлов осторожно замечает, что делегаты должны иметь какие-то документы для отчета в своих организациях. Тут Ленин буквально впал в истерику: «Я прошу проголосовать. Наши партийные центры состоят из взрослых людей, которые поймут, что сообщения, содержащие военную тайну, делаются устно. Я поэтому вполне настаиваю, чтобы немедленно все тексты резолюций, имеющиеся на руках, положить сюда на этот стол!» Не положили: «Большинством голосов предложение отвергается».

В своем предисловии к первому изданию стенограмм съезда редкомиссия (во главе с Бухариным) признала, что «сейчас же после съезда и даже некоторое время после него протоколы эти по своему характеру не могли быть опубликованы». Потому что, оказывается, большевистская организация тогда «была приведена фактически в состояние партии, вынужденной действовать... полулегально и даже нелегально...нашей партии приходилось прибегать к правилам конспирации». И лишь сейчас — в 1923 году — «мы спокойно можем предать гласности протоколы полулегального съезда партии...». Хорошее признание: полулегально, нелегально, правила конспирации — словно речь не о правящей партии, а о мафии, шпионской сети или подрывной подпольной антигосударственной организации.

Но ведь на самом деле было что скрывать, даже не от немцев и «шпионов Антанты», а от своих соотечественников и

вы двинуться в бой, и мы не могли бы поручиться, что явится возможность привлечь более широкие круги». «Мы» в устах Свердлова — это не про страну, а исключительно про них самих, руководство партии.

Ему вторит и Зиновьев: «Мы не можем забывать классового состава нашей страны», а она — крестьянская. Но 99 процентов крестьян «не увидят непосредственной связи между натиском империалистов и вопросами социализации земли и поэтому не присоединятся к рабочему классу». И всю тяжесть ведения войны придется взвалить «на плечи одного рабочего класса и даже больше: на плечи только передовой части его» — то есть большевиков. Но «совершенно ясно, что они надломятся». В переводе этот крик Зиновьева значит: воевать придется нам одним, но нас же тогда вырежут.

Но самую главную тайну Ленина выдал Ивар Смилга. Сначала заявил, что «если наша революция погибнет под ударами германского империализма, то и Советская власть будет разрушена», а отступление в Москву, на Урал и «непосредственная война с Германией и Австрией будут губительны для нашей революции. Даже несколько военных разгромов могут стать гибелью для революции. Это будет бегство не наших властей, а бегство разгромленных большевистских и лево-эсеровских партизанских отрядов. При этом из наших рук вывалится вся государственная машина!»

Показательно выступление члена партии с 1905 года Олимпиады Розановой: «Наши кадеты призывают к общенациональному единению. В роковые часы вражеского нашествия они требуют и предлагают

единение... Не будучи большевиками в данный момент, они призывают всех русских граждан прийти на помощь Советской власти, объединиться вокруг Советов, как единственной организации народной власти. Кадеты призывают объединиться вокруг центра, вокруг единственного центра. (...) они

говорят, что они тоже будут участвовать в этой революционной войне!» Что здесь чудовищного? Оказывается, «для больших масс рабочих, у которых недостаточно развито классовое самосознание, это грозит опасностью затемнить его совсем. Этим создается как раз та опасность, которой мы старались все время избежать... ведь наш основной принцип... это есть принцип развития классового самосознания».

Потому и нужен срочно сепаратный мир с Германией, чтобы успеть разделиться с контрреволюцией — пока эта контра сама нас не разделала под знаменами общенационального единства.

Ни у одного из делегатов исторического партийного съезда так и не нашлось ни слова о судьбах страны и ее спасении, о национальных интересах, о людях, в конце концов. Все речи лишь о том, как нам спасти нашу власть и самих себя при этой власти. В этом вся суть Брестского мира по-ленински, так и не принесшего стране ни мира, ни даже обещанной «передышки». Передышку, да и то ненадолго, получили лишь Центральные державы, слегка отсрочившие свое поражение за счет тотального ограбления оккупированных территорий. Цена этой «передышки» для нашей страны — сотни тысяч жизней людей, казненных оккупантами и умерших от голода, уничтоженных карателями из ЧК, продотрядов и комбедов. Прямым следствием этой «мирной передышки» стала и кровопролитная Гражданская война, развязанная большевиками ради все той же цели — удержания власти.

События марта

15 марта 1918 — Чрезвычайный IV Всероссийский съезд Советов ратифицировал условия Брестского мира.

16 марта 1936 — с конвейера Горьковского автозавода сошла первая легковушка как бы уже полностью советской разработки ГАЗ-М-1 — знаменитая «эмка», практически слезанная с американских «Фордов» начала 1930-х годов.

17 марта 1923 — Надежда Константиновна Крупская обратилась к Сталину с просьбой дать цианистый калий, чтобы избавить Ленина от страданий. Политбюро, официально уведомленное Сталиным об этом, вынесло решение в просьбе отказать.

18 марта 1999 — после показа по 2-му телеканалу пленки, где «человек, похожий на генпрокурора» занимается сексом сразу с двумя проститутками, генеральный прокурор Юрий Скуратов написал очередное заявление о своей отставке.

19 (6 по ст. ст.) марта 1906 — указом Николая II в классификацию морских судов включен новый разряд кораблей — подводные лодки.

20 (10 по ст. ст.) марта 1697 — из Москвы в Европу отправилось Великое посольство, во главе которого стоял сам царь Петр I, путешествовавший инкогнито под именем урядника Преображенского полка Петра Михайлова.

21 (8 по ст. ст.) марта 1917 — по решению Временного правительства отрекшийся от престола император Николай II взят под арест на пути из могилевской Ставки в Царское Село.

22 (9 по ст. ст.) марта 1915 — русские войска захватывают австрийскую крепость Перемышль.

23 марта 2013 — Борис Березовский найден мертвым в своем доме в городке Аскот близ Лондона. Поначалу утверждалось, что опальный олигарх покончил с собой, ныне полагают, что его повесили.

24 марта 1155 — князь Юрий Долгорукий во второй раз садится на Киевский престол.

25 марта 1949 — в Прибалтике вступил в действие оперативный план «Прибой» — депортация «кулаков и антисоветских элементов». За четыре дня из Латвии в Сибирь было депортировано свыше 42 тысяч человек, из Эстонии — около 21 тысячи, из Литвы — 32 тысячи человек. Порядка 12% депортированных погибли в ссылке.

26 марта 1940 — пленум ЦК ВКП(б), заслушав доклад наркома обороны Маршала Советского Союза Ворошилова «Уроки войны с Финляндией», итоги войны с финнами в целом одобрил.

27 марта 1933 — вышло совместное постановление ЦИК и СНК СССР «Об улучшении жилищных условий научных работников».

Фиат-124

28 марта 1971 — с конвейера Волжского автозавода в Тольятти сошла первая машина — ВАЗ-2101 («копейка»), полностью скопированная с итальянского «Фиата-124».

29 (17 по ст. ст.) марта 1812 — император Александр I отправил в отставку и ссылку государственного секретаря графа Михаила Сперанского, выдающегося реформатора своего времени.

30 (18 по ст. ст.) марта 1856 — в Париже заключен мирный договор, завершивший Крымскую войну.

31 марта (19 по ст. ст.) 1814 — русская армия во главе с императором Александром I триумфально вступила в Париж.

Переговоры в Брест-Литовске. Заседание делегаций

ковых было всего 47 (из которых до Таврического дворца, судя по протоколам, добрались лишь 36).

Продавив резолюцию о подписании мира, Ленин вынужден кинуть товарищам желанную кость — довесок к резолюции, гласящий: «Съезд дает полномочия ЦК партии как порвать все мирные договоры, так и объявить войну любой империалистической державе и всему миру, когда ЦК партии признает для этого момент подходящим». Но прочти это немцы, ни о какой ратификации и речи быть не может: что это за мирный договор, возможность разрыва которого в удобный момент обозначена заранее? Ленин тут же требует: «И это я буду безусловно отстаивать, — что настоящая резолюция не публикуется в печати, а сообщается только о ратификации договора». И добавляет: «Я надеюсь, что в зале только члены партии, я думаю, что можно принять, ввиду государственной важности вопроса, решение взять личную подписку с каждого находящегося в этой зале. Это вовсе не такая излишняя мера, мы находимся в условиях, когда военные тайны становятся для Российской республики очень важными вопросами, самими существенными».

Делегаты проголосовали и решили: «Съезд признает необходимым не публиковать принятой резолюции и обязать всех членов партии хранить тайну. В печать дается только, что съезд постановил ратифицировать мирный договор. Кроме того, съезд особо подчеркивает, что ЦК дается полномочие разорвать все договоры и объявить войну».

Но Ленину этого мало: он настойчиво требует «ввиду того, что была роздана резолюция, сейчас же принять

членов партии. Как неохотно признали публикаторы, «публикуемые протоколы производят безотрадное впечатление».

Еще бы! Достаточно просто вчитаться в запротоколированные речи. В тех же ленинских сплошным рефреном многочисленное «мы», «мы погибли бы». При этом под «мы» Ленин имеет в виду не страну — партию (и себя)! С хитрым прищуром рассказывает, как в нарушение договора «мы помогли нашим финским товарищам» — поставкой огромного количества оружия. А вот для защиты Петрограда у нас оружия нет, потому сдаем Питер немцам, товарищи, сдаем и отходим до Урала, до Владивостока, до Камчатки — если японцы позволят... О любимых рабочих Ильич если и говорит, то лишь в одном контексте: их надо поберечь — это же пушечное мясо для боевых отрядов, только на которых и держится власть партии!

Свердлов высказывается аналогично: мы, мол, тут смотрели, как «наш генерал Бонч-Бруевич по карте расставлял те или иные группы и отряды», но «мы великолепно понимали, что для него это только определенные боевые единицы», что «для него ничего не значит гибель 5—10 тысяч пролетариев», но мы-то «должны чувствовать, из кого состоят эти боевые единицы». И добавляет: «Идя на гибель этих отрядов, мы подкупаем тот сук, на котором сидим!» «Все эти соображения, — настаивает Свердлов, — заставляют нас сделать последний шаг — подписать мир. И действительной гибелью будет для нас, если мы на предстоящем съезде Советов не проведем ратификации этого договора. Это неизбежно потому, что только лучшие наши отряды были гото-

Кое-что на память

■ Флора ФЛЕТЧЕР

Его преподобие Кеннет Лаллинг ничуть не был удивлен. Он считал себя опытным физиономистом и психологом и поэтому не удивился поведению миссис Дефорест. По его мнению, у Клары Дефорест имелись вполне веские причины находиться в подавленном состоянии. Недавно ее бросил муж, так что веселиться ей было неотчего. Джейсон Паттерсон исчез, как водится в подобных случаях, без предупреждения. Сел на самолет, направляющийся в Мехико, и был таков. Причем улетел бы один — это было бы еще полбеды, хотя, конечно, ничего хорошего в том, что муж бросает жену, нет! Но ходили слухи, что в аэропорту его видели с потрясающей блондинкой, а перед бегством этот ловкий молодой человек еще и снял все деньги с общего банковского счета, продал кое-какие ценные бумаги и в довершение всего прихватил с собой большую часть содержимого шкапулки, где Клара хранила семейные драгоценности. В общем не только бросил, но и обо-брал практически до нитки!

Сама Клара Дефорест вела себя спокойно и не без достоинства. Она не опровергала, но и не подтверждала эти слухи. Она хранила многозначительное молчание и старалась пореже вспоминать о беглеце. Может, надеялась, что со временем все забудут об ее унижении, а может, хорошо помнила пословицу, гласящую, что молчание — золото.

Имелось объяснение и у ее удивительного спокойствия. Все дело в том, что Джейсон го-дился ей в сыновья. Выходя замуж за мужчину, который был на двадцать лет младше ее, миссис Дефорест с первого дня супружеской жизни готовила себя к неизбежному финалу — его бегству. Наверное, поэтому исчезновение молодого мужа не оказалось для нее таким сильным потрясением, как того следовало бы ожидать.

— Должен заметить, миссис Дефорест, — одобрительно проговорил священник, ставя на стол чашечку с чаем, — что выглядите вы отлично. И держитесь превосходно. Могу вас за это только похвалить: молодец! Другая женщина на вашем месте раскисла бы, опустила руки, принялась клясть судьбу и обвинять в своих бедах все человечество.

— Я чувствую себя вполне сносно, спасибо, ваше преподобие, — поблагодарила священника хозяйка, прекрасно сохранившаяся женщина лет пятидесяти. Многие мужчины продолжали оглядываться, чтобы бросить взгляд украдкой, когда она проходила мимо, — уж слишком хороша у нее была фигура. — У меня нет никаких обид или претензий к судьбе. Я благодарна провидению и Господу: если он сделал так, значит, это нужно.

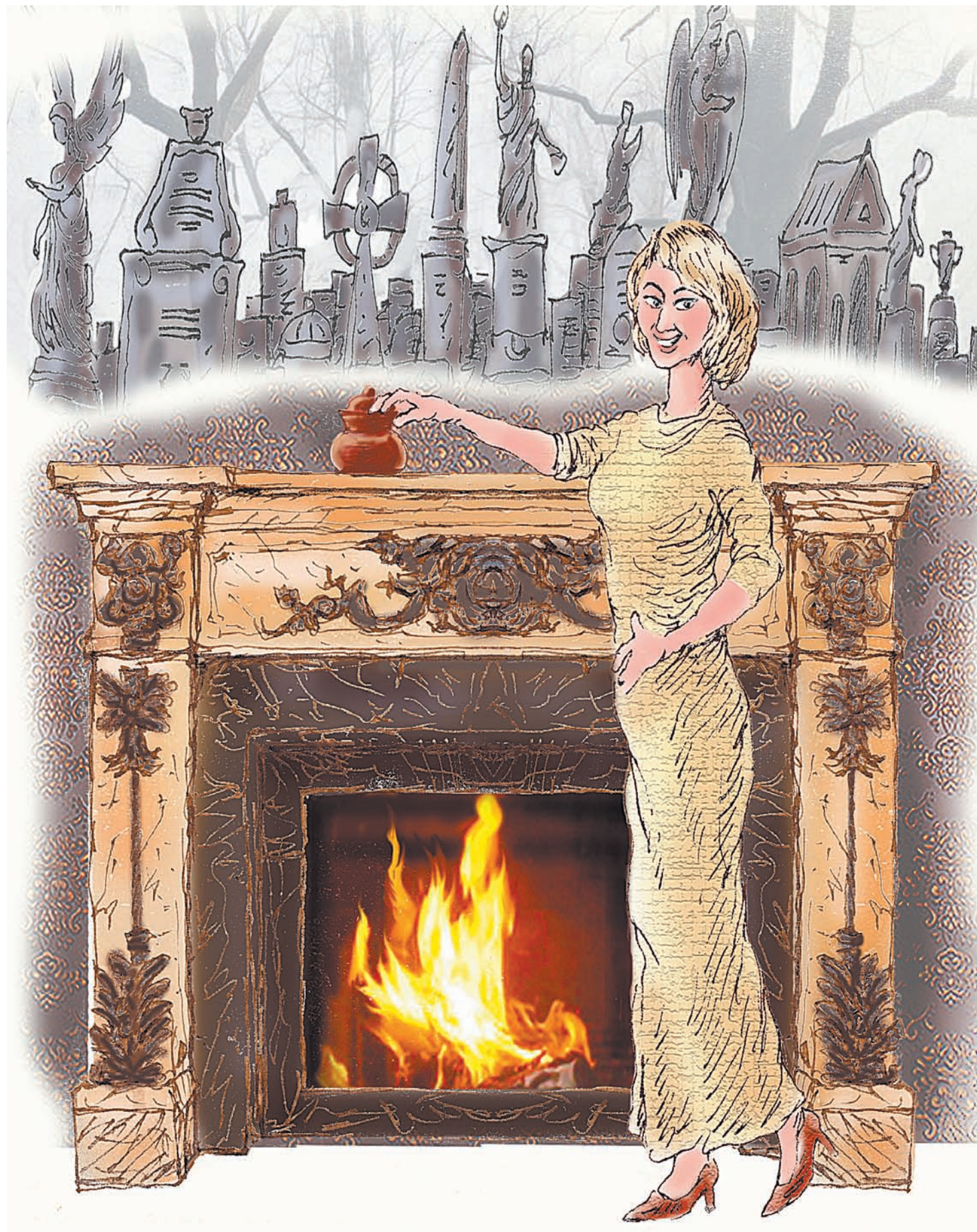

ИЛЛЮСТРАЦИЯ / МИХАИЛ ЗНАТОВСКИЙ

Если Джейсон должен был уехать, то, значит, так тому и быть. Я вычеркнула его из своей жизни. Все очень просто.

— И вы не испытываете к нему никаких недобрых чувств? — с надеждой осведомился Лаллинг, в глубине души немного разочарованный тем, что она не нуждается в его утешениях. — В конце концов, он бежал не с пустыми руками.

— Абсолютно никаких, — убежденно покачала головой Клара. — Конечно,

но, Джейсон был проходимцем каких еще поискать надо. Здесь двух мнений быть не может. Так же как не может быть двух мнений относительно того, что проходимцем он был, надо отдать ему должное, чертовски красивым и обаятельным. Поверьте, я нисколько не виню его в бегстве. Честное слово, так оно и есть! Напротив, я благодарна ему за то, что он подарил мне на закате жизни несколько прекрасных лет, которые я буду помнить до сво-

их последних дней. Не буду кривить душой, ваше преподобие, я с самого начала знала, что этим все закончится. Я прекрасно понимала, на что иду, выходя за него замуж. Понимала, что меня ждет. Весь вопрос был в том, когда это произойдет. Я знала, что за душой у него нет ни гроша, и понимала, что ему нужна не я, а мои деньги. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы увидеть это. Вообще-то, если хотите знать, мне еще здорово повез-

ло. Джейсон — парень красивый, но, к моему счастью, настолько глупый, что даже не сумел убить меня...

— Что?.. — воскликнул священник, не веря своим ушам. Он не мог скрыть изумления и шока. — Вы хотите сказать, что ваш бывший супруг пытался убить вас?

— Как минимум дважды, — с улыбкой кивнула хозяйка. Ее развеселило изумление на лице гостя, и она слегка улыбнулась. Совсем чуть-чуть, лишь уголками рта. Глаза же оставались холодными как лед. — Первый раз он подсыпал какую-то гадость в теплое молоко и принес его мне в спальню перед сном. Конечно, я сразу заметила неладное и не стала его пить, а незаметно вылила, когда он отвернулся. Он, наверное, потом долго не мог понять, почему я выжила. Второй раз Джейсон пытался отравить меня каким-то лекарством.

— Вы, конечно же, сообщили в полицию об этих покушениях? — осведомился Кеннет Лаллинг, недоверчиво качая головой. Для него покушения были полной неожиданностью, и он никак не мог прийти в себя.

— Нет, не сообщила, — пожалала красивыми плечами Клара. — Что бы мне это дало? Ничего, кроме разрыва наших отношений, которые, можете мне поверить, до самого конца вполне меня устраивали. Как бы я что-то доказала?

— Вы хотите сказать, что оставили покушения безнаказанными? — ужаснулся священник.

— Нет, конечно, — вновь улыбнулась Клара Дефорест, — я вовсе не оставила их безнаказанными. Я наказала его, переписав завещание. По новому завещанию он не получал ни цента в том случае, если я умру при подозрительных обстоятельствах. Видели бы вы моего дорогого муженька в ту минуту, когда я сообщила ему о завещании. Он переменился в лице и страшно расстроился из-за того, что я раскусила его! Ну как ребенок! С той минуты мне стало очевидно, что я могу не бояться за свою жизнь, но, с другой стороны, я стала готовиться к его бегству.

— Ребенок? — глаза Кеннета Лаллинга округлились от праведного негодования. — Какой же он ребенок?! Он не ребенок, дорогая моя, а чудовище!.. Хотя, если подумать, пожалуй, вы поступили мудро, что не пошли в полицию.

— Так-то оно так. Конечно, я спасла свою жизнь и лишила его мотивов к убийству, но, с другой стороны, у него пропал всякий интерес жить со мной. Оставалось одно — бегство. И вот я одна... Нет, я на него не обижаюсь, но скучать по нему, конечно, буду, — печально пожалала плечами миссис Дефорест. — Нужно было обязательно оставить о нем какое-нибудь напоминание. Если в нашем возрасте не подпитывать память маленькими воспоминаниями, из нее быстро стираются даже самые важные и приятные моменты, которые она, казалось бы, должна была хранить до конца дней.

— Может быть, он еще вернется, — Лаллинг попытался утешить собеседницу. Клара Дефорест была ему симпатична, и он хотел хотя бы морально помочь ей, поддержать в трудную минуту.

— Не думаю, — задумчиво покачала головой Клара. — Джейсон оставил записку, в которой написал, что уез-

жает навсегда и больше никогда не вернется. К тому же он прекрасно понимает, что назад пути нет, что я, не смотря на его красоту, не приму его. Всему есть предел. И у меня сохранились еще остатки гордости и самоуважения... К сожалению, это я сейчас такая спокойная, а тогда, сразу после его бегства, страшно на него рассердилась. Я так разозлилась на него, что сожгла записку. О чем сейчас жалею. Было бы, наверное, приятно время от времени перечитывать ее и вспоминать о Джейсоне. Теперь же придется искать что-то другое, что бы напоминало мне о нем.

— Вы удивительная женщина, миссис Дефорест, — с восхищением проговорил Кеннет Лаллинг.

В дверь позвонили, и хозяйка, извинившись, вышла. Священник огляделся по сторонам. Его взгляд остановился на мраморном камине, на котором стояла красивая ваза. Через минуту Клара Дефорест вернулась в гостиную с небольшим свертком, завернутым в дешевую оберточную бумагу. Она положила его на стол, села в кресло и сказала:

— Это был почтальон... Может, еще чаю?

— Нет, благодарю вас, миссис Дефорест... Я заметил у вас на камине очаровательную вазу.

— Она вам правда понравилась? — Клара с легкой улыбкой посмотрела на вазу. — Это подарок моего брата Каспера. Он приезжал на прошлой неделе навестить меня.

— Да-да, я слышал о том, что он приезжал, — кивнул его преподобие. — Это так замечательно, что в минуту горя рядом с вами находится родной человек, на которого можно положиться. Без поддержки обойтись гораздо труднее.

— Вы правы. Мой Каспер надежный. На Каспера можно положиться, он никогда не подведет. Он приехал на следующий день после того, как я позвонила ему и рассказала о бегстве Джейсона. Ни секунды не колебался, несмотря на то что у него много дел и время расписано по минутам. Хотя, честно говоря, в его приезде не было необходимости. Я недолго психовала. Через несколько часов взяла себя в руки и успокоилась. Я попыталась его отговорить, но он не захотел ничего слушать. Думаю, Каспер просто хотел убедиться, что со мной все в порядке. Он переночевал у меня, а утром вернулся домой.

— К сожалению, я не имел удовольствия встречаться с вашим братом, — печально вздохнул священник, — но уверен, что он достойный человек, заслуживающий самых добрых слов. Он живет далеко отсюда?

— Милых в двухстах, — ответила Клара. — Знаете, Каспер у меня гончар. Эту маленькую вазу, которая вам так понравилась, он сделал своими собственными руками.

— В самом деле? — опять удивился гость. — У него золотые руки, если он ее сделал сам! Она очень красивая.

— Гончарное дело скорее искусство, чем ремесло. У Каспера к нему оказался талант, сейчас он не только получает удовольствие от работы, но и извлекает из нее практическую выгоду. Много лет назад он начал с поставок ваз мелким лавочникам в родном городке, а сейчас его красивые вазы можно встретить в магазинах по всему штату.

— Теперь я понимаю, что он у вас очень занятой человек.

— О да. Каспер уехал на следующее утро, потому что его ждала срочная работа. Он прекрасный мастер и делает все сам. Конечно, у него не конвейер и он не штампует вазы сотнями, зато каждое его изделие стоит больших денег.

— К сожалению, я абсолютно не разбираюсь в гончарном деле, — вздохнул священник. — Пожалуй, стоит пойти в библиотеку и почитать о нем.

— Не пожалеете, — кивнула Клара Дефорест. — Уверяю вас, это очень интересный предмет. Возьмем, к примеру, обжиг. Вам известно, что все глиняные изделия обязательно подвергаются высокотемпературной обработке? Знаете, например, при какой температуре обжигалась эта ваза?

— Нет, не знаю.
— Около тысячи трехсот градусов.
— Не может быть!.. — недоверчиво протянул Кеннет Лаллинг. — Это же так много!

— Этой очаровательной малышке пришлось через многое пройти, — пошутила миссис Дефорест. — Но согласитесь, игра стоила свеч. Уж очень она хороша собой! Правда, она слишком мала, чтобы держать в ней цветы, но ничего страшного, я найду ей другое применение.

Разговор о высоких температурах почему-то вызвал у его преподобия неприятные мысли о преисподней, и ему даже стало немного не по себе. Решив, что его задача — поддержать свою прихожанку в трудную минуту — выполнена, он встал и откланялся.

— Мне пора, миссис Дефорест, — заявил он. — Спасибо за чай. Замечательный, очень вкусный... Не могу передать, как я рад, что вы так легко отнеслись к расставанию с мужем.

— Не беспокойтесь обо мне, ваше преподобие, — улыбнулась Клара. — Я переживу бегство Джейсона. — У самой двери она поблагодарила гостя: — Большое спасибо за участие. Заходите еще.

После того как священник сел в машину и уехал, Клара Дефорест закрыла дверь на ключ и вернулась в гостиную. Она подошла к столу и, нахмурившись, взяла посылку. Порой Каспер действовал ей на нервы. Она, конечно, ничего не имела против бережливости, но у ее дорогого братца бережливость нередко переходила в самую настоящую скупость, и это ее раздражало. Он не только завернул посылку в самую дешевую прозрачную бумагу, но еще и догадался послать ее третьим классом, чтобы сэкономить несколько центов на почтовых расходах. Конечно, на почте редко проверяют посылки, но вдруг как раз эту бы по закону подлости и проверили! Тогда у них с Каспером, мягко говоря, возникли бы очень большие неприятности.

Прогнав неприятные мысли, Клара взяла с камина вазу и поставила на стол рядом с посылкой. Все же она сохранила кое-что на память о Джейсоне. Самое существенное, что никогда не даст ей его забыть. Затем с нежной улыбкой и немного печальным вздохом Клара Дефорест открыла сверток и начала осторожно пересыпать его содержимое в вазу.

Перевод Сергея МАНУКОВА

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО

Президент группы компаний «Совершенно секретно»:
Вероника БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Главный редактор: ЕЛЕНЬ

РЕДАКЦИЯ:
Алексей БОГОМОЛОВ, Елена ВЛАСЕНКО,
Владимир ВОРОНОВ, Марина ПЕТРУШКО,
Дмитрий СТАРОВОЙТОВ, Ирина ЧЕВТАЕВА,
Михаил ШЕВЕЛЕВ
Главный художник: Александр КЛИЩЕНКО

Бильд-редактор: Галина НЕСТЕРОВА
Бюро проверки: Рада ХИЛЬЧЕВСКАЯ
Корректор: Татьяна РЯШЕНЦЕВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Лев АННИНСКИЙ
Александр БЕНЕНСОН
Карл Арне БЛОМ (Швеция)
Михаил ВЕЛЛЕР
Даниил ГРАНИН
Борис ДАНЮШЕВСКИЙ
Эндрю ДЖЕННИНГС (Великобритания)
Михаил КАТЫШЕВ
Василий ЛИВАНОВ
Виктор ЛУПАН (Франция)
Михаил ЛЮБИМОВ
Филипп НАЙТЛИ (Великобритания)
Лариса РЕШЕТНИКОВА
Леонид РОШАЛЬ
Мартин Круз СМИТ (США)
Александр СТРУЕВ
Пако Игнасио ТАЙБО II (Мексика)
Эдуард ТОПОЛЬ

Учредитель: ООО «Совершенно секретно-пресс»
Генеральный директор: Сергей ПЛОТНИКОВ
Руководитель юридической службы:
Анжелика АРУТЮНОВА

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: Директор Людмила БИРЮКОВА
+7 495 544 3035; e-mail: lba@topsecret.cnt.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ: Директор Ирина САВУШКИНА
+7 495 544 3045/16; e-mail: savushkina@sovsekret.ru
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ: +7 495 544 3018

Почтовый адрес учредителя и издателя:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17
Редакция располагается по адресу:
121099, Москва, Композиторская ул., д. 17
E-mail: topsec@topsecret.cnt.ru
Тел/факс редакции: +7 (495) 544 30 37

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение
П/И № ФС77-34469 от 28 ноября 2008 г.
С материалами газеты можно также ознакомиться
на сайте www.sovsekretno.ru
Фонд Артема Боровика: www.fondartem.ru

Номер подписан в печать 19.02.2014 г.
Время подписания в печать:
по графику — 21.00, фактически — 20.35
Общий тираж газеты: 654 080 экз.
Читательская аудитория: 2 млн 300 тыс.
Цена свободная. Газета печатается в городах:
Алма-Ата, Киев, Рига, Тарту, Тбилиси, Хабаровск

Редакция не имеет возможности рецензировать
и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации.
Перепечатка материалов, их использование в любой
форме, в т.ч. в электронных СМИ, возможна только
с разрешения редакции.

Ссылка на «Совершенно секретно» обязательна.
Редакция не несет ответственности за содержание рекламы.
Точки зрения редакции и авторов не всегда совпадают.
© «Совершенно секретно-пресс», 2014

**ДИСТРИБЬЮТОРОМ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ЯВЛЯЕТСЯ:**

ООО «Издательский дом «Гранд Экспресс»
Директор: Станислав ГЛУХОВ
680000, г. Хабаровск, Уссурийский б-р, 9а;
тел: +7 4212 309 980

**ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:**

ООО «Совершенно секретно-Украина»
Директор: Алексей ВЛАДИМИРОВ
04080, г. Киев, ул. Фрунзе, 104, этаж 6, к.27
Адрес редакции: 04073, г. Киев, Курневский пер., 17-г
тел: 8 10 380 44 207 97 02/00

ТОО «Мир пресс» Казахстан, Узбекистан, Киргизия
И.о. директора: Александра ФИЛИППОВА
050004, г. Алматы, Ауэзовский район,
ул. Утеген Батыра, 76а, оф. 406;
тел: +7 (727) 276 0558, +7 (727) 277 0236

SIA «Press Distribution Center»
Член правления: Елена САФОНОВА
Рига, Латвия, ул. Мартыня 9, LV 1048

ООО «Планета» Грузия, Армения, Азербайджан
Ген. директор: Мераб ЧАНЧАЛАШВИЛИ
Адрес редакции: 0105, Грузия, Тбилиси,
ул. Манджгаладзе, д.14
тел: 8 10 (9 9532) 293 3873
Адрес для корреспонденции:
0105, Грузия, Тбилиси, ул. Пушкина, д.6

ВЕРТОЛЕТЫ РОССИИ

www.russianhelicopters.aero

Искусство успеха